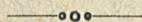

С. Θ. Ольденбургъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО БУДДІЙСКОЙ ИКОНОГРАФІИ ХАРА-ХОТО.

(Образа тибетскаго письма).

Съ 6 таблицами и 25 рисунками въ текстѣ.

Изъ второго тома «Матеріаловъ по этнографіи Россіи».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.
1914.

Печатано по распоряженію Совѣта Этнографическаго
Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III.

Матеріалы по буддійской иконографіи Хара-хото.

(Предварительное описание буддійских образовъ и другихъ предметовъ культа изъ Хара-хото, добытыхъ Монголо-Сычуанской экспедиціей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ начальствомъ П. К. Козлова).

I.

Образа тибетскаго письма.

Выдающееся значеніе для буддійской иконографіи собранія буддійскихъ иконъ и статуетокъ, добытаго полковникомъ Петромъ Кузьмичемъ Козловымъ при раскопкахъ въ Хара-хото въ 1908 и 1909 годахъ, побудило меня, не откладывая дѣла до подробнаго и тщательнаго изученія этого замѣчательнаго собранія, теперь же принять предложеніе управленія Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея и дать предварительное описаніе цѣннѣйшей находки нашего извѣстнаго изслѣдователя Средней Азіи и Тибета.

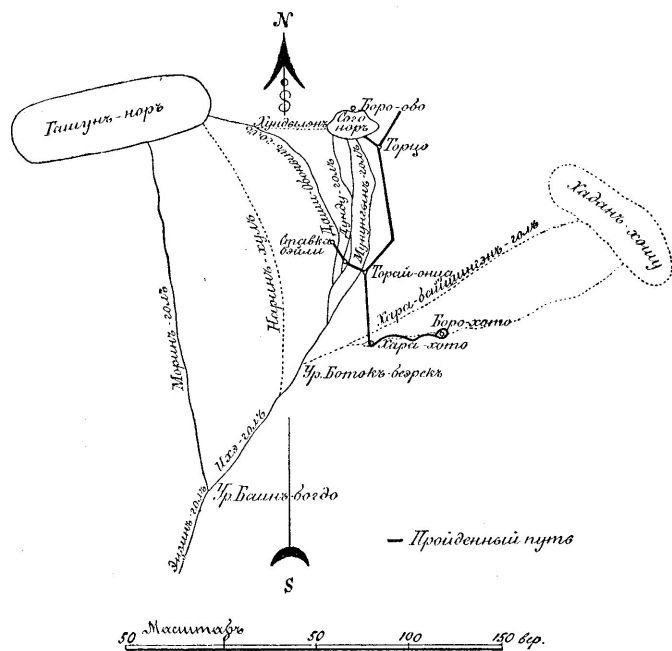
Такое предварительное описаніе, въ которомъ, насколько это пока было возможно, представлены классификація иконографическаго матеріала и описаніе отдѣльныхъ изображеній, дасть, мы надѣемся, специалистамъ возможность, особенно при помощи прилагаемыхъ снимковъ, ввести новый, богатый матеріалъ въ научный обиходъ и откроеть намъ новую страницу въ исторіи буддійскаго искусства.

Для того, чтобы, при чтеніи описанія образовъ и другихъ священныхъ изображеній, можно было составить себѣ нѣкоторое представленіе объ условіяхъ и способахъ находокъ и раскопокъ, мы помѣщаемъ любезно сообщенныя намъ П. К. Козловымъ выписки изъ его дневниковъ ¹⁾, касающіяся условій, при которыхъ были сдѣланы находки ²⁾:

¹⁾ Кромѣ ряда писемъ П. К. Козлова и его спутниковъ, напечатанныхъ въ „Извѣстіяхъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества подъ общимъ заглавіемъ „Вѣсти изъ Монголо-Сычуанской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова“, объ экспедиціи и результатахъ ея работъ появились еще слѣдующія статьи: Captain P. K. Kozloff. The Mongolia-Sze-Chuan expedition of the Imperial Russian Geographical Society. Geogr. Journ. XXXIV. 384—408 (Oct. 1909) и XXXVI. 288—310 (Sept. 1910). А. Черновъ. Островъ Куйсу на Куку-норѣ („Земле-вѣдѣніе“ 1910, I. стр. 28—44, II. 19—34). А. Ивановъ; С. О. Ольденбургъ; В. Л. Котвичъ. Изъ находокъ П. К. Козлова въ г. Хара-хото. Извѣстія И. Р. Г. О. XLV. 463—477 (1909); А. Ивановъ. Zur Kenntniss der Hsi-hsia Sprache. Изв. И. А. Н. 1909, стр. 1221—1233 (съ таблицей); А. Ивановъ. Страница изъ исторіи Си-ся. Изв. И. А. Н. 1911. Стр. 831—836.

²⁾ Уже послѣ того какъ было набрано начало нашего описанія, мы получили отъ П. К. Козлова изданіе: „Русскій путешественникъ въ Центральной Азіи и мертвый городъ Хара-хото. П. К. Козловъ. С.-Петербургъ 1911“. (Оттиски изъ журнала „Русская Старина“). Здѣсь тоже сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкахъ и даны два снимка „знаменитаго“ субургана.

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ЧЕРТЕЖЪ
низовья Эцзинъ-гола.

„Рѣка Эцзинъ-голь ¹⁾, берущая начало въ снѣговыхъ поляхъ величественнаго Нань-Шаня, стремительно несется къ сѣверу, борясь съ горячимъ дыханіемъ пустыни почти на протяженіи пятисотъ верстъ, прежде нежели окончательно погибнетъ, разлившись въ два бассейна: Сого-норъ и Гашунъ-норъ. Въ нижнемъ теченіи долина этой рѣки обитаема монголами, торгоутами, пришедшими сюда изъ Чжунгаріи, съ Кобукъсайря, около 450 лѣтъ тому назадъ, когда еще дѣвственные эцзинголскіе берега были покрыты непроходимыми чащами лѣса, который торгоуты жгли въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, чтобы образовать свободныя площади для стойбищъ. Эцзинголскіе торгоуты управляются родовымъ княземъ, бэйлэ, имѣющимъ главную ставку въ системѣ западнаго рукава рѣки—Моринъ-гола, отстоявшую верстахъ въ десяти отъ нашего лагеря

на правомъ берегу восточнаго рукава—Мунунгинъ-гола.

Современный бэйлэ (рис. 1) наследовалъ не отцу, а старшему брату, говорятъ, скоропостижно умершему не безъ грѣха младшаго брата—честолюбиваго, скупого, жестокаго человѣка, ставшаго, такимъ образомъ, управителемъ хошуна. Вотъ этотъ-то торгоутъ-бэйлэ и явился теперь къ намъ, чтобы познакомиться съ нами и узнать нашу дальнѣйшую цѣль. Послѣ одного-двухъ свиданій, мы стали пріятелями. Мое желаніе побывать въ Хара-хото ²⁾ и произвести тамъ раскопки, а затѣмъ изслѣдовать

Рис. 1.
Правитель Эцзингольскихъ обитателей
Торгоутъ-бэйлэ.

¹⁾ Отъ Кяхты до озера Сого-норъ или вообще до низовья Эцзинъ-гола около 1.200 верстъ юго-юго-западнаго пути; еще восемнадцать верстъ строго къ югу, какъ уже залегаютъ развалины Хара-хото—цѣль стремленія экспедиціи. Хара-хото словно спрятанъ въ центрѣ, въ глубинѣ, монгольской пустыни, тамъ, гдѣ по близости, въ 20-ти верстахъ, протекаетъ единственная водная артерія—Эцзинъ-голь, образовавшая два озера Сого-норъ и Гашунъ-норъ. Кругомъ, отъ низовья этихъ водъ—типичная пустыня; такимъ образомъ, Хара-хото съ земледѣльческой культурой, въ свое время, являлся здѣсь прекраснымъ уголкомъ, заманчивымъ оазисомъ—съ одной стороны и буддйскимъ молитвеннымъ центромъ—съ другой...

²⁾ Первые свѣдѣнія о развалинахъ Хара-хото, подъ названіемъ, впрочемъ, „развалинъ города Эрге-хара-бурюкъ“, мнѣ были извѣстны изъ труда нашего почтеннаго путешественника Г. Н. Потанина („Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія“. Томъ I), который на страницѣ 464 этой книги пишетъ: ... „Изъ памятниковъ древности (торгоуты) упоминаютъ развалины города Эрге-хара-бурюкъ, которыя находятся въ одномъ днѣ ѣзды къ востоку отъ Кунделень-гола, т.-е. отъ самаго восточнаго рукава Едзина; тутъ, говорятъ, ви-

историческій пустынный путь, ведущій въ Алашаймынь, со стороны торгоутъ-бэйлэ не встрѣтило затрудненій; наоборотъ, мѣстный управитель оказалъ посильное содѣйствіе. Со своей стороны, мы одарили князя и его семью подарками, равно сдѣлали подношеніе и мѣстному монастырю, въ рядахъ монаховъ котораго стоитъ и старшій сынъ бэйлэ.

Первый разъ мы отправились въ Хара-хото, сравнительно налегкѣ, девятнадцатаго марта 1908 года и пробыли тамъ около недѣли. Насъ сопровождалъ отличный проводникъ Бата, много разъ бывавшій въ мертвомъ городѣ и немало слышавшій рассказовъ о немъ изъ устъ отца и другихъ мѣстныхъ стариковъ. Онъ повелъ насъ кратчайшею доро-гою, въ юго-восточномъ направленіи; Хара-хото отстоялъ отъ нашей стоянки въ двадцати верстахъ. Вскорѣ за растительной полосой Мунунгинъ-гола потянулась пустыня—частью

равнинная, съ оголенными блестящими площадями, частью пересѣченная болѣе или менѣе высокими холмами, поросшими тамарискомъ и саксауломъ. Съ половины пути уже начали попадаться слѣды земледѣльской или осѣдлой культуры—жернова, признаки оросительныхъ канавъ, черепки глиняной и фарфоровой посуды и пр. Но насъ больше всего занимали глинобитныя постройки, въ особенности субурганы (рис. 2), расположенные по одному, по два, по пяти вдоль дороги, изстари проходящей къ Хара-хото—этому памятнику прошлого засыпаемому пескомъ пустыни. За три версты мы пересѣкли древнее сухое русло съ валявшимися по немъ сухими, обточенными временемъ, стволами деревьевъ, нерѣдко засыпанными тѣмъ же пескомъ, точь-въ-точь какъ я наблю-

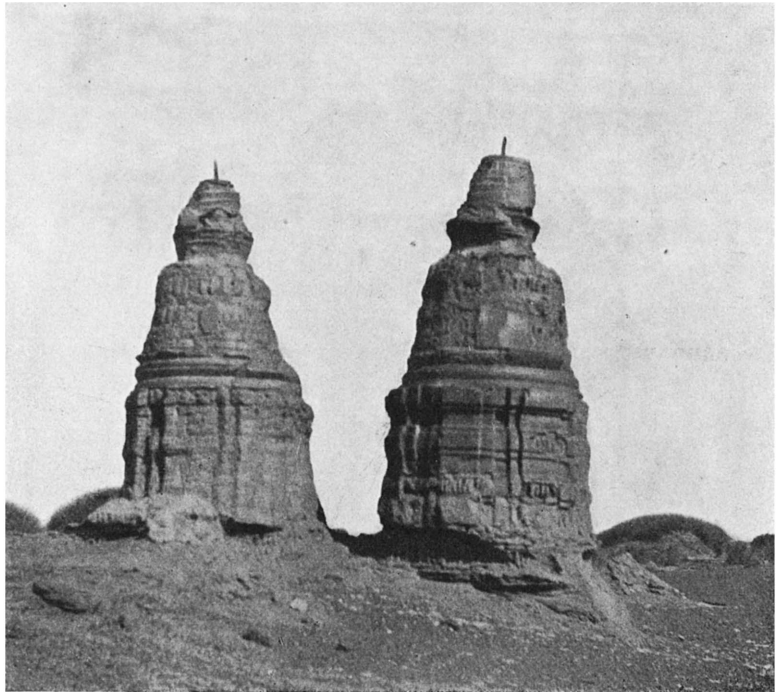

Рис. 2.

Два субургана, расположенные по дорогѣ отъ Эзинъ-гола къ Хара-хото.

далъ въ окрестности Лобъ-нора, при пересѣченіи старинныхъ мертвыхъ руслъ Кончедарьи. Отсюда же или немного раньше показался и самый городъ Хара-хото, надъ сѣверо-западнымъ (рис. 3) крѣпостнымъ угломъ котораго возвышался главный субурганъ изъ ряда меньшихъ сосѣднихъ, устроенныхъ также на стѣнѣ и рядомъ со стѣною, внѣ крѣпости. По мѣрѣ приближенія къ городу, черепковъ посуды стало попадаться больше, видъ на городъ заслонился высокими песчаными буграми; но вотъ мы поднялись на террасу, и нашимъ глазамъ представился Хара-хото.

день небольшой керимъ, т.-е. стѣны небольшого города, но вокругъ много слѣдовъ домовъ, которые засыпаны пескомъ. Разрывая песокъ, находятъ серебряныя вещи. Въ окрестностяхъ керима—большіе сыпучіе пески и воды близко нѣтъ. (Ср. Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Путешествіе въ Западный Китай. Спб. 1899. II, стр. 61—62. Здѣсь дается рядъ свѣдѣній, относящихся къ Хара-хото. С. О.).

Наблюдателя, ѣдущаго съ западной стороны Хара-хото, занимаетъ небольшая постройка, съ куполообразнымъ верхомъ, расположенная въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ юго-западнаго угла крѣпости, напоминающая собою нѣчто въ родѣ мусульманскаго молитвеннаго зданія—мечети (рис. 4 и 5). Еще нѣсколько минутъ, и мы вошли вовнутрь мертваго города,

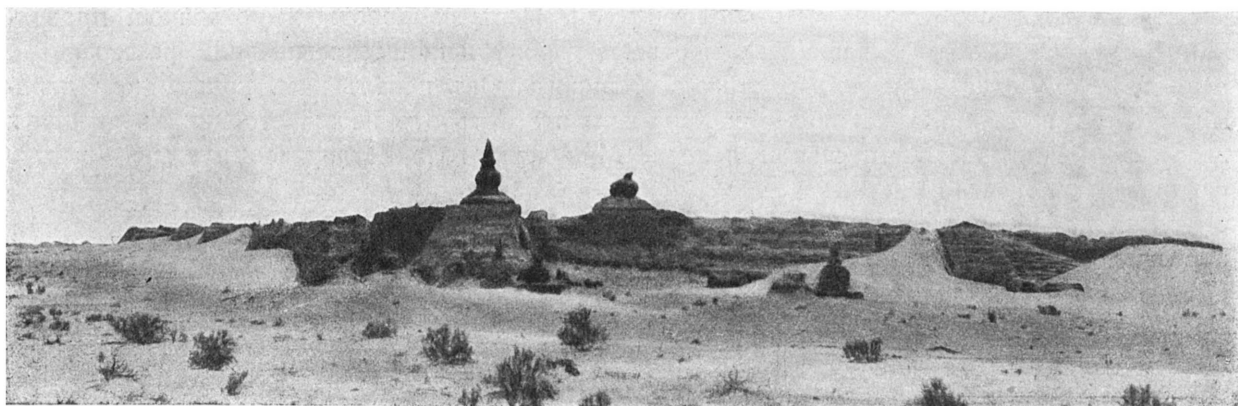

Рис. 3.
Хара-хото съ сѣверо-западной стороны.

въ западныя его ворота, устроенныя по діагонали съ другими послѣдними воротами, въ восточной стѣнѣ города. Здѣсь мы встрѣтили квадратный пустырь (сторона квадрата равняется одной трети версты), пересѣченный высокими и низкими, широкими и узкими развалинами построекъ, поднимающихся надъ массою всевозможнаго мусора, включая

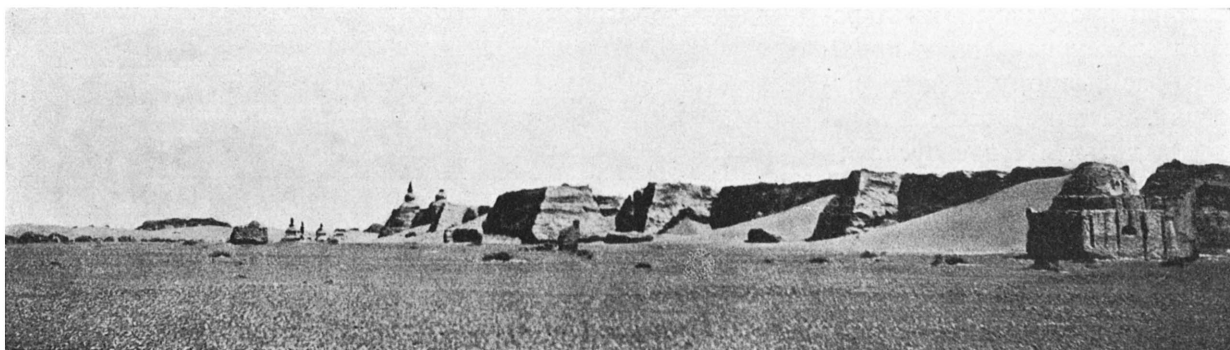

Рис. 4.
Хара-хото съ юго-западной стороны.

сюда и возвышеніе съ черепками глиняной и фарфоровой посуды. Тамъ и сямъ стояли субурганы; не менѣе рѣзко выдѣлялись и основанія храмовъ, сложенныя изъ тяжелаго прочнаго кирпича. Невольно мы прониклись чувствомъ предстоявшаго интереса, чѣмъ будемъ вознаграждены въ трудахъ своихъ по отношенію къ наблюденіямъ и раскопкамъ всего того, что теперь насъ окружало.

Нашъ лагерь пріютился въ серединѣ крѣпости, подлѣ развалинъ большаго, двухъ-этажнаго глинобитнаго зданія (рис. 6), къ которому съ южной стороны примыкалъ храмъ,

разрушенный также до основанія. Не прошло и часа времени съ прихода экспедиціи, какъ внутренность мертвой крѣпости ожила: въ одной сторонѣ копали, въ другой—измѣряли и чертили, въ третьей и четвертой—снвали по поверхности развалинъ. Вслѣдствіе того же безводья мы должны были привезти съ собою всѣ наши сосуды, наполненные водою, причемъ этотъ питьевой продуктъ нужно было беречь въ цѣляхъ пребыванія на развалинахъ возможно долгій срокъ. Въ интересныхъ занятіяхъ время бѣжало быстро, неуловимо. Полуясный, сѣренькій и обыкновенно вѣтрный день скоро смѣнялся тихою, ясною ночью, налагавшею на развалины суровый, мрачный отпечатокъ.

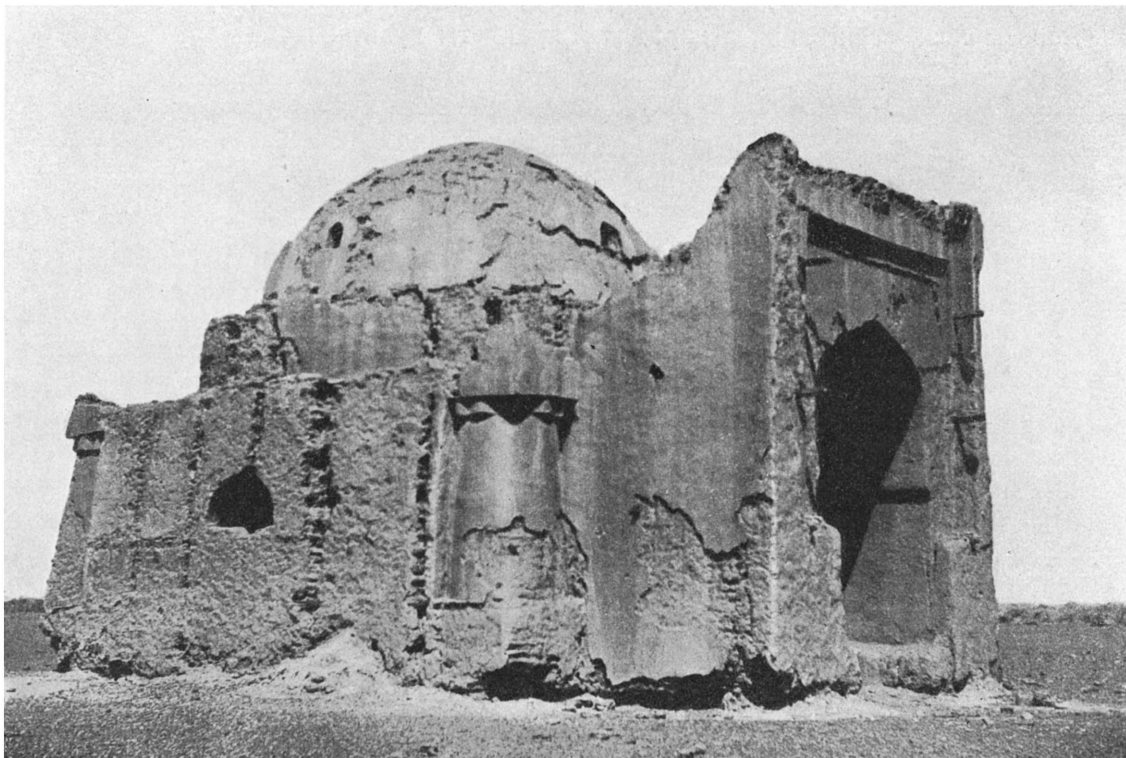

Рис. 5.

Отдѣльная постройка—мечеть, у юго-западнаго угла Хара-хото, въ нѣкоторомъ отдаленіи, внѣ крѣпости.

Абсолютная высота Хара-хото опредѣлилась въ 2.700 футовъ, географическія же координаты: широта $41^{\circ} 45' 40''$, долгота отъ Гринвича $101^{\circ} 5' 14, 85''$.

Высота глинобитныхъ стѣнъ крѣпости Хара-хото (см. планъ Хара-хото) 3—4 сажени, при толщинѣ у основанія 2—3 сажени и около $1\frac{1}{2}$ сажень у вершины. Слѣды бойницъ замѣтны въ немногихъ мѣстахъ. При веденіи раскопокъ, кой-гдѣ въ стѣнахъ обнаружены и слѣды заплатъ или вставокъ¹⁾.

Фундаментъ кумиренъ прочно, красиво выложенъ квадратнымъ или полуквадратнымъ кирпичемъ (обожженнымъ)—см. образецъ въ коллекціи: полуквадратный—въ 18 фунтовъ вѣсомъ, квадратный—въ 36 фунтовъ (послѣдній не взять); стѣны кумиренъ—сырцевыя изъ

¹⁾ Въ сѣверной стѣнѣ продѣлана брешь, размѣромъ согласованная съ ростомъ и болѣе или менѣе свободнымъ движеніемъ кавалериста-воина.

болѣ легкаго по вѣсу и меньшаго по величинѣ кирпича, поставленнаго (вертикально) или положеннаго (горизонтально).

„Домъ Хара-цзянь-цзюна“, судя, по крайней мѣрѣ, по развалинамъ, выдѣлялся величиною и техникой и въ этомъ отношеніи скорѣе походилъ на кумиренныя постройки; крыши послѣднихъ были черепичныя, такія же, какъ и современныя въ китайскихъ храмахъ, съ той же отдѣлкой-оторочкой (см. образцы въ коллекціи).

Такъ называемая Торговая или Главная улица и прилежащія къ ней второстепенныя составляли ряды мелкихъ глинобитныхъ домишекъ, прикрытыхъ въ основѣ соломой, а сверху глиной, въ видѣ сплошной твердой корки. Фанзы-лавки обогатили экспедицію черепками фарфора, разнообразными предметами обихода, торговли; тутъ же чаще попадались монеты-чохи, ассигнаціи, а изрѣдка и предметы культа.

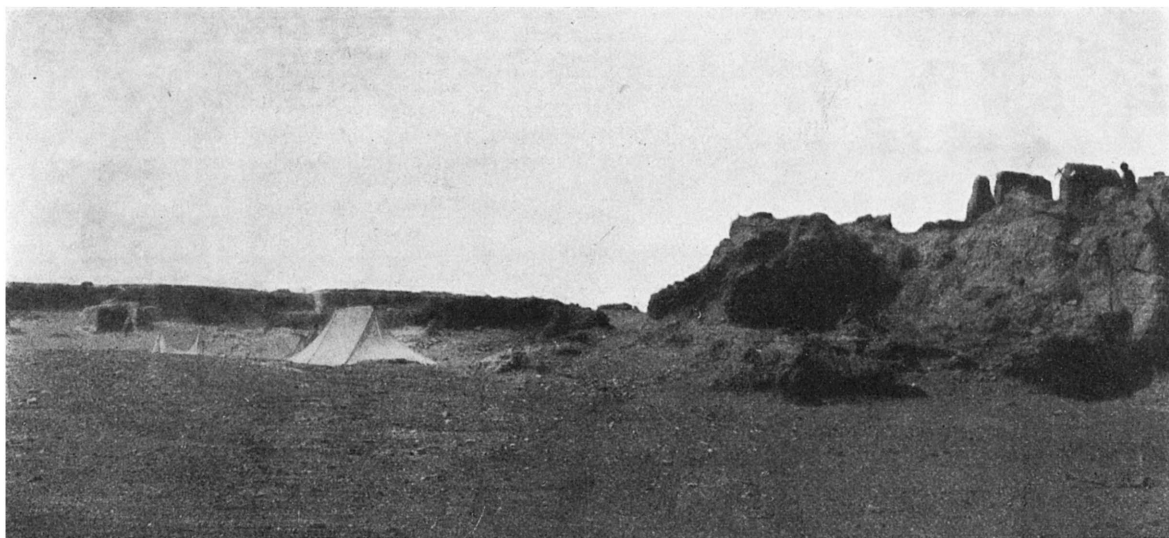

Рис. 6.

Лагерь экспедиціи П. К. Козлова подлѣ развалинъ № 1, внутри стѣнъ Хара-хото.

Субурганъ А далъ первую богатую находку: три книги и до тридцати тетрадей съ письмомъ Си-ся; кромѣ того, лучший по сохранности и яркости красокъ типичный образъ „Явленіе Амитабхи“, съ котораго воспроизведена цвѣтная таблица ¹⁾, и образъ китайскаго типа, на тонкой шелковой ткани. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, на глубинѣ, найдены мелкія, черепообразныя фигурки, большая, слегка улыбающаяся красивая маска, деревянныя дощечки съ изображеніями буддъ и проч.... и маленькій каменный китайскій бурханчикъ.

Въ субурганѣ В найдено нѣсколько экземпляровъ стекловидныхъ глазъ, выпавшихъ изъ глиняныхъ, уничтоженныхъ, вѣроятно, временемъ статуй. Тутъ же подняты и глазъ изъ горнаго хрусталя или топаза, красиво отшлифованный, и найдены, нигдѣ больше не замѣченные, большіе, плоскіе „цаца“.

Крѣпостныя субурганы, вблизи дома Хара-цзянь-цзюна, въ основаніи были наполнены массою „цаца“, какъ и большинство субургановъ, расположенныхъ группами, вблизи сѣверо-западнаго угла крѣпости.

¹⁾ (Объ этомъ образѣ см. въ слѣдующей статьѣ: „Образъ китайскаго письма“. С. О.).

Развалины № 1 дали образокъ, уже описанный академикомъ С. Θ. Ольденбургомъ въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. Помимо образа, здѣсь найдены тяжелыя грубыя металлическія чашечки и обрывки писемъ Си-ся.

Развалины № 3 въ свое время, по предположенію торгоутовъ, были обитаемы мусульманами, мечеть которыхъ расположена внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, у юго-западнаго угла. Здѣсь найдены листки персидскихъ рукописей ¹⁾.

Внутристѣнная поверхность площади Хара-хото, вообще, больше всего заполнена черепками посуды всевозможныхъ величинъ, качествъ и формъ. На поверхности были нахо-

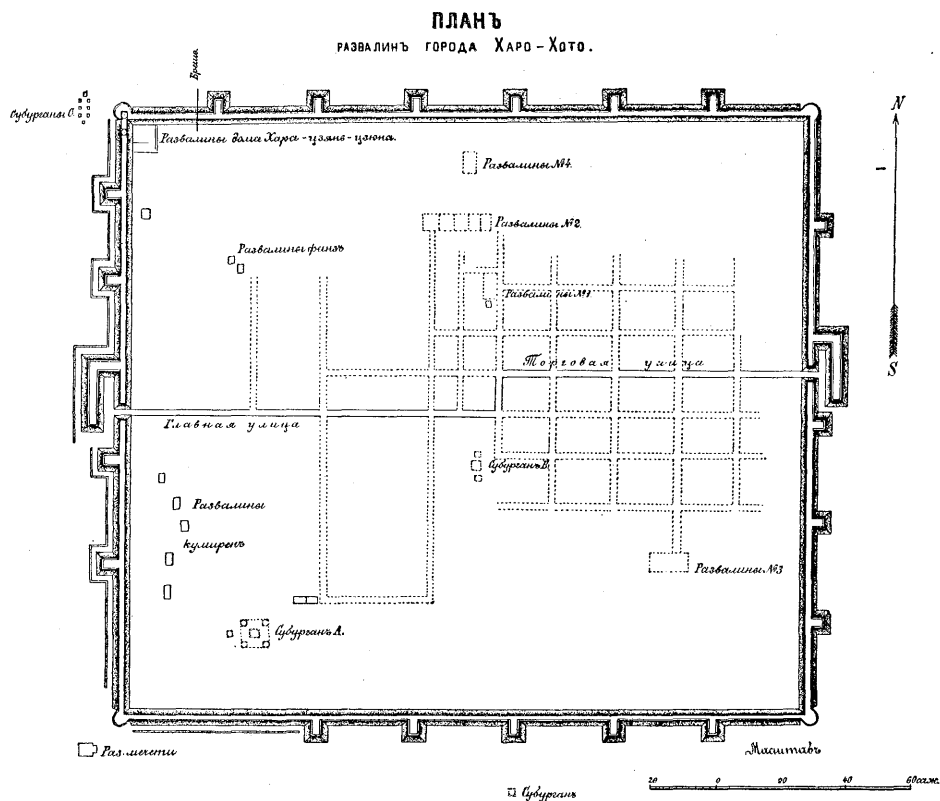

Рис. 7.

димы и монеты (чохи), и бусы, и кусочки нефрита, и всевозможная мелочь — все то, что нынѣ хранится въ витринахъ Русскаго Музея Императора Александра III.

По поверхности же земли, тамъ и сямъ, валялись жернова и призматическіе, со слегка закругленными ребрами, валы для молотьбы хлѣба, очень похожіе на современные орудія у китайцевъ для той же цѣли.

Мелкій, сыпучій песокъ наиболѣе нагроможденъ у сѣверной и восточной стѣнъ, внутри и внѣ крѣпости, и наименѣе — у двухъ другихъ, преимущественно у южной.

Пригородъ примыкаетъ съ восточной стороны, къ самой стѣнѣ Хара-хото, и раздѣляется уходящей къ востоку въ Боро-хото дорогой на двѣ части: сѣверную и южную.

¹⁾ (Особенно любопытна одна изъ нихъ — отрывокъ изъ знаменитаго сборника разсказовъ „Семи мудрецовъ“ такъ называемаго Китаб-и-Синдбадъ. С. О.).

„Знаменитый“ субурганъ расположенъ западнѣе сѣвернаго фаса крѣпости, въ разстояніи четверти версты, на правомъ берегу нынѣ сухого русла, огибающаго крѣпость „Хара-байшэнъ“ съ сѣвера; въ нѣсколько большемъ разстояніи къ сѣверо-востоку расположенъ субурганъ иного типа и открытый съ одной стороны, вѣроятно, любопытствомъ человека.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на развалинахъ Хара-хото, экспедиція обогатилась всевозможными предметами: книгами, письменами, бумагами, металлическими и бумажными денежными знаками, женскими украшеніями, кое-чѣмъ изъ домашней утвари и обихода, необходимыми принадлежностями торговцевъ, образцами буддійскаго культа и друг.; мы собрали археологическаго матеріала на десять посылочныхъ пудовыхъ ящиковъ, приготовленныхъ, затѣмъ, къ отправленію въ Географическое общество и Академію Наукъ. Кромѣ того, пользуясь хорошимъ дружелюбнымъ отношеніемъ къ экспедиціи торгоутъ-бэйлэ, я тотчасъ же отправилъ монгольской почтой въ Ургу и далѣе въ Петербургъ, въ нѣсколькихъ параллельныхъ пакетахъ, извѣстіе о фактическомъ открытіи Хара-хото, найденныхъ коллекціяхъ и приложилъ образцы письма и иконописи для скорѣйшаго изученія и опредѣленія. Насъ сильно занималъ вопросъ, когда существовалъ „Мертвый городъ“ и кто были его обитатели.

По словамъ современныхъ или нынѣ живущихъ торгоутовъ, ихъ предки нашли развалины Хара-хото въ томъ же видѣ, въ какомъ они представлялись и намъ, т.-е. городъ китайскаго типа, съ высокой глинобитной стѣной, ориентированной по странамъ свѣта, расположенный на острововидной террасѣ, нѣкогда омываемой съ сѣвера и юга водами Эцзинъ-гола. Остатокъ водъ уносился въ восточномъ направленіи въ пустыню, въ солончаково-песчаную котловину Хаданъ-хошу, лежащую на линіи общей съ нынѣшними бассейнами Сого-норъ

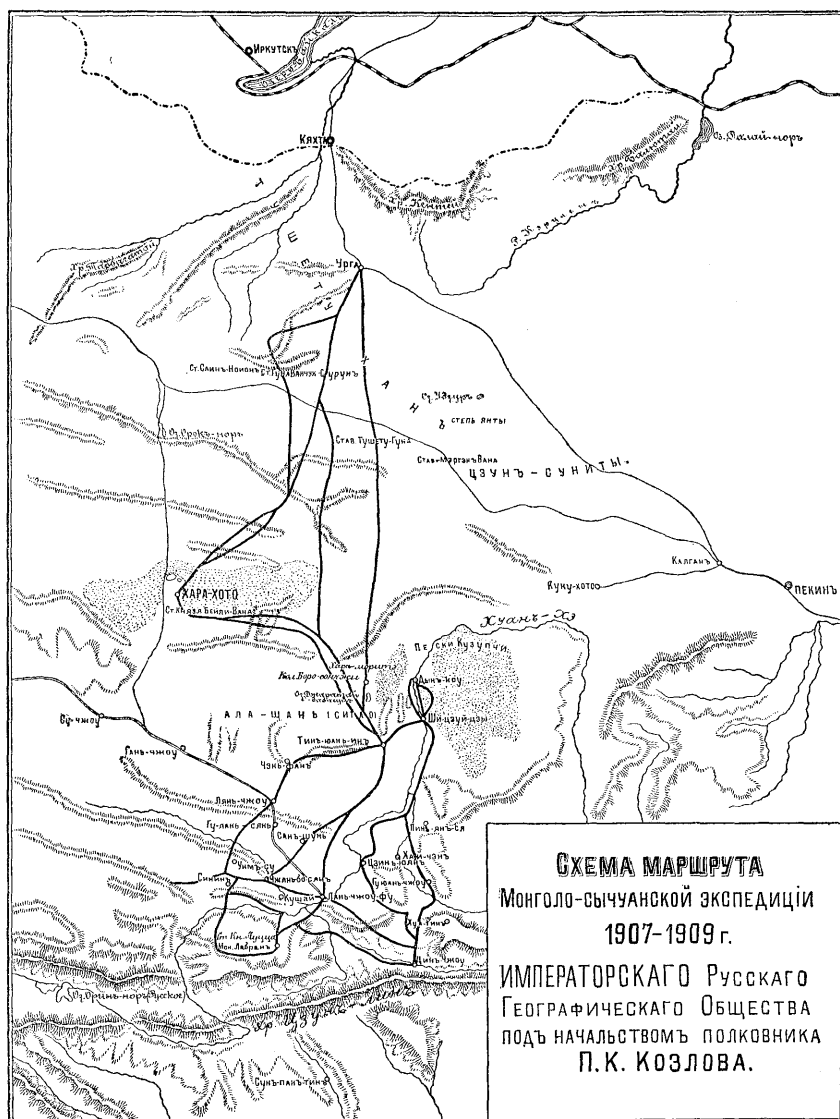

Рис. 8.

и Гашунъ-норъ впадины. Мѣсто головы сухого мертвого русла рѣки отмѣчено урочищемъ Ботокъ-беэрекъ. Непосредственно къ городу—къ его восточной стѣнѣ и воротамъ—прилегаютъ развалины значительнаго пригорода, разбитаго на правильныя улицы, подобно тому какъ это выражено и внутри хара-хотоскихъ стѣнъ. Послѣднія присыпаны пескомъ сосѣдней пустыни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько обильно, что безъ особеннаго труда можно подняться на ихъ вершину и спуститься—проникнуть внутрь крѣпости или выйти изъ нея. Даже наши неуклюжіе верблюды и тѣ, порою, взбирались на вершину стѣны и по ней свободно расхаживали въ разныя стороны.

Народное преданіе о „Хара-хото“ или „Хара-байшэнъ“, т.-е. „Черный городъ“ или „Крѣпостной городъ“, гласитъ слѣдующее:

„Послѣдній владѣтель города Хара-хото батырь ¹⁾ Хара-цзянь-цзюнъ, опираясь на непобѣдимое свое войско, намѣревался отнять китайскій престолъ у императора, вслѣд-

Рис. 9.

Видъ на западный сѣверо-западный уголъ крѣпости и ближайшіе субурганы.

ствіе чего китайское правительство принуждено было выслать противъ него значительный военный отрядъ. Цѣлый рядъ битвъ между императорскими войсками и войсками батыря Хара-цзянь-цзюна произошелъ къ востоку отъ Хара-хото, около современныхъ сѣверныхъ алашаньскихъ границъ, въ горахъ Шарцза, и былъ неудачнымъ для послѣдняго. Имѣя перевѣсъ, императорскія войска заставили противника отступить и, наконецъ, укрыться въ послѣднемъ его убѣжищѣ Хара-байшэнъ, который и обложили кругомъ. Долго ли продолжалась осада крѣпости—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, крѣпость взята была не сразу. Императорскія войска, не имѣя возможности взять Хара-хото приступомъ, рѣшили лишить осажденный городъ воды, для чего рѣку Эцзинъ-голь, которая, какъ то и замѣчено выше, въ то время протекала по сторонамъ города, отвели влѣво, на западъ, запрудивъ прежнее

¹⁾ Монгольское названіе—богатырь.

русло мѣшками, наполненными пескомъ. И понынѣ тамъ еще сохранилась запруда эта въ видѣ вала, въ которомъ торгоуты еще недавно находили остатки мѣшковъ.

„Лишенные рѣчной воды, осажденные начали рыть колодезь въ сѣверо-западномъ углу крѣпости, но, хотя прошли углубленіемъ около восьмидесяти чжанъ (чжанъ равенъ нашимъ пяти аршинамъ), воды все-таки не отыскали. Тогда батырь Хара-цзянь-цзюнь рѣшилъ дать противнику послѣднее генеральное сраженіе, но, на случай неудачи, онъ уже ранѣе использовалъ выкопанный колодезь, скрывъ въ немъ всѣ свои богатства, которыхъ, по преданію, было не менѣе восьмидесяти арбъ или телѣгъ, по 20—30 пудовъ въ каждой,—это одного серебра, не считая другихъ цѣнностей,—а потомъ умертвилъ двухъ своихъ женъ, а также сына и дочь, дабы непріятель не надругался... Сдѣлавъ означенныя приготовленія,

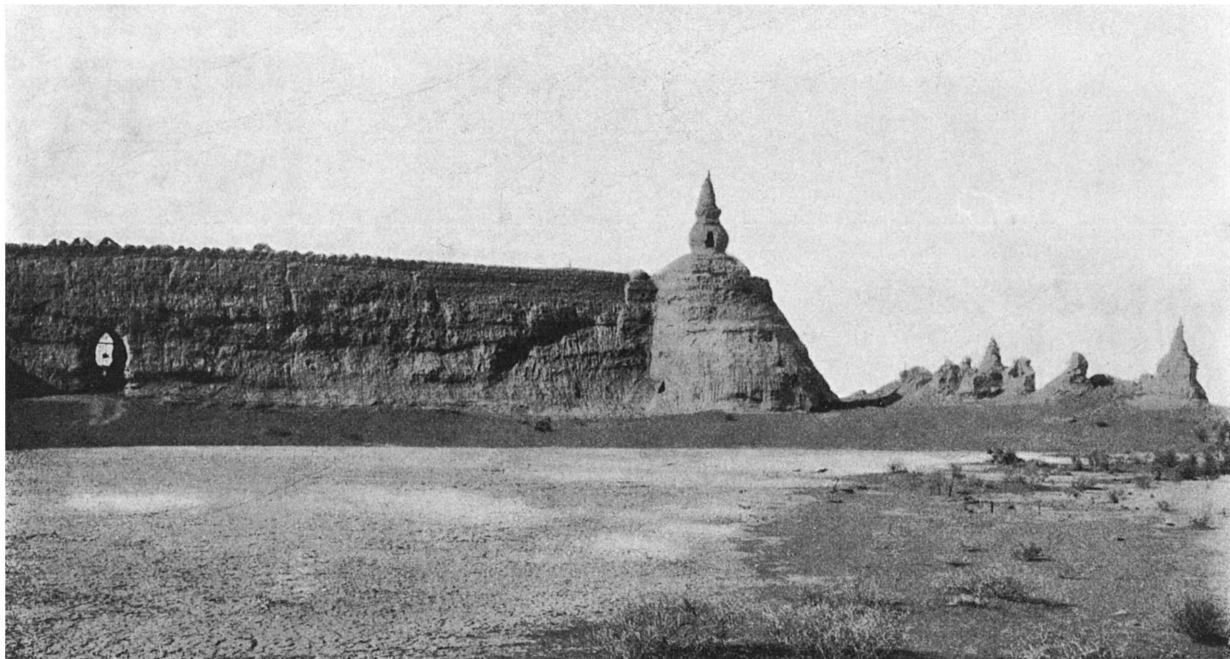

Рис. 10.

Видъ съ сѣвера на часть стѣны съ брешью Хара-цзянь-цзюня.

батырь приказалъ пробить брешь ¹⁾ въ сѣверной стѣнѣ, вблизи того мѣста, гдѣ скрылъ свои богатства. Образованной брешью онъ во главѣ съ войсками устремился на непріятеля. Въ этой рѣшительной схваткѣ Хара-цзянь-цзюнь погибъ и самъ, и его, до того времени считавшееся „непобѣдимымъ“, войско. Взятый городъ императорскія войска, по обыкновенію, разорили до тла, но скрытыхъ богатствъ не нашли. Говорятъ, что сокровища лежатъ тамъ до сихъ поръ, несмотря на то, что китайцы сосѣднихъ городовъ и мѣстные монголы неразъ пытались овладѣть ими. Неудачи свои въ этомъ предпріятіи они всецѣло приписываютъ заговору, устроенному самимъ Хара-цзянь-цзюнемъ; въ дѣйствительность сильнаго заговора туземцы вѣрятъ въ особенности послѣ того, какъ въ послѣдній разъ искатели клада, вмѣсто богатствъ, открыли двухъ большихъ змѣй, ярко блестящихъ красной и зеленой чешуями“.

¹⁾ Брешь существуетъ и понынѣ.

При участіи нашихъ востоковѣдовъ: А. И. Иванова, В. Л. Котвича и С. Ѳ. Ольденбурга, ознакомленныхъ съ первой археологической посылкой экспедиціи, Императорское Русское Географическое Общество предложило мнѣ, на возвратномъ пути, вновь посѣтить въ высшей степени интересныя развалины Хара-хото или столицы тангутскаго царства Си-ся, существовавшаго съ XI по XIII вѣкъ нашей эры. Такимъ образомъ, двадцать второго мая 1909 года мы вновь прибыли въ Хара-хото и расположились бивуакомъ не въ центрѣ его историческихъ стѣнъ, какъ прежде, а нѣсколько ближе къ его сѣверо-западному углу, подлѣ развалинъ большой фанзы. Въ наше (свыше года) отсутствіе изъ

Рис. 11.

Потайное молитвенное помѣщеніе въ сѣверной стѣнѣ крѣпости.

мертваго города, въ него никто не заглядывалъ: его развалины были въ томъ же положеніи, въ какомъ мы ихъ и оставили¹⁾. Нетронутыми оказались и тѣ предметы, извлеченные нами изъ-подъ обломковъ и мусора, которые мы оставили, какъ ненужные.

Разсчитывая провести за раскопками около мѣсяца, я возобновилъ пріятельскія отношенія съ торгоуть-бэйлэ, попрежнему жившимъ на Эцзинъ-голѣ, въ двадцати слишкомъ верстахъ отъ Хара-хото, заручился его содѣйствіемъ по найму рабочихъ землекоповъ, а также подрядилъ торгоутовъ ежедневно доставлять намъ съ Эцзинъ-гола воду и барановъ.

¹⁾ Необходимо упомянуть, что на стѣнахъ Хара-хото до сихъ поръ лежитъ галька, которою, между прочимъ въ свое время отбивались осажденные хара-хотосцы.

Повышенная физическая дѣятельность, увеличеніе количества ртовъ въ два-три раза требовали того и другого весьма много. Мертвый городъ ожилъ: задвигались люди, застучали инструменты, по воздуху полетѣла пыль. Какъ прежде, такъ и теперь Хара-хото установилъ связь съ долиною Эцзинъ-гола. Ежедневно, въ полдень, къ намъ приходилъ караванъ изъ ословъ, съ водой и продовольствіемъ, и привозилъ намъ новости. Порою провѣдывалъ насъ кто-либо изъ чиновниковъ торгоутъ-бэйлэ'скаго управленія, чтобы, въ свою очередь, знать, какъ поживаютъ на развалинахъ русскіе.

Не только мои спутники, но и туземные рабочіе вскорѣ прониклись интересомъ къ раскопкамъ. Мы только и говорили, что о Хара-хото: вечеромъ—о томъ, что найдено въ теченіе истекшаго дня, утромъ—что можемъ найти. Попрежнему мы просыпались съ зарей

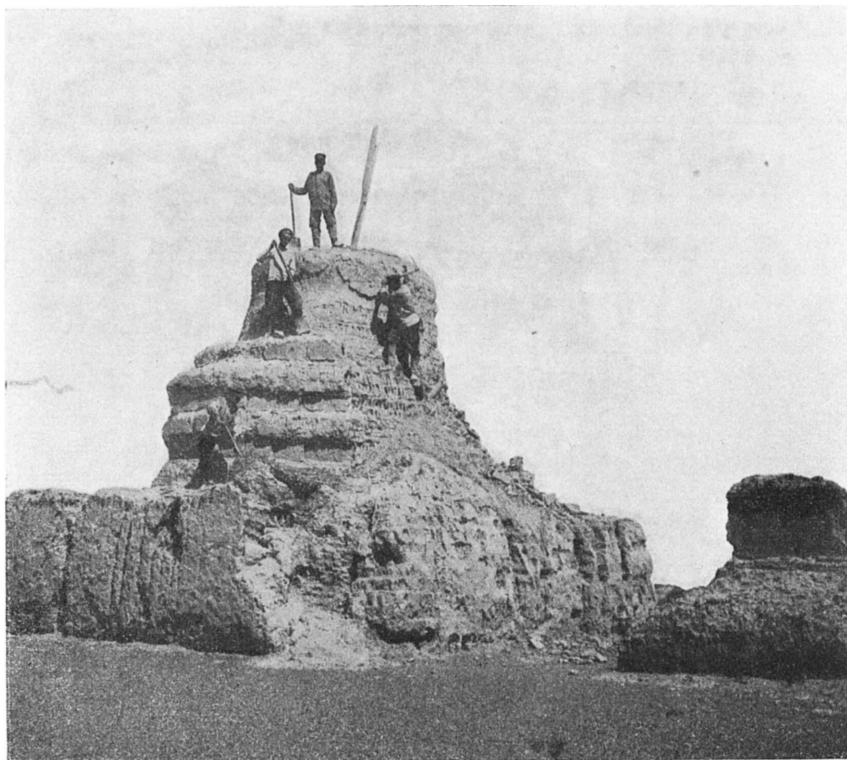

Рис. 12.

„Знаменитый“ субурганъ, внѣ крѣпости, въ началѣ раскопокъ.

и въ сравнительной прохладѣ вели свои работы; днемъ отдыхали, а то и пуще томились отъ изнурительнаго жара, такъ какъ въ тѣни воздухъ нагрѣвался до 37° слишкомъ, а земная поверхность накалялась солнцемъ свыше 60° С. Пыль и песокъ, поднимаемые горячимъ вѣтромъ, положительно изнуряли. Сѣрая безжизненная окрестность усиливала непріятное, тяжелое впечатлѣніе. Я всегда радовался при появленіи на нашъ бивуакъ двухъ черноухихъ коршуновъ (*Milvus melanotis*), подбиравшихъ отбросы. Эти птицы со всѣми нами скоро освоились и смѣло усаживались въ нашемъ близкомъ сосѣдствѣ, чуть не выпрашивая подачекъ. Къ этому приу-

чили ихъ мои спутники, бросавшіе птицамъ въ воздухъ куски мяса, которое коршуны искусно схватывали. Не любила птицъ и постоянно ссорилась съ ними наша экспедиціонная собака „Лянга“, неизмѣнная спутница и другъ каравана почти всего нашего путешествія. Эти живыя существа—птицы и собака—только и оживляли, только и развлекали наше монотонное житъе въ Хара-хото, въ особенности въ теченіе первой недѣли, когда результатъ раскопокъ былъ только посредственный при большой затратѣ физическаго труда.

Самыя раскопки производились по заранѣ составленному плану: монгольская партія рабочихъ, подъ присмотромъ моего спутника-бурята, систематически изслѣдовала развалины фанзъ на протяженіи немногихъ улицъ Хара-хото, русская же партія, помимо раскопокъ внутри города, производила изысканія и внѣ хара-хотоскихъ стѣнъ, въ близкомъ и далекомъ разстояніи.

Какъ прежде, такъ и теперь попадались предметы домашняго обихода, предметы скромной роскоши, культа, а также письма, бумаги, металлическіе и бумажные денежные знаки и проч. ¹⁾ Въ этотъ же періодъ, между прочимъ, мы натолкнулись на интересное потайное молитвенное помѣщеніе, устроенное на сѣверной стѣнѣ крѣпости, надъ третьей, съ запада, фланкирующей башней. По удаленіи обвалившагося потолка и другого обломочнаго матеріала, представилась слѣдующая картина (см. рис. 9): противъ входа въ храмикъ—полуразвалившійся престолъ, основанія бурхановъ; на уцѣлѣвшей нижней части стѣнки виднѣются фрески съ изображеніемъ святыхъ и двухголоватаго зеленого попугая ²⁾. Однообразныя, скромныя находки стали, наконецъ, наскучивать намъ; энергія ослабѣвала. Между тѣмъ, рекогносцировки для нахожденія и сосредоточиванія новыхъ раскопокъ производились, результатомъ чего и былъ поставленъ на очередь субурганъ,

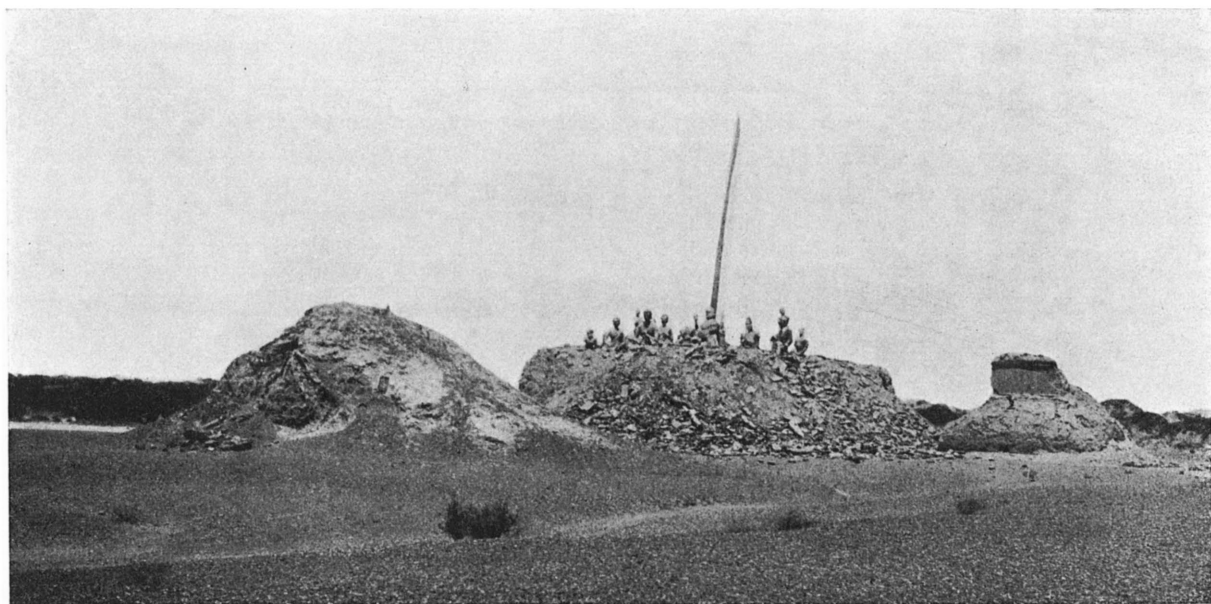

Рис. 13.

„Знаменитый“ субурганъ, внѣ крѣпости, въ концѣ раскопокъ.

расположенный внѣ крѣпости и отстоящій отъ западной стѣны ея въ четверти версты, на берегу сухого русла.

Вотъ этотъ-то „знаменитый“ субурганъ и поглотилъ, затѣмъ, все наше вниманіе и время. Онъ подарилъ экспедиціи большое собраніе, цѣлую библіотеку книгъ, свитковъ, рукописей, множество образцовъ буддійской иконописи, исполненной на холстѣ, на тонкихъ шелковыхъ матеріяхъ и на бумагѣ. Среди массы книгъ и образцовъ живописи, лежавшихъ въ субурганѣ въ безпорядкѣ, попадались очень интересныя металлическія и деревянныя, высокой и низкой культуры, статуетки, клише, модели субургановъ и многое

¹⁾ Во время раскопокъ хара-хотоскихъ развалинъ мы нашли очень интересную, новую, ночную ящерицу, степного удава и летучую мышъ.

²⁾ (Помѣщеніе, называемое П. К. Козловымъ потайнымъ, по всей вѣроятности, представляетъ собою задѣланную часть храма-чайты. Судя по фотографіи, у стѣны стояли три статуи: или Будда, съ двумя бодисатвами или учениками, или же три фигуры бодисатвъ. С. О.).

другое. Цѣнность находокъ еще болѣе увеличивается, благодаря несравненной сохранности ихъ въ крайне сухомъ климатѣ. Дѣйствительно, большинство книгъ и рукописей, равно и иконопись, поражаютъ своею свѣжестью, послѣ того какъ онѣ пролежали въ землѣ нѣсколько вѣковъ. Хорошо сохранились не только листы книгъ, но и бумажные или шелковые, преимущественно синяго цвѣта, обложки.

Вмѣстѣ со всѣмъ отмѣченнымъ богатствомъ въ субурганѣ былъ похороненъ, вѣроятно, гэгэнъ-перерожденецъ, костякъ котораго покоился, въ сидячемъ положеніи, у сѣверной стѣны надгробія. Прекрасно сохранившійся черепъ былъ приобщенъ къ нашимъ коллекціямъ.

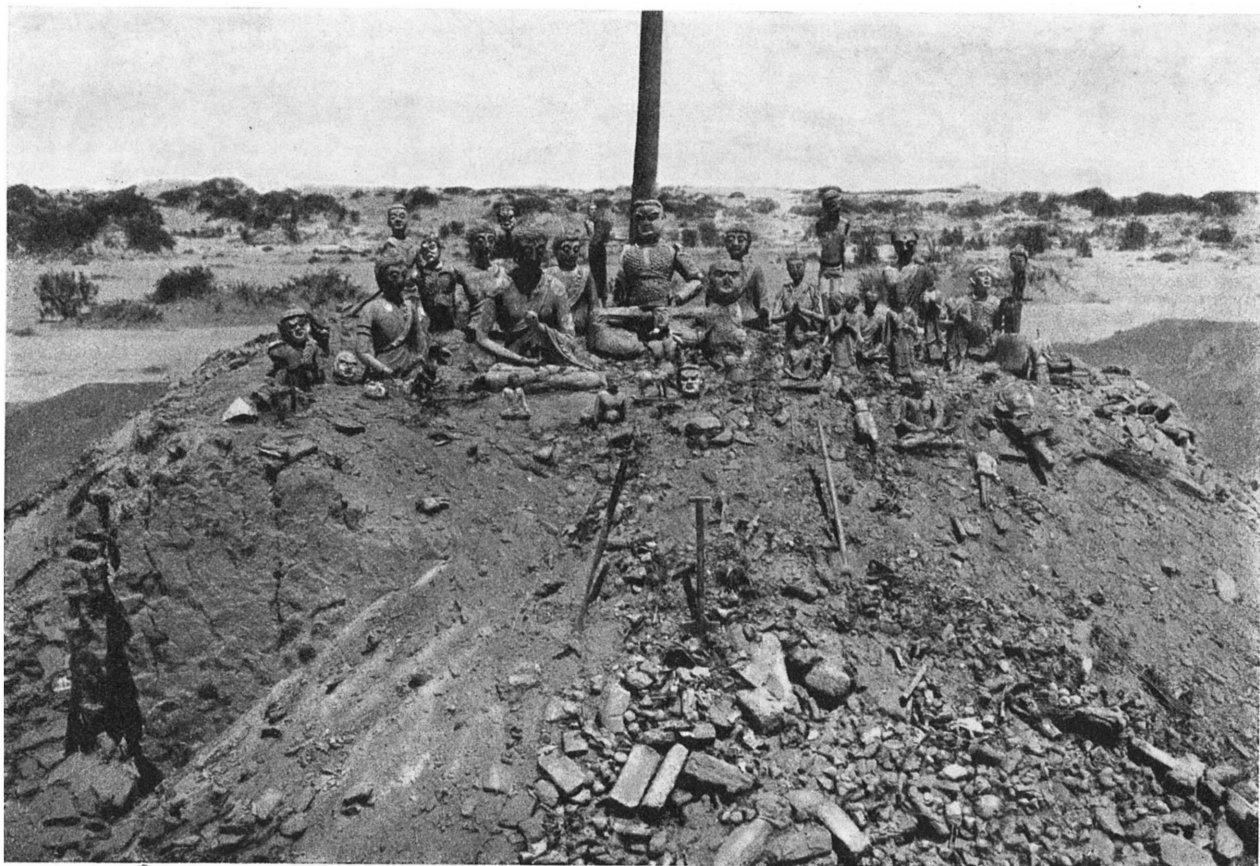

Рис. 14.

Группа глиняныхъ и деревянныхъ статуй и статуэтокъ, найденныхъ въ „знаменитомъ“ субурганѣ.

Самый субурганъ поднимается надъ поверхностью земли до четырехъ-пяти сажень и состоитъ изъ пьедестала, уступной середины и конического, полуразрушеннаго временемъ или любопытствомъ человѣка, верха. Въ основаніи центра пьедестала вертикально укрѣпленъ деревянный шестъ безъ какого бы то ни было украшенія на вершинѣ. На пьедесталѣ субургана, вокругъ шеста, лицомъ къ центру, стояло до двухъ десятковъ большихъ, въ ростъ человѣка, глиняныхъ статуй, передъ которыми лежали огромныя книги, словно передъ ламами, отправлявшими богослуженіе. Эти книги состоятъ изъ толстой китайскаго типа, сѣровато-бѣлой бумаги съ письмомъ Си-ся, преобладающимъ вообще среди письменъ Хара-хото.

Собравъ матеріалъ субургана, который несомнѣнно прольетъ новый свѣтъ не только на историческое прошлое тангутской столицы и ея обитателей, но и на многое другое, мы начали собираться въ дорогу. Нашъ караванъ выросъ до большихъ размѣровъ и внушалъ опасеніе за цѣлость доставки его на родину.

Осенью 1909 года всѣ научные труды Монголо-Сычуаньской экспедиціи, всѣ ея лекціи, въ видѣ большого транспорта, были благополучно доставлены въ С.-Петербургъ, въ собственное, только-что отстроенное помѣщеніе Географическаго Общества“.

Рисунки этого введенія сдѣланы по фотографіямъ П. К. Козлова; планъ и двѣ небольшія ориентировочныя карты носятъ характеръ схематическій и имѣютъ цѣлью указать на общія условія мѣстности замѣчательной находки Монголо-Сычуанской экспедиціи. Опредѣляющія подписи сдѣланы самимъ П. К. Козловымъ. Свѣдѣнія о раскопкахъ даны П. К. Козловымъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; по всей вѣроятности, онъ сообщитъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ изготавляемомъ имъ описаніи своего путешествія. Чрезвычайно цѣнны будутъ сообщенія о томъ, какъ именно лежали книги, образа и другіе предметы, и вообще точный перечень того, что именно находилось въ субурганѣ. Намъ извѣстны въ тибетской литературѣ списки предметовъ и книгъ, заключенныхъ въ субурганахъ и большихъ статуяхъ, и сравненіе литературныхъ данныхъ съ находкою П. К. Козлова будетъ особенно поучительно. Опись содержимаго большой статуи Майтреи въ одномъ изъ храмовъ Лаврана печатается въ настоящее время Б. Б. Барадинымъ въ *Bibliotheca Buddhica*.

При описаніи писаныхъ образовъ мы раздѣлили ихъ на двѣ основныхъ группы, которыя предлагаемъ назвать, по характеру письма и композиціи: тибетскою и китайскою. Дѣленіе это — предварительное и преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, цѣль удобства группировки: и въ той и въ другой группѣ есть формы несомнѣнно переходныя и смѣшанныя. Основанія этого дѣленія мы указываемъ въ послѣсловіи; къ этому же послѣсловію мы отнесли и всѣ соображенія общаго характера относительно значенія собранія для исторіи буддійскаго искусства. Въ настоящей статьѣ мы даемъ описаніе образовъ тибетскаго письма.

Описаніе нѣкоторыхъ рисунковъ и ксилографовъ слѣдуетъ за описаніемъ писаныхъ образовъ. Эта часть описанія имѣетъ наиболѣе предварительный характеръ, такъ какъ значительное число ксилографовъ-образовъ находится, по указанію П. К. Козлова, въ книгахъ, которыя переданы въ настоящее время въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ и которыя еще не совсѣмъ разобраны. Ксилографамъ мы надѣемся посвятить особую статью. Описаніе статуэтокъ изъ самаго разнообразнаго матеріала слѣдуетъ за описаніемъ рисунковъ; за этимъ описаніемъ слѣдуетъ краткое описаніе нѣкоторыхъ предметовъ культа. При отсутствіи точныхъ свѣдѣній о ходѣ раскопокъ и о мѣстѣ нахождения отдѣльных предметовъ, намъ не представляется желательнымъ давать пока болѣе подробное описаніе этихъ предметовъ. Этотъ отдѣлъ будетъ описанъ нами въ особой статьѣ.

Въ описаніяхъ изображеній мы стараемся держаться того способа, котораго держатся сами буддисты, когда, желая дать указанія относительно того, какъ, при заклинаніи или „вызовѣ“ извѣстнаго божества или священнаго существа, его надлежитъ себѣ представить, они описываютъ „вызываемое“ божество. Образецъ такого туземнаго описанія дается нами ниже въ санскритскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ.

Внутри cadaго отдѣла мы принимаемъ основную группировку: будды, бодисатвы и другія священные существа.

Образъ тибетскаго письма.

Б у д д ы.

„Алмазнопрестольный“ — Vajrasana.

Образъ „Алмазнопрестольнаго Будды Владыки“ (Vajrāsana-buddhabhātṭāraka¹⁾) принадлежит къ числу главныхъ буддійскихъ святынь, и изображенія его мы находимъ во всѣхъ буддійскихъ странахъ²⁾, хотя, повидимому, самое названіе не очень старинно³⁾. Въ общихъ чертахъ изображеніе это всюду одинаковое, такое, какимъ мы находимъ его

¹⁾ Существовало, повидимому, и названіе Mahābodhibhātṭāraka: см. Cunningham, Mahābodhi, p. 82 и гимнъ Mahābodhibhātṭārakastotrāṣṭaka, Н. Д. Мионовъ. Каталогъ индійскихъ рукописей Азіатскаго Музея, стр. 325 (еще въ печати).

²⁾ Главная литература собрана у А. Foucher, въ трехъ его работахъ: Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des documents nouveaux. Paris 1900. Pp. 90—94. Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des textes inédits. Paris 1905. Pp. 15—21 и L'art bouddhique dans l'Inde. Rev. Hist. d. Rel. XXX. 344—348. Въ первыхъ двухъ работахъ есть снимки индійскихъ изображеній Алмазнопрестольнаго. Непальскія реплики см. нпр. А. Grünwedel, Buddhistische Kunst in Indien. 2 Aufl. Berlin 1900. Рисунокъ № 85, стр. 154. J. Burgess. Notes on the Buddha Rock-Temples of Ajanta. Bombay 1879. pl. XXII. (Buddha). (Vajrāsana Bhatṭārka). Аннамская реплика, нпр. Н. Parmentier, Inventaire descriptif des monuments Sams de l'Annam. I. Paris 1909. Fig. 126, p. 545. Сіамскія, нпр. въ работѣ Н. И. Воробьева. Опись собранія буддійскихъ статуэтокъ, приобретенныхъ въ Сіамъ въ 1906 г. СПб. 1911, №№ 8—18 (СМАЭ XII). Яванская, нпр. Bull. de l'Ecole de l'Extr. Or. III, p. 79 (1903). Для тибетскихъ и монгольскихъ можетъ служить образцомъ изображеніе въ нашемъ изданіи „Сборникъ Трехсотъ Бурхановъ“. Это же изображеніе составляетъ главную святыню Лхасы, т. е. „Большой Джо-во“. Безконечное количество небольшихъ глиняныхъ штампованныхъ медальоновъ и пластинокъ съ изображеніемъ „Алмазнопрестольнаго“ разсыпаны по монастырямъ, ступамъ и развалинамъ всего буддійскаго міра, принесенные въ эти мѣста паломниками и сложенные какъ ex-voto. Храму, въ которомъ помѣщалось изображеніе „Алмазнопрестольнаго“, посвящены двѣ большія монографіи: Rājendralāla Mitra. Buddha Gayā, the Hermitage of Śākya Muni. Calcutta 1878 и Sir A. Cunningham. Mahābodhi oder the great Buddhist Temple under the Bodhi tree at Buddha-Gayā. London 1892.

³⁾ Мы не встрѣчаемъ упоминаній о Vajrāsana, „Алмазномъ престолѣ“, на которомъ, по буддійскому преданію, царевичъ Siddhārtha сталъ Буддою, ни въ Buddhacarita, ни въ Lalitavistara и Mahāvastu. Первое, повидимому, упоминаніе встрѣчается въ надписи, которую Кеннингэмъ относитъ ко II вѣку по Р. Хр., но которую мы считаемъ нѣсколько болѣе поздней (см. Mahābodhi, p. 58, pl. XXVII. 2). Китайскій паломникъ Фа-сянь, посѣтившій эти мѣста въ началѣ V вѣка по Р. Хр., хотя и говоритъ о храмѣ, не упоминаетъ, однако, о статуѣ; обстоятельство это, во всякомъ случаѣ, указываетъ на то, что почитаніе „Алмазнопрестольнаго“ въ то время было не сильно распространено, если вообще уже существовало. Другой знаменитый китайскій паломникъ, Сюань-Цзань, въ первой половинѣ VII вѣка уже подробно говоритъ о нашемъ изображеніи; китайскій паломникъ И-Цзинь въ концѣ того же VII столѣтія упоминаетъ объ Алмазномъ Престолѣ, но не останавливается на изображеніи Будды. Рядъ позднѣйшихъ надписей показываетъ, что почитаніе „Алмазнопрестольнаго“ или „Алмазнаго престола“ (не всегда возможно съ опредѣленностью сказать, которую именно изъ двухъ одноименныхъ святынь имѣетъ въ виду каждая надпись) еще было весьма распространено въ XI вѣкѣ. Какъ извѣстно, о позднѣйшихъ судьбахъ буддизма въ Индіи и объ исчезновеніи его подъ натискомъ ислама мы до сихъ поръ знаемъ очень мало. Доступныя пока свѣдѣнія о позднѣйшей судьбѣ „Алмазнаго престола“ собраны въ указанной выше книгѣ Кеннингэма.

въ заклинаніяхъ (sādhana), какимъ долженъ его представить себѣ заклинаящій, желающій отождествить себя съ нимъ для достиженія, затѣмъ, своихъ желаній. Мы, поэтому, и приведемъ напечатанный у г. Фушэ текстъ Vajrāsanaśādhana о томъ, какъ представить себѣ „Алмазнопрестольнаго“. „Dvibhūjaikamukham pītaṃ caturmārasaṅghaṭitamahāsiṃhāsanaṇṇavarāṇaṃ tadupari viṣvapaḍmavajre vajraparyāṇkaśamsthitaṃ vāmotsaṅgasthitavāmakaraṇaṃ bhūspaṇṇamudrāḍakṣiṇakaraṇaṃ bandhūkarāgāruṇaṇṇavastrāvagunthitatanuṇaṃ sarvāṅgaṇaṃ pratyāṅgaṇaṃ secanakavighraṇaṃ Bhagavato dakṣiṇe Maitreyaṃ bodhisattvaṇaṃ suvaṇṇagaṇṇaṃ dvibhūjaṇaṃ jaṭāmukutaḍdhāriṇaṇaṃ grhīṭacamaradakṣiṇakaraṇaṃ nāgaḱeṇṇapallavadharavāmakaraṇaṃ tathā vāme Loḱeṇṇavaraṇaṃ bodhisattvaṇaṃ ṇṇuklaṇaṃ jaṭāmukutaṇṇaṃ samāradhāridakṣiṇabhūjaṇaṃ kamaladhāriṇavāmakaraṇaṃ etad dvayaṇaṃ Bhagavanmukham abhiviṇṇṇyamaṇaṇaṃ paṇṇet...“ ¹⁾

„Двурукаго, одноликаго, желтаго, съ отборнымъ львинымъ престоломъ, который под-держиваютъ четыре Мāra, сидящаго на этомъ престолѣ, на распустившемся лотосѣ съ перуномъ (vajra), въ положеніи ногъ перуномъ (vajraparyāṇka—ноги поджаты и скрещены, подошвы ногъ вверхъ), съ лѣвою рукою, лежащею на лѣвой сторонѣ лона, съ правой рукою въ положеніи, называемомъ касаніе земли (рука вытянута, съ ладонью внутрь, пальцы касаются земли—bhūspaṇṇamudrā), съ тѣломъ, облеченнымъ въ платье коричнево-красное, отъ окраски bandhūka, прекраснымъ всѣми членами, членъ за членомъ... По правую сторону Господа справа бодисатву Maitreya, золотистожелтаго, двурукаго, съ вѣнцеобразно зачесанными волосами, съ махалкой отъ мухъ въ правой рукѣ, съ вѣткою nāgaḱeṇṇa въ лѣвой рукѣ; а слѣва бодисатву Loḱeṇṇavara, бѣлаго, съ вѣнцеобразно зачесанными волосами, съ правой рукою, держащею махалку отъ мухъ, и съ лѣвою, держащею лотосъ, этихъ двоихъ на Господа взирающихъ пусть зрѣтъ...“

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что надо отдѣлять образъ „Алмазнопрестольнаго“ отъ изображеній той сцены въ жизни Будды, изъ которой взять этотъ образъ, получившій особенное значеніе въ буддйскомъ мѣрѣ, потому что онъ представлялся вѣрующимъ буддистамъ выраженіемъ того, что является основнымъ въ учительской жизни Будды, достиженіе имъ высшаго познанія, „bodhi“. Такимъ образомъ, изображенія, подобныя тѣмъ, которыя мы описываемъ, являются не изображеніемъ сцены изъ жизни Будды, носящей сокращенное обозначеніе bodhi, а репликами знаменитаго образа Vajrāsana въ Bodh-gayā. На образахъ обстоятельство это, какъ намъ кажется, подчеркивается иногда тѣмъ, что Будда изображается какъ бы въ caitya, т.-е. такъ, какъ статуя Vajrāsana дѣйствительно помещалась въ храмѣ-caitya Mahābodhi.

Подтвержденіе тому, что иконописцы сознавали подобныя различія между изображеніемъ сцены изъ жизни Будды и извѣстнаго образа, мы хотѣли бы видѣть и въ примѣненіи къ другому образу (см. ниже), гдѣ, по нашему мнѣнію, изображена не бенаресская проповѣдь, знаменитое „Вращеніе колеса закона“—Dharmasakrapravartana, а одинъ, пока еще по имени не поддающійся опредѣленію, знаменитый образъ Будды, Вращающаго колеса закона.

Наши образа, какъ и всѣ вообще многочисленныя, мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстныя, реплики, отличаются въ одной подробности отъ описанія „Алмазнопрестольнаго“, какъ его даетъ Сюан-цзанъ, а именно: китайскій паломникъ говоритъ, что лѣвая рука сжата; въ то время какъ у всѣхъ извѣстныхъ репликъ лѣвая рука, ладонью вверхъ, положена прямо передъ Буддою, на его лѣвой ногѣ.

Въ собраніи изъ Хара-хото находится писаныхъ 9 цѣльныхъ образовъ „Алмазнопрестольнаго“ и 2 обрывка. Изъ нихъ три составляютъ особую группу, нѣсколько болѣе сложной композиціи, одинъ образъ стоитъ особо, два изображаютъ Будду одного, и три образа

¹⁾ Foucher. Etude. 1905, p. 16. Принята конъектура Фушэ: asecanakavighraṇaṇaṃ.

и два отрывка представляют изображение „Алмазнопрестольного“, окруженное 8 великими *saitya* (*aṣṭa mahāsaitya*). Въ томъ же собраніи мы находимъ разбираемое изображение на пластинкахъ отъ ритуальныхъ вѣнцовъ и въ обломкѣ штампованной глины. Четыре большіе образа, оставаясь вѣрными основному типу изображенія, представляютъ, однако, и довольно значительныя отступленія, и потому мы ихъ опишемъ отдѣльно, придерживаясь, при описаніи, порядка описанія въ заклинаніи.

1.

Образъ на холстѣ. 80 × 53 ¹⁾. Хорошей сохранности. (См. рис. 15).

Двурукій, одноликій, желтый, ладони рукъ и подошвы ногъ, а также ногти—красные. Престолъ украшенъ драгоценными камнями, золотой. На поперечной перекладинѣ надъ плечами Будды—по зеленой *kinpaṅi*, въ красной одеждѣ. На престолѣ, какъ сидѣніе для Будды—распустившійся лотосъ, съ лепестками, загнутыми внизъ, синими, красными, зелеными, желтыми. На лотосѣ передъ Буддою—*vajra*. За спиною Будды—подушка съ зеленымъ и краснымъ листовиднымъ стилизованнымъ орнаментомъ. Кайма—красная съ золотыми полосами. Будда сидитъ въ *padmāsana*. Лѣвая рука его покоится на лонѣ его, ладонью вверхъ, слѣва, правая въ *bhūsparṣamudrā* (вытянутые пальцы касаются земли, ладонь внутрь). Волосы—черные. Всюду далѣе, гдѣ мы не будемъ этого оговаривать, волосы—черные. Платье—темнокрасное, съ узорными полосами по краю, узоръ—золотой, въ верхней полосѣ—цвѣты, внизу и у рукавовъ—завитки; одежда спущена съ праваго плеча, и оно обнажено.

Справа отъ Будды на распустившемся лотосѣ съ желтыми, красными, синими и зелеными лепестками стоитъ *Avalokiteśvara*, бѣлый, съ высоко зачесанными черными волосами, съ вѣнцомъ на головѣ, съ украшениями, въ красномъ платьѣ вокругъ бедръ и спускающимися синими и зелеными шарфами, въ складкахъ на концахъ. Лѣвая рука держитъ лотосъ (цвѣтъ его трудно опредѣлить), на которомъ стоитъ золотой сосудъ. Правая рука опущена, но пальцы слегка загнуты внутрь. Слева совсѣмъ подобный стоитъ *Maitreya*, желтый, безъ атрибута на лотосѣ. Оба обращены лицомъ къ Буддѣ, но глаза ихъ опущены.

Къ этому описанію слѣдуетъ прибавить: престолъ—на красномъ фонѣ, близко къ краю котораго раскиданы полукругомъ драгоценные камни (*ratna*); за этимъ краснымъ фономъ съ обѣихъ сторонъ надъ плечами Будды возвышается по дереву *aśvattha* (?). Нимбъ у головы—бѣлый, съ узорной полосой. Фонъ образа—синій съ раскиданными по немъ стилизованными цвѣтами (?)—желтые съ краснымъ и бѣлымъ посрединѣ.

Наверху—полоса, раздѣленная на пять отдѣленій, въ каждомъ—по желтокоричневому буддѣ (*dhyānibuddha*), въ красной одеждѣ съ открытымъ правымъ плечомъ, на розовомъ лотосѣ, въ *padmāsana*, въ разныхъ *mudrā* (считая справа налево *abhaya*, *bhūsparṣa*, *dharma-sakṛa* (?), (одинъ палецъ правой руки поднять прямо вверхъ), *dhyāna*, подобно *abhaya*, но ладонь—внутрь). Фонъ отдѣленій, раздѣленныхъ другъ отъ друга желтой чертой, переходящей наверху въ орнаментъ: 1—синій, 2—зеленый, 3—синій, 4—зеленый, 5—синій. Видна часть спинки золотого престола, въ видѣ обернутаго основаніемъ внизъ треугольника. Внизу—полоса, раздѣленная на три части: въ серединѣ на красномъ фонѣ изображены пять пляшущихъ женщинъ: зеленая, коричневая (?), желтая, сѣрая (?), синяя ²⁾. Справа и

¹⁾ Всѣ мѣры въ сантиметрахъ. Указанія „направо“ и „налево“ тамъ, гдѣ это не оговорено особо, не отъ зрителя, а отъ центральной фигуры.

²⁾ Въ виду несомнѣннаго измѣненія красокъ, трудно установить ихъ съ полною точностью. Совершенно такія же фигуры внизу образа на фрескѣ изъ Турфанскаго оазиса. См. оригиналъ такой фрески въ Музеѣ Антро-

слѣва отъ средняго отдѣленія — квадраты съ зеленымъ полемъ, въ которыхъ изображено съ каждой стороны по сидящему ламѣ, *rad-māsana*, *dhyānamudrā*; плечи закрыты; у праваго нижняя одежда — бѣлая, верхняя — желтая, цвѣтъ кожи — свѣтлый; у лѣваго нижняя одежда — желтая, верхняя — бѣлая, цвѣтъ лица — темный (индійскій учитель). Вокругъ всего образа — полоска красная съ драгоценными камнями; полоска у края — синяя. Хорошаго письма.

По отношенію къ слѣдующимъ образамъ „Алмазнопредстольнаго“ мы будемъ уже отмѣчать только то, что представляетъ отличія или дополненія.

2.

Образъ на холстѣ. 76×56. Довольно сильно поврежденный въ верхней части и въ правой сторонѣ.

У центральной фигуры Будды *uṣṇīṣa* въ видѣ возвышенія волосъ, съ красною точкою наверху; на платьѣ, кромѣ каймы съ золотымъ цвѣтнымъ узоромъ, раскинуты золо-

тыя узорныя полосы, дѣлящія его на рядъ квадратовъ — какъ извѣстно, условное изображеніе лоскутьевъ, изъ которыхъ должно быть сшито платье монаха. Престоль разнится въ

Рис. 15.

№ 1. Алмазнопредстольный Будда.

пологій и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ изъ матеріаловъ Туркестанской экспедиціи С. О. Ольденбурга, снаряженной Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи въ 1909—1910 гг.

деталей; у *kinpaṭi*—по барабану и рѣзко очерченныя крылья, такъ, какъ это часто встрѣчается и въ современныхъ ламайскихъ изображеніяхъ, съ нѣкоторыми отличіями. Лотосъ, на которомъ сидитъ Будда, съ лепестками (розоватыми, синими, желтыми, зелеными), загнутыми вверхъ, покоится на красивомъ стилизованномъ листовномъ орнаментѣ, зеленомъ съ краснымъ, въ центрѣ котораго—стилизованная голова: или львиная или гаруды. Изъ краевъ этого орнамента поднимаются стебли съ лотосными цвѣтами, почками и листьями.

У стоящихъ по бокамъ на лотосахъ бодисатвъ въ рукахъ—по розовому лотосу: у *Avalokiteśvara* (справа) въ лѣвой рукѣ на лотосѣ стоитъ *vajra*, у *Maitreya* (налѣво) въ правой рукѣ на лотосѣ лежитъ тоже *vajra*.

Вѣтви дерева приходятся надъ головою Будды и надъ срѣзаннымъ внизу краснымъ оваломъ, на фонѣ котораго находится престолъ. По обѣ стороны надъ бодисатвами на воздухѣ, на лотосѣ—по три сидящихъ или колѣнопреклоненныхъ, съ руками въ *aṅjali*, фигуры *devatā* (или бодисатвъ?)—желтая, бѣлая, желтая. У бодисатвъ и у *devatā* отъ плеча къ плечу идетъ какая-то перевязь, обыкновенно не встрѣчающаяся.

Верхняя полоса представляетъ отличія орнаментаціи, образуя какъ бы архитектурное цѣлое: пять нишъ съ буддами (*dhyānibuddha*) внутри и съ деревьями, которыя видны надъ нишами; ниши соединены между собою чайтьями. Положеніе рукъ у сохранившихся фигуръ (считая справа налѣво), повидимому: *dhyāna*, *dharmasakra*, *abhaya*, *bhūṣaṇa*.

Нижняя часть образа особенно отличается: въ ней двѣ полосы. Верхняя,—въ желтый рамкѣ, изъ колонокъ, капители которыхъ изображены украшенными драгоценными камнями,—раздѣлена на 7 отдѣленій, въ которыхъ на синемъ фонѣ красные, срѣзанные снизу овалы; на нихъ справа налѣво слѣдующія изображенія: 1. Бѣлый *nāga* или *nāgī*, склонившійся на одно колѣно и держащій въ поднятыхъ рукахъ по золотому сосуду съ цвѣткомъ или плодомъ съ листьями; 2. Желтая, колѣнопреклоненная фигура; правая рука—у плеча (?), лѣвая поднята и держитъ золотой сосудъ; 3. *Vajrasattva*—первоначальный цвѣтъ разобратъ нельзя: онъ—можетъ-быть, бѣлый, можетъ-быть, синій; въ правой рукѣ—*vajra*, въ лѣвой (у колѣна)—*ghaṇṭā*. 4. *Śiṃhaṇādalokeśvara*, обычнаго типа; цвѣтъ его нельзя опредѣлить, левъ—бѣлый, съ зеленою гривой; 5. Зеленый *Samantabhadra*; въ правой рукѣ—*vajra*, въ лѣвой—синій (?) лотосъ; 6. Идущая желтая фигура; въ поднятой правой рукѣ—*vajra*, что въ лѣвой—нельзя разобратъ; на землѣ, между ногъ—повидимому, какая-то человѣческая фигура; 7. *Nāga* или *nāgī*, какъ 1. По обѣ стороны этой полосы, въ синихъ квадратахъ, съ обычными, красный съ бѣлымъ, цвѣточками, на красномъ срѣзанномъ внизу овальномъ фонѣ—по индійскому учителю (*ācārya*): цвѣтъ кожи—темный, нижнее платье—красное, верхнее—желтое, плечи закрыты.

Нижняя полоса состоитъ изъ семи отдѣленій, нѣсколько большаго размѣра, раздѣленныхъ желтыми полосками; фонъ, перемежаясь—зеленый и синій, съ тѣми же цвѣточками, тѣ же красные, срѣзанные внизу овалы; фигуры на пестрыхъ лотосахъ, съ отогнутыми внизъ лепестками. По порядку, справа налѣво: 1. Стоящій синій *Vajrāṇi*; 2. Сидящій, красный, одноголовый, трехглазый, четырехрукій *Maṇagrīva*, руки: 1—держитъ цвѣтокъ (?), 2 и 3—*gaḍa*, 4—*tarjanīmudrā* (?); 3. Розовый (?), четырехрукій, руки: 1—*vajra*, 2 и 3—(?) *mudrā*, 4—*akṣasūtra*; 4. Желтый сидящій *Māñjuśrī* (?), два лотоса съ боковъ его, правая рука—*varāmudrā*, лѣвая держитъ лотосъ; 5. Бѣлый, четырехрукій *Avalokiteśvara*: 1—*padma*, 2 и 3—*aṅjali*, 4—*akṣasūtra*; 6. Синяя *Ekajaṭā*, трехглазая, восьмирукая, руки: 1—*khaḍga*, 2—*ṣaṇa*, 3 и 4—*ādarṣa*, 5 и 6—(?) *mudrā*, 7—*triṣūla*, 8—*sāra*; 7. Синій *Acala*, идущій, одноголовый, двурукій, руки: 1—*khaḍga* 2—*tarjanīmudrā* (?).

Вокругъ образа—узорная полоса: среди желтыхъ волнообразныхъ линий—полукруги синіе, красные, зеленые, края—синіе.

Работа—тонкая, тщательная выписка; мѣстами видны остатки золота.

Образъ на шелку. 101 × 56. Плохой сохранности. Главнымъ образомъ стерты краски. Нижний правый (отъ смотрящаго) уголь оторванъ.

Значительно отличный отъ двухъ предыдущихъ.

Кайма образа—съ драгоцѣнными камнями (или разноцвѣтными листьями лотоса) въ перегородкахъ; по краямъ идетъ еще темная, можетъ-быть, темносиняя полоса; фонъ въ верхней части, гдѣ Будда—красный, съ цвѣточками, въ нижней части—синій съ листовымъ стилизованнымъ орнаментомъ; фонъ, на которомъ престолъ Будды—синій. Внизу по обѣ стороны пестраго лотоса, на которомъ сидитъ Будда—облака, назначеніе которыхъ не совсѣмъ понятно, такъ какъ ясно, что Будда представленъ не на облакахъ. Цвѣтъ тѣла Будды—коричневокрасный. Платье—красное, повидимому, съ узорной и золоченой каймою. Престолъ—своеобразный: поддержанъ слонами и на нихъ козлами, надъ перекладиной такага и наверху львиная (быть можетъ, это и голова *garuḍa*: образъ въ этомъ мѣстѣ сильно стертъ и не позволяетъ ясно различить детали) стилизованная голова. Выступы—винтообразные (китайскіе, японскіе), съ пылающими *cintāmaṇi*. Наверху съ краевъ летятъ на облакахъ нѣсколько своеобразнаго рисунка двѣ—повидимому красныхъ,—*devatā* съ блюдами фруктовъ; между ними перекинутъ красиво извивающійся шарфъ. Внизу, на лотосахъ, сидятъ: справа—бѣлый *Avalokiteśvara*, съ лотосомъ въ правой рукѣ; другая рука въ какой-то *mudrā*; слѣва—желтокоричневый *Maitreya*, съ лотосомъ въ лѣвой рукѣ; другой руки не видно. Изображеніе *Maitreya* особенно сильно пострадало.

Прекрасное тонкое письмо, оригинальна трактовка лицъ, особенно носовъ. Манера—тибетская, но очень своеобразная: въ ней какъ будто особенно сильно индійское вліяніе и почти отсутствуетъ китайское. О подробностяхъ говорить трудно, такъ какъ верхній слой краски почти сошелъ. О краскахъ, въ виду плохой сохранности образа, безъ подробнаго изслѣдованія, судить трудно.

Образъ на холстѣ. 88 × 56. Мѣстами выпали и вырваны куски полотна. Сохранился шелкъ подшивки и деревянный валекъ для накатыванія образа.

Фонъ—синій, съ раскиданными по немъ украшеніями, въ которыхъ отъ краснаго шарика въ серединѣ идутъ въ разныя стороны желтыя черты; украшеніе это, которое въ другихъ случаяхъ—съ бѣлыми, а не съ желтыми чертами, частью похоже на цвѣтки, частью, какъ будто, должно изображать волшебные драгоцѣнные камни *cintāmaṇi*. Фигуры Будды и бодисатвъ—на красномъ, срѣзанномъ внизу, овалѣ. Отъ верхней его части въ бокъ идутъ двѣ огненные струи, оканчивающіяся огненными облаками, на которыхъ—по летящей фигурѣ, трубящей въ громадную желтую (мѣдную или золотую) трубу, весьма схожую съ современными трубами ламайскаго служенія. Деревья—по обоимъ бокамъ нимба, внутри краснаго фона. Нимбы всѣ—удлиненные; по краямъ ихъ—пламя. У фигуры Будды, хотя грудь, шея и правая рука обнажены, но правое плечо прикрыто такимъ же коричневымъ съ узорнымъ краемъ кускомъ матеріи, какъ и лѣвое плечо. На ладони лѣвой руки лежитъ *vajra*, на подошвахъ ногъ—сакра. *Uṣṇīṣa*—въ видѣ возвышенія волосъ съ украшеніемъ въ родѣ *cintāmaṇi* наверху; кромѣ того, на волосахъ, подъ возвышеніемъ—красный кружокъ. Подъ престоломъ—слоны, а не львы. Престолъ—своеобразный, съ ножками китайскаго образца. Изъ боковыхъ фигуръ у правой—*Avalokiteśvara*—въ рукѣ темный, продолговатый, неопредѣленный предметъ, вѣроятно—*vajra*. Внизу на зеленомъ фонѣ—пять пляшущихъ женскихъ фигуръ (*dākiṇī*) со слѣдующими предметами: 1) желтая; предметъ, который она держитъ, не виденъ: въ этомъ мѣстѣ образъ разорванъ; 2) бѣлая съ раковиною; 3) желтокоричневая

съ зажженнымъ свѣтильникомъ на головѣ; 4) синяя съ сосудомъ съ куреньемъ; 5) красная съ цвѣткомъ. Съ боковъ—„по учителю“, сидящему на четырехугольномъ коврѣ; верхнее платье—коричневокрасное, нижнее—желтое; у праваго—длинные волосы, зачесанные вверхъ, у лѣваго—голова бритая. Верхній рядъ изъ 5 буддъ—на розовыхъ съ синими каймами лотосахъ. Квадраты отдѣлены другъ отъ друга тонкой желтой чертой, которая наверху и внизу переходитъ въ орнаментъ; квадраты—синій, зеленый, синій, зеленый, синій. У фигуръ mudrā разбирается только у 2 vara и 3 dhyāpa. Какъ и у главной фигуры, шея, грудь и правая рука обнажены, а плечи оба прикрыты. Мѣстами на образѣ замѣтны слѣды золота.

Составляя по композиціи соединеніе №№ 1 и 3, настоящий образъ, главнымъ образомъ, отличается характеромъ письма: частью особенность письма объясняется неумѣлостью иконописца, такъ какъ работа—очень грубая, но частью она должна объясняться и стилемъ, который, особенно въ трактовкѣ фигуръ бодисатвъ, напоминаетъ Индо-китай—высокія, тонкія фигуры.

5.

Образъ на холстѣ. 49 × 40. Хорошей сохранности, только съ потемнѣвшими красками и мѣстами потертъ, такъ что нельзя различить детали работы. (См. рис. 16).

Алмазнопрестольный и 8 великихъ saitya (№№ 5 — 9). Три образа почти тождественныхъ (№№ 5 — 7) и два обрывка такихъ же образовъ (№№ 8 и 9). Восемь великихъ saitya, памятныхъ сооружений, были воздвигнуты на мѣстахъ, освященныхъ какими-нибудь событіями изъ жизни Будды. Такъ какъ число такихъ событій было значительно, и въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ особенно чтились то одни, то другія изъ этихъ мѣстъ, то становится совершенно понятнымъ, что списки saitya разнятся. Четыре названія saitya, относящіяся къ наиболѣе важнымъ событіямъ въ жизни Будды, въ разныхъ спискахъ одинаковы, это: 1) Рожденіе (Jāti), 2) Достиженіе высшаго познанія (Bodhi), 3) Вращеніе колеса закона—первая проповѣдь (Dharmasakrapravartana), 4) Кончина (Mahāparinirvāḍa). Четыре другихъ, относящихся къ событіямъ знаменательнымъ въ жизни Учителя, но все же меньшей важности не всегда совпадаютъ. 8 saitya воспѣвались въ молитвенныхъ гимнахъ ¹⁾ и изображались или вмѣстѣ ²⁾ или отдѣльно ³⁾.

Образъ раздѣленъ на 8 полей, изъ которыхъ среднее, самое большое, занято изображеніемъ Алмазнопрестольнаго. Иконописецъ имѣлъ, очевидно, въ виду изобразить Будду внутри saitya, которая и есть знаменитый храмъ Mahābodhi. За saitya видно „древо познанія“ bodhi (aṣvattha). Фонъ темнокрасный, съ цвѣтами. Наверху образа, по обоимъ бокамъ верхушки saitya, на зеленожелтыхъ облакахъ китайскаго типа летитъ по желтозолотому божееству; каждое изъ нихъ держитъ золотое блюдо съ плодами или драгоцѣнными камнями. Будда—двурукій, одноликій, желтый; ладони и подошвы, а также ногти—красные; сидитъ на разноцвѣтномъ лотосѣ (лепестки отогнуты внизъ и вверхъ), подушка-спинка—съ зеленымъ стилизованнымъ листовиднымъ орнаментомъ; сзади головы, сверху спинки—желтое съ краснымъ стилизованное листовидное украшеніе, повидимому, относящееся къ престолу. На платьѣ впереди лежитъ vajra; Будда сидитъ въ padmāsana; лѣвая рука покоится на лонѣ,

¹⁾ Одинъ изъ такихъ гимновъ былъ изданъ S. Lévi—Une poésie inconnue du roi Harṣa Cīlāditya. АХСОГ. Sect. I. pp. 189—203. Leide 1895. Санскритское заглавіе Aṣṭamahācricaityaśaṃskṛtastotra; другое такое же сочиненіе цитируетъ Lévi подъ заглавіемъ Buddhahāṣita-Aṣṭamahācricaityanāmastotra.

²⁾ Подобное изображеніе тибетской, повидимому, работы, съ тибетскими надписями, находится въ Музеѣ Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ.

³⁾ Ср. A. Foucher. Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des textes inédits. Paris 1905. (ВЕНЕ. Sc. Rel. XIII. 2), pp. 113—114.

ладонью вверхъ, правая—въ *bhūspaṛṣamudgā*. Платье—темнокрасное; одежда спущена съ праваго плеча. Нимбъ—продолговатый, бѣлый, съ красною и желтою каймами. По обѣ стороны на лотосахъ стоятъ бодисатвы: направо—бѣлый *Avalokiteśvara*; въ лѣвой рукѣ у него—бѣлый лотосъ, правая свѣсилась вдоль туловища; нимбъ—продолговатый, розовый, съ каймой; на лѣво—желтый *Maitreya*; въ правой рукѣ—лотосъ съ золотымъ *kalaṣa*; правая свѣсилась вдоль туловища; нимбъ—продолговатый, бѣлый, съ каймой. Въ самомъ верху поля, за летящими фигурами,—по темнокрасной продолговатой четырехугольной картушѣ, справа—названіе изображенія на языкѣ Си-ся, на лѣво—по-китайски, желтыми іероглифами.

Подъ главнымъ изображеніемъ на темнокрасномъ полѣ—изображеніе пяти *caitya* на общей платформѣ; мы означаемъ его черезъ II (I—главное изображеніе будды). Изъ пяти *caitya* средняя выше остальныхъ. По изображенію, повидимому, всѣ 5 *caitya*—въ рядъ; но, можетъ-быть, иконописецъ только не справился съ задачею изобразить постройку въ родѣ *Mahābodhi* въ *Bodh-gaṇā*, гдѣ средняя большая *caitya* окружена 4 другими по четыремъ угламъ. Считаю нужнымъ указать, что аналогичныя *Mahābodhi* сооруженія храмовъ *caitya* Д. А. Клеменцъ и проф. А. Грюнведель хотѣли видѣть въ двухъ постройкахъ изъ развалинъ Турфанскаго оазиса: одна въ старомъ городѣ на Ярѣ близъ новаго Турфана, другая въ старомъ уйгурскомъ городѣ Идикутшари. Мы считаемъ по сохранившимся остаткамъ, что эти постройки приходится представлять себѣ иначе, о чемъ мы подробнѣе скажемъ въ подготавливаемомъ нами отчетѣ о нашей Туркестанской Экспедиціи. Примѣры двухъ *caitya* на одной платформѣ мы имѣемъ и въ индійскихъ старинныхъ миниатюрахъ ¹⁾. Любопытно отмѣтить, что на планѣ Хара-хото у П. К. Козлова (см выше рис. 7) субурганъ А представляетъ, повидимому, постройку въ родѣ *Mahābodhi*. Картуши съ надписями—зеленыя. Судя по надписи ²⁾, эта *caitya* относится къ знаменитому, чудесному пораженію еретическихъ учителей Буддою, т. н. *Mahāprātihārya*.

По обѣ стороны главнаго поля тянутся двѣ полосы, изъ которыхъ въ каждой по три отдѣленія съ *caitya* на синемъ фонѣ посрединѣ, уменьшенной копіи средней; наверху—такія же летящія на облакахъ божества и картуши съ надписями. Насколько эти изображенія были распространены въ буддійскомъ мірѣ, можно убѣдиться, сравнивъ отдѣленія разбираемаго образа съ изображеніемъ на индійской миниатюрѣ ³⁾, которое можно почти принять за копію съ нашего.

Считая сверху внизъ и справа (отъ центральнаго изображенія), эти изображенія будутъ слѣдующія: 1) *Mahāyānasaitya* на горѣ *Grddhrakūṭa*. 2) *Caitya* на мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ *Vimalakīrti*. 3) Схожденіе съ неба. 4) Бенаресская проповѣдь (*Dharmacakrapravartana*). 5) Рожденіе (*Jāti*). 6) Великая кончина (*Mahāparinirvāṇa*).

6.

Образъ на холстѣ. 50 × 40. Сильно потертый, мѣстами вырваны куски.

Образъ тожественъ съ предыдущимъ, только свѣтлѣе краски; мѣстами онъ лучше сохранился и потому видно, что письмо было тонкое, съ типичнымъ для старыхъ тибетскихъ образовъ подчеркиваніемъ контуровъ, можетъ-быть, заимствованнымъ изъ средне-индійскаго искусства (магадское). По всей вѣроятности, такъ же былъ написанъ и образъ № 5, но тамъ именно стертъ верхній слой, отчего письмо кажется гораздо грубѣе. Въ № 1 облака частью синія, а въ № 2 картуши розовыя. Мѣстами золото сохранилось.

¹⁾ A. Foucher. p. 58, n. 1.

²⁾ Китайскія надписи были любезно прочитаны для насъ барономъ А. А. Стааль-фонъ-Гольстейномъ и А. И. Ивановымъ, которымъ мы и позволяемъ себѣ выразить нашу признательность.

³⁾ A. Foucher. Fig. 4, p. 54.

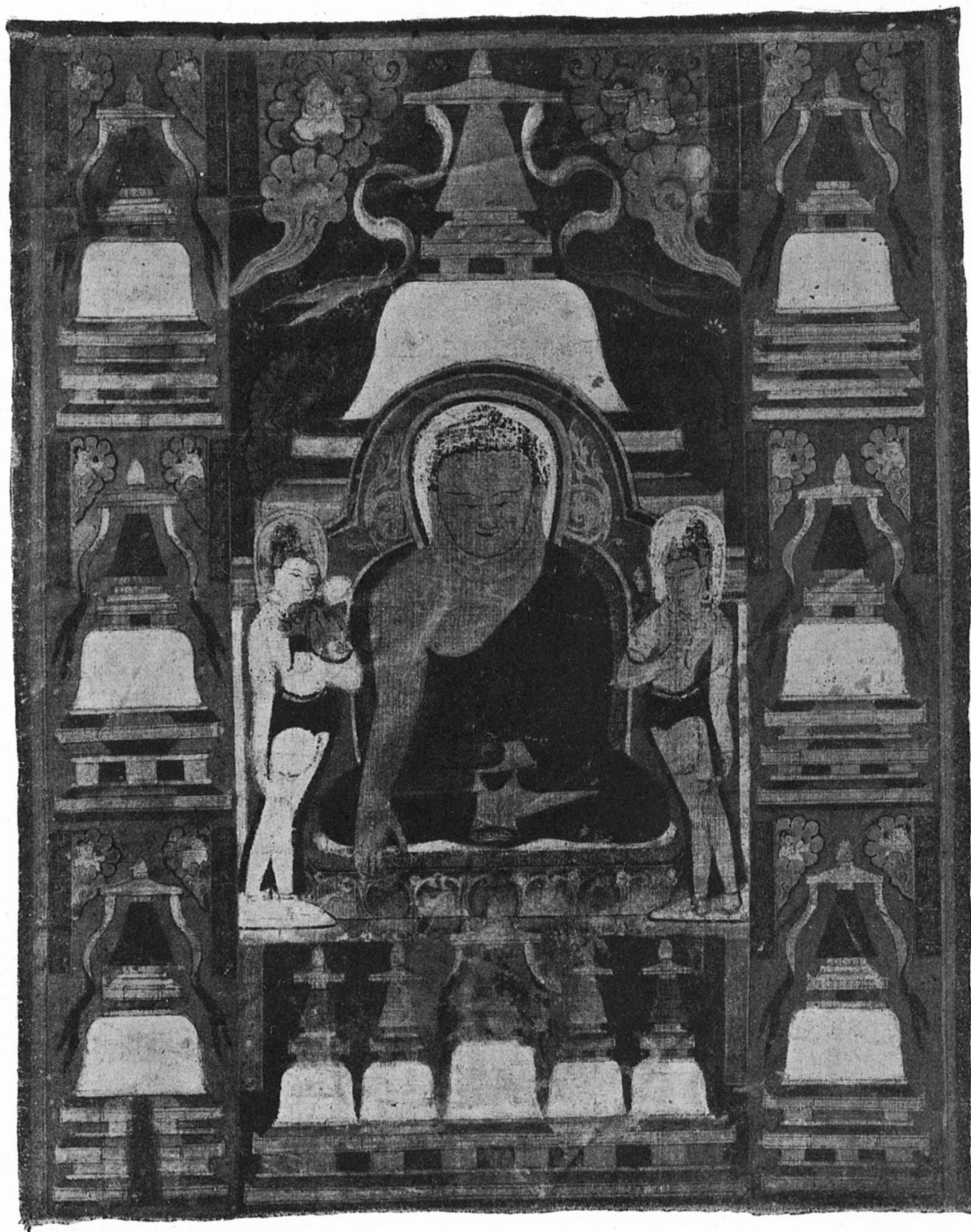

Рис. 16.

№ 5. Алмазнопредстольный Будда съ 8 великими saitya.

7.

Образъ на холстѣ. 47 × 39. Почти совершенно вытертъ, только по обрывкамъ краски и контура можно опредѣлить содержаніе.

Повидимому, тождественъ съ №№ 5 и 6. Краски—свѣтлыя. Облака въ № 1, какъ у № 7, частью синія, но картуши № 2 какъ у № 6, зеленые. Мѣстами золото сохранилось.

8—9.

Обрывки образовъ, повидимому, тождественныхъ съ №№ 5—7. Въ каждомъ по одной *caitya*.

10.

Образъ на холстѣ. 23×17 . Сильно потертъ, сверху и снизу обычные шелковые по-
лосы, темнаго цвѣта, повидимому, темносиняго; внизу деревянный валекъ для скатыванія
образа.

На престолѣ, украшенномъ драгоценными камнями, на лотосѣ, синіе и красные ле-
пестки котораго отогнуты внизъ и вверхъ, сидитъ желтый Будда, въ красной одеждѣ, съ
коричневой каймой внизу. Правое плечо открыто, типъ обычный, какъ въ № 1; есть ли крас-
ная точка для обозначенія верхушки *uṣṇīṣa*, сказать нельзя, такъ какъ краска стерта.
Нимбъ—продолговатый; цвѣта его въ настоящее время опредѣлить нельзя. Ладони, подошвы
и ногти—красные. Престолъ—на красномъ овальномъ фонѣ, срѣзанномъ къ низу; изъ-за
него справа и слѣва—по дереву *aṣvattha*. Фонъ образа былъ, повидимому, синій, съ
обычными цвѣточками. Вокругъ—узорная полоса съ желтыми контурами: зубцы, заполненные
красной и синей краской; край образа синій. Хорошее письмо, повидимому, тибетское
безъ слѣдовъ китайскаго вліянія.

11.

(Находится въ Музѣ географическаго кабинета московскаго университета).

Образъ на полотнѣ. Средней сохранности.

Желтый; ладони, подошвы, ногти—красные. *Uṣṇīṣa*—красная наверху. Положеніе рукъ—
обычное. *Padmāsana*. Одежда—красная. Нимбъ—бѣлый внутри, съ пестрой каймой, попереч-
ными полосками. Престолъ—съ двумя *haṃsa* на спинкѣ; у нихъ изъ клювовъ свѣшиваются
rāṣa; стилизованные хвосты ихъ загнуты вверхъ. Спинка—съ зеленымъ, съ краснымъ, ли-
ственнымъ орнаментомъ. Престолъ—на красномъ, срѣзанномъ къ низу, овальномъ фонѣ;
за нимъ—дерево; фонъ—синій съ цвѣточками. Будда сидитъ на пестромъ лотосѣ (желтый,
синій, лиловый). Наверху полоса 5 *dhyānibuddha*, желтыхъ, въ красной одеждѣ; они отли-
чаются только *mudrā*, которыя не всѣ можно съ увѣренностью различить. Справа налѣво
bhūṣpaṇṣa, *abhaṇa*, *dharmasakra* (?), *dhyāna*, *vara*. Полосы вокругъ образа—желтая и красная.
Внизу сохранилась пришитая полоса чернаго шелка съ деревяннымъ валькомъ для ска-
тыванія образа.

Послѣдніе два образа, №№ 10 и 11, съ большою степенью вѣроятія опредѣляются
какъ образа Алмазнопредстольнаго, хотя надо имѣть въ виду, что въ той же позѣ и съ
тѣмъ же положеніемъ рукъ изображается и *dhyānibuddha Vairocana*. Правда, обычный цвѣтъ
для изображеній *Vairocana*—бѣлый, но такъ какъ всѣ будды могутъ изображаться и золо-
тистаго цвѣта, то иногда невозможно отличить изображенія Алмазнопредстольнаго, когда
онъ изображается одинъ, отъ *Vairocana*. Мы имѣемъ здѣсь яркій примѣръ того, съ ка-
кими трудностями приходится сталкиваться при опредѣленіяхъ фигуръ громаднаго буд-
дійскаго пантеона.

„Владыка Врачеванія“.

Происхождение этого члена буддйского пантеона пока не выяснено: мы имѣемъ здѣсь, можетъ-быть, дѣло съ переживаніемъ мѣстнаго культа, воспринятымъ буддистами, или же, какъ на то указываетъ одна непальская миниатюра ¹⁾, съ однимъ изъ видовъ „Алмазно-престольнаго“, проявившимъ особенныя цѣлебныя свойства и, благодаря этому, получившимъ особенное значеніе въ буддйской средѣ. Въ Индіи онъ, повидимому, былъ извѣстенъ подъ названіями *Bhaiṣajyarāja*, *Bhaiṣajyabhaṭṭāraka*, *Bhaiṣajyaguru*; послѣднее перешло въ Тибетъ, гдѣ онъ называемъ *sManbla*, переводъ послѣдняго санскритскаго термина. При недостаточной изслѣдованности тибетскихъ сочиненій, въ которыхъ говорится о такъ называемыхъ буддахъ Врачеванія, трудно безусловно установить ихъ точное число: мы имѣемъ указанія на цифры 9, 8 и 7 ²⁾.

Въ Тибетѣ „Владыка Врачеванія“ уже, очевидно, обособился отъ будды. Трудно также сказать, правъ ли Waddell, когда считаетъ, что образъ, названный у Schlagintweit, l. c., pl. IX., Maitreya, изображаетъ собою буддъ Врачеванія. Мы склонны считать опредѣленіе Шлагинтвейта правильнымъ: восемь буддъ Врачеванія помѣщены вверху образа; образъ коллекции Bacot насчитываетъ „8 assistants du Bhaiṣajyaguru“ (J. Hackin. *L'art Tibétain*, collection de M. J. Bacot. P. 1911, p. 48).

Кромѣ „спутниковъ“ Владыки Врачеванія, на его образахъ часто изображаютъ и теперь небольшой пантеонъ; подобнаго рода образъ въ собраніи Бако (Hackin, l. c., pp. 47—49).

Общимъ въ композиціи пяти образовъ является слѣдующее: въ серединѣ—синяя фигура будды, въ *padmāsana*, правая рука въ *varahudrā* держитъ плодъ мироболана, лѣвая держитъ на колѣняхъ сосудъ съ мироболанами. Спутники, по бокамъ средней фигуры—божества Солнца и Луны. Вверху—7 спутниковъ: будды Врачеванія. Внизу—небольшой пантеонъ божествъ. Чрезвычайное сходство въ композиціи всѣхъ типовъ образовъ, отличающихся въ сущности лишь въ сравнительно незначительныхъ подробностяхъ, заставляетъ предполагать, что всѣ они восходятъ къ одному общему оригиналу, какому-нибудь извѣстному въ старомъ буддйскомъ мірѣ образу.

12.

Образъ на холстѣ. 82 × 110. Сохранился въ общемъ хорошо, вырвано только нѣсколько небольшихъ кусковъ. См. таблицу.

Средина—синій фонъ съ цвѣточками. На богато украшенномъ престолѣ, съ двумя *hamṣa* на спинкѣ, сидитъ въ *padmāsana* на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ, синій будда съ красными ладонями и подошвами; на подошвахъ—сакра, на ладони—какой-то кружокъ съ меньшимъ кружкомъ внутри; правая рука въ *varahudrā* держитъ плодъ мироболана, лѣвая покоится на лонѣ, съ чашею, темносинею съ бѣлымъ узоромъ, полною мироболанами. *Uṣṇīṣa* выдается. Платье—красное, съ коричневою полосой по краю, покрытою золотымъ узоромъ; такія же коричневые полосы дѣлятъ платье на квадраты, какъ это при-

¹⁾ A. Foucher. *Étude* и т. д., p. 94. Подтверженіе этому слѣдуетъ, можетъ-быть, видѣть въ томъ, что на образахъ будды Врачеванія изображается дерево *bodhi* историческаго Будды, т.-е. *aśvattha* (*Ficus religiosa*).

²⁾ „Сборникъ 300 бурхановъ“, повидимому, знаетъ только 7 буддъ Врачеванія №№ 136—142; этому же соотвѣтствуютъ и 7 японскихъ буддъ (Siebold. *Pantheon von Nippon*, p. 52 въ „*Nippon*“ V. Tf. IX). Но A. Grünwedel, въ примѣчаніи у Pander: *Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu*, p. 74, причисляетъ къ 7 еще два—№ 143—144, не указывая, впрочемъ, источника; въ *Mythologie des Buddhismus*, p. 118, онъ говоритъ о 8 спутникахъ. Jäschke въ своемъ словарѣ указываетъ на 8, s. v. *sMan-bla* Schlagintweit. *Le Bouddhisme au Tibet* (французскій переводъ) говоритъ о 8 Манла, p. 172) Waddell, *Lamaism*, p. 353—354, считаетъ ихъ 7, восьмымъ называетъ будду Шакьямуни. По письменному сообщенію Б. Б. Барадина ламы считаютъ 7 буддъ врачеванія, къ нимъ часто прибавляютъ Будду Шакьямуни, который тогда является восьмымъ.

нято въ буддійской иконографіи для обозначенія монашескаго платья, сшитаго изъ лоскутьевъ. Внутри каждаго квадрата въ золотомъ кругѣ—по золотой эмблемѣ (sakra, śrīvatsa и т. д.). Нимбъ у головы внутри—бѣлый съ краснымъ ободкомъ и съ краемъ радужнымъ; нимбъ вокругъ всей фигуры—красный съ cintāmaṇi; за нимъ по обѣ стороны головы—по дереву bodhi (aśvattha—*figus religiosa*).

Справа отъ будды на пестромъ лотосѣ стоитъ божество Солнца, въ одеждѣ и украшеніяхъ бодисатвы, съ краснымъ лотосомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ, на высотѣ лица, покоится красный дискъ солнца съ чернымъ пѣтухомъ. Нимбъ внутри—бѣлый, снаружи—съ радужными поперечными полосками, какъ у главной фигуры. Слѣва—такое же божество бѣлое, божество Луны, на бѣломъ лотосѣ; въ правой рукѣ его покоится бѣлый дискъ луны съ зайцемъ и деревомъ. Любопытны индійскаго характера прически. Нимбъ—какъ у центральной фигуры. Подъ лотосами, на которыхъ стоятъ божества—подставки съ львиными головами. Подъ божествомъ Солнца на лотосѣ, въ пламени—предметъ для меня непонятный: на немъ какъ будто пять синихъ книгъ и желтый свитокъ; кромѣ того, двѣ бѣлыя махалки отъ мухъ. Подъ божествомъ Луны на лотосѣ, въ пламени, caitya; внутри ея видны три драгоценности—ratna (очевидно, символъ Будды, Закона, Общины).

Подъ среднимъ отдѣленіемъ—раздѣленное на двѣ части отдѣленіе. Въ верхней его части—синій съ цвѣточками фонъ, въ нижней—красный. Въ каждомъ отдѣленіи—по 8 фигуръ божествъ; въ верхнемъ ряду, считая справа: 1. зеленый со знаменемъ; 2. желтый со змѣею; 3. бѣлая Sarasvatī съ музыкальнымъ инструментомъ; 4. синій Acala съ мечомъ; 5. розовокрасный со змѣею; 6. зеленый со знаменемъ въ правой рукѣ и съ какимъ-то животнымъ въ лѣвой; онъ держитъ его подобно тому, какъ Kubera обыкновенно держитъ ихневмона, но у этого животного или очень длинныя уши, или рога; 7. желтый съ какимъ-то предметомъ въ рукѣ; 8. розовокрасный со знаменемъ; у 1, 2, 7 и 8 волосы, какъ обыкновенно изображаютъ у докшитовъ.

Нижній рядъ; сидятъ на зеленыхъ чешуйкахъ (трудно сказать, изображается ли здѣсь растительность): 1. розово-красный, руки точно въ dharmasakramudrā; 2. синій съ мечомъ; 3. розовокрасный съ копьемъ; 4. зеленый съ молоткомъ; 5. желтый съ мечомъ; 6. синій съ крюкомъ (aṅkiṣa); 7. лиловато-синій съ vajra; 8. зеленый со знаменемъ.

Съ боковъ этого ряда, справа—желтое божество, слѣва—бѣлый, четырехголовый Brahmā съ колесомъ. Надъ ними—по монаху, съ открытымъ правымъ плечомъ, въ коричневой одеждѣ.

По обѣ стороны средняго поля съ буддою идетъ по полосѣ, раздѣленной съ каждой стороны на четыре квадрата, надъ фигурами монаховъ; въ каждомъ квадратѣ—изображеніе божества въ padmāsana; руки—въ dharmasakramudrā.

Въ виду отсутствія атрибутовъ, трудно дать опредѣленіе божества; цвѣта: справа—1. зеленый, 2. бѣлый, 3. розово-красный, 4. золотисто-желтый; слѣва—1. бѣлый, 2. розово-красный, 3. желтый, 4. синій.

На самомъ верху образа—полоса съ семью отдѣленіями, гдѣ семь буддъ Врачеванія; всѣ—золотисто-желтые, въ padmāsana на пестрыхъ лотосахъ, съ открытымъ правымъ плечомъ, въ красныхъ одеждахъ. Отличаются между собою mudrā.

Въ самомъ низу, съ краевъ, съ боковъ нижняго ряда божествъ изображены ламы. Справа: съ темнымъ лицомъ и рѣдкою бородою, бритый, руки въ dharmasakramudrā. Одежда: красная безрукавка, сверхъ нея—коричневая одежда изъ лоскутьевъ, сверхъ всего—желтая мантия съ какими-то круглыми узорами. На головѣ—черная шапка съ желтыми каймами и viśvavajra спереди. Сидитъ, поджавъ ноги, на красноватомъ коврѣ. Слѣва: съ темнымъ лицомъ и сѣдою бородою, бритый, въ правой рукѣ—ghaṇṭā, лѣвая—на колѣнѣ. Одежда—желтая, и сверхъ—желтая мантия съ круглыми узорами. Шапку разобрать нельзя—

потерто. За нимъ стоитъ съ руками, сложенными для молитвы, человекъ съ длинными волосами, въ темной одеждѣ, съ желтыми и коричневыми каймами и коричневымъ поясомъ. Картуши для именъ у обѣихъ фигуръ, красныя съ желтой каймою, остались незаполненными.

Кайма—изъ пестрыхъ лепестковъ лотоса, съ синимъ краемъ.

У всѣхъ фигуръ сзади—зеленая спинка сидѣнья со стилизованнымъ листовымъ орнаментомъ и за нею—треугольникъ вершиною внизъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

13.

Образъ на полосатой матеріи, съ синею основою. 98×76 .

Середина отличается отъ № 12 тѣмъ, что будда—на лотосѣ, на престолѣ обыкновеннаго типа (поддерживаютъ слоны, козлы, наверху перекладины *hamṣa*), спереди—коверъ, подъ престоломъ—2 бѣлыхъ слона и 2 синихъ льва. Платье будды—красное, и только каймы—съ золотымъ узоромъ. *Saitya*—справа наверху, книги (?)—слѣва наверху, и ясно видны бѣлыя махалки отъ мухъ.

Божества Солнца и Луны—сидящія, оказались въ боковыхъ полосахъ справа и слѣва; подъ ними—по буддѣ Врачеванія, такъ какъ въ верхней полосѣ ихъ умѣстилось всего 5. Подъ божествомъ Солнца—сидящій синій бодисатва, судя по *vajra* на лотосѣ—*Vajrārāṇi*, подъ нимъ—желтый бодисатва съ розовымъ лотосомъ (*Maitreya*?). Подъ божествомъ Луны—зеленый бодисатва съ раковиной (?) на лотосѣ; подъ нимъ—желтовато-красный бодисатва съ синимъ лотосомъ—*Mañjuṣrī*.

Внизу—полоса изъ 12 божествъ; у всѣхъ волоса какъ у докшитовъ. Считая справа: 1. розовокрасный со знаменемъ; 2. зеленый съ топоромъ (?); 3. желтый съ молотомъ; 4. синій съ *vajra* (*Vajrārāṇi*); 5. красный со знаменемъ; 6. желтый со знаменемъ изъ тигровой шкуры; 7. обращенный лицомъ къ предшествующимъ шести (въ ту же сторону, какъ онъ, смотрятъ слѣдующіе шесть), синій съ квадратнымъ знаменемъ, наверху—желтый и синій квадратъ, внизу—синій и желтый квадратъ; 8. желтый со знаменемъ; 9. бѣлый съ копьемъ (?); 10. зеленый, сложенные руки для молитвы; 11. желтый съ мечомъ; 12. стертъ. Манера письма—совершенно индійская, напоминающая непальскія миниатюры.

14.

Образъ на полотнѣ. 129×85 . Во многихъ мѣстахъ, къ сожалѣнію, сильно потертый; почти всѣ контуры, даже въ самыхъ потертыхъ мѣстахъ, различаются.

Отличія отъ № 12. Надъ престоломъ вверху, подъ самую голову будды—красный *garuḍa*,—такъ, какъ мы это часто видимъ въ Тибетѣ въ орнаментировкѣ престоловъ. На „книгахъ“ справа—три маленькія бѣлыя *saitya*. 7 буддъ наверху образа расположены такъ: 5—въ верхнемъ ряду и по одному надъ божествами Солнца справа и Луны слѣва (такъ же, какъ въ № 13). У нихъ нѣтъ треугольниковъ за сидѣньями. Съ обѣихъ сторонъ фигуръ этихъ божествъ—тоже по дереву *aśvattha*. Фигуры—большія, и потому за ними уже нѣтъ полосъ съ фигурами.

Низъ занятъ двумя полосами, въ каждой изъ которыхъ—по 12 божествъ; къ сожалѣнію, большинство такъ пострадало, что трудно опредѣлить атрибуты. Верхній рядъ сидитъ на бѣлой полосѣ, нижній—на темнозеленой, съ желтыми точками, отвѣчающей, очевидно, зеленымъ чешуйкамъ № 12. Въ каждомъ ряду—по шести фигуръ съ каждой стороны; въ верхнемъ ряду онѣ раздѣлены желтою съ золотомъ *saitya*. Съ обѣихъ сторонъ каждой фигуры—по дереву *aśvattha*.

Верхній рядъ справа: 1. синій *Acala* съ мечомъ; 2. бѣлый, не различить атрибута; 3. желтый, руки сложены для молитвы; 4. бѣлый, то же; 5. синій съ лотосомъ, на кото-

ромъ, повидимому—vajra, Vajgarāṇi; 6. желтый, атрибута не различить; 7. красный, атрибута не различить; 8. желтый монахъ; 9. желтый, атрибута не различить; 10. бѣлый, то же; 11. красный, то же; 12. зеленый съ тигровымъ знаменемъ. У всѣхъ, кромѣ 8, одежда и головные уборы бодисатвъ.

Нижній рядъ: 1. зеленый, атрибутъ не ясенъ; 2. желтый, то же; 3. синій, въ правой рукѣ у колѣна—какой-то звѣрекъ, въ лѣвой—знамя; 4. желтый, атрибута не различить; 5. зеленый, то же; 6. желтый, то же, между 6 и 7 какъ будто дерево; 7. бѣлый, атрибута не различить; 8. синій, мечъ въ правой рукѣ, раковина (?) въ лѣвой; 9. желтый; 10. зеленый; 11. желтый; 12. синій; у всѣхъ у нихъ не различить атрибутовъ.

Прекрасное письмо, съ сильно выраженнымъ индійскимъ характеромъ.

15.

Образъ на полотнѣ. 122 × 83. Сохранность въ общемъ—хорошая.

Край одежды у будды—голубой, съ золотымъ узоромъ. Между буддою и божествами Луны (справа) и Солнца (слѣва)—богатый стилизованный лотосный орнаментъ и по нераспустившемуся лотосу; фигуры божествъ—большія, и потому за ними нѣтъ полосъ съ фигурами. У божества Луны нимбъ внутри—розовый, у Солнца—голубой. Пантеонъ весь—внизу, въ двухъ рядахъ: 10 фигуръ—въ верхнемъ ряду, 12—въ нижнемъ.

Верхній рядъ: по двѣ фигуры попеременно на красномъ и на синемъ фонѣ. 1. зеленый, въ правой рукѣ тигровое знамя, въ лѣвой—звѣрекъ, кончающійся мѣшкомъ (какъ у Kuberā); 2. розовокрасный, съ зеленой змѣей; 3. бѣлый, четырехголовый, съ колесомъ—Brahmā; 4. синій, съ vajra—Vajgarāṇi; 5. зеленый, безъ атрибутовъ; 6. желто-красный, съ синимъ свиткомъ—Mañjuṣrī; 7. розовый, монахъ; 8. желто-красный, съ копьемъ или жезломъ; 9. бѣлый, съ музыкальнымъ инструментомъ—Sarasvatī; 10. синій, съ жезломъ или копьемъ. У всѣхъ, кромѣ 7, одежда и головной уборъ—какъ у бодисатвъ; за каждою фигурою—по два дерева aśvattha.

Нижній рядъ, сидятъ на зеленомъ чешуйчатомъ фонѣ: 1. синій, съ мечомъ—Aśaśa; 2. розовокрасный съ vajra; 3. пестроокрасный, со знаменемъ; 4. синій, съ копьемъ (?); 5. зеленый, съ копьемъ; 6. розовокрасный, съ крюкомъ (aṅkuṣa); 7. зеленый, съ мечомъ; 8. синій, съ молоткомъ; 9. желтый, съ зеленой змѣей; 10. зеленый, съ копьемъ (?); 11. розовокрасный, безъ атрибута; 12. синій, съ копьемъ. У всѣхъ одежда и головной уборъ—какъ у докшитовъ; за каждою фигурою—по два дерева aśvattha.

У всѣхъ фигуръ, какъ буддъ въ верхнемъ ряду, такъ и божествъ въ двухъ нижнихъ рядахъ, треугольники за сидѣніемъ—простые, золотые.

16.

Образъ на холстѣ. 116 × 73. Сильно пострадалъ, вырваны большіе куски.

Образъ этотъ нѣсколько отличается отъ предыдущихъ не столько композиціей, которая, въ общемъ—та же, сколько выполнениемъ. Большой нимбъ, окружающій главную фигуру, заостренъ вверху, какъ листъ. Божества Солнца (справа) и Луны (слѣва)—безъ атрибутовъ, отличаются только цвѣтомъ—красное и бѣлое. Они—большихъ размѣровъ, и за ними нѣтъ полосы съ фигурами. Надъ ними, группами, сидятъ на лотосахъ: справа—бѣлый, красный, зеленый, желтый, слѣва—желтый, красный, бѣлый, синій.

У верхняго ряда буддъ нѣтъ треугольниковъ за сидѣніями. Внизу—два ряда божествъ: въ верхнемъ—10, въ нижнемъ—12. Оба ряда сидятъ на бѣломъ.

Верхній: 1. желтоокрасный, съ мечомъ; 2. зеленый, со змѣей; 3. розовокрасный, безъ атрибута; 4. бѣлый, то же; 5. розовокрасный, монахъ; 6. желтый, безъ атрибута, какъ и

всѣ остальные этого ряда; 7. красный; 8. желтокрасный; 9. розовокрасный; 10. бѣлый. У всѣхъ, кромѣ 5, одежда и прическа бодисатвъ.

Нижній рядъ: 1. розовокрасный, съ топоромъ; 2. желтый, съ тигровымъ знаменемъ; 3. синій, съ жезломъ (?); 4. желтокрасный, со знаменемъ; 5. зеленый, съ крюкомъ; 6. красный, оборвано; 7. бѣлый, съ молотомъ; 8. синій, съ vajra—Vajrārāṇi; 9. розовокрасный, съ ножомъ (?); 10. лиловый (явно выцвѣло, но трудно опредѣлить первоначальный цвѣтъ), со змѣю; 11. желтокрасный, со знаменемъ; 12. зеленый, съ крюкомъ. У всѣхъ одежда и прическа докшитовъ. Подъ нижнимъ рядомъ—отогнутые лепестки лотоса.

Въ обоихъ рядахъ каждая половина фигуры (5 и 6) обращены другъ къ другу лицомъ. Въ верхнемъ ряду вырванъ предметъ (caitya?), находившійся между 5 и 6 фигурами.

Значительное преобладаніе красныхъ и розовыхъ тоновъ, письмо нѣсколько своеобразное, хотя и довольно посредственное. Загрунтовка особенно тщательная.

Будда, вращающій колесо закона.

17.

Образъ на клѣтчатой, синее съ бѣлымъ, матеріи. 158 × 108. Очень сильно потертый, особенно лѣвая, отъ центральной фигуры, сторона и верхъ.

Середину образа занимаетъ открытая спереди чайтья, въ которой на пестромъ лотосѣ сидитъ въ padmāsana Будда, руки въ dharmasakramudrā. Тѣло—золотисто-желтое, волоса—черные. Правое плечо—открытое, платье—красное, съ золотой узорной каймой; на подолѣ крайняя нижняя полоса—лиловая. Нимбъ—съ узорной съ золотомъ каймою; на спинкѣ сидѣнія—зеленый съ краснымъ стилизованный растительный орнаментъ. Лотосъ покоится на тронѣ, который поддерживаютъ два синихъ льва. Передъ престоломъ—прудь; изъ пруда выступаетъ лотосъ, на которомъ покоится пламенѣющее колесо закона. Лотосъ поддерживаютъ (съ обѣихъ сторонъ) два желтыхъ pāga. На прудѣ—красные и лиловые лотосы. Наверху, съ каждой стороны чайтья, на облакахъ стоитъ по devatā съ лотосомъ; немного ниже, тоже съ обѣихъ сторонъ—по облаку, на которомъ сидятъ по 5 буддъ, въ красныхъ одѣянїяхъ съ бѣлыми нимбами. Еще ниже, справа и слѣва—по многорукому божеству; справа: бѣлый съ четырьмя головами—бѣлая, синяя, красная и наверху зеленая, съ волосами въ пламени, у каждой головы по три глаза, padmāsana. Атрибуты въ правыхъ рукахъ: vajra (у груди), malla, triṣūla, (?) khaṭvaṅga; въ лѣвыхъ рукахъ: pāṣa, пурбу, aṅkuṣa, khaḍga, cāra, kartṭikā; слѣва: стертая фигура, можно еще различить, что было 14 рукъ; тоже въ padmāsana; ниже съ каждой стороны—по два въ рядъ четыре божества, всего 8; справа: бѣлый, съ подносомъ съ драгоценностями (?); бѣлый, съ мечомъ (?); бѣлая Sarasvatī съ музыкальнымъ инструментомъ; синій Acala (?), съ мечомъ. Слева трудно различить подробности; фигуры были, повидимому: желтая, бѣлая, красная, синяя. На самомъ низу съ обѣихъ сторонъ—по два монаха; справа: желтый—въ красной одеждѣ, бѣлый—въ лиловой одеждѣ; слѣва: бѣлый (или темный, очень стерто)—въ лиловой одеждѣ, желтый—въ красной одеждѣ.

Кайма образа—узорная, какъ бы украшенная драгоценными камнями.

Мы имѣемъ здѣсь, повидимому, реплику какого-то знаменитаго образа Будды, проносящаго свою первую проповѣдь; но не сцену проповѣди—въ этомъ случаѣ были бы изображены газели и 5 учениковъ,—а именно изображеніе Будды. Это подчеркивается изображеніемъ чайтья, въ которой сидитъ Будда.

Образъ былъ превосходно написанъ. Индійское вліяніе чувствуется во всемъ образѣ, даже въ мелочахъ.

„Тридцать пять буддъ покаянія“.

18.

Образъ на холстѣ. 107 × 80. Пострадалъ.

Образа „35 буддъ покаянія“ играютъ видную роль въ современномъ ламайскомъ культѣ и попадаютъ очень часто ¹⁾. Въ серединѣ образа—золотистожелтый будда, въ *padmāsana* на желтомъ лотосѣ, руки въ *dharmasakramudrā*; это или будда въ позѣ проповѣди, или *Maitreya*. Правое плечо открыто, волосы—черные, *uṣṇīṣa*—заостренная кверху, съ краснымъ язычкомъ въ концѣ. Нимбъ—обычной продолговатой старотибетской формы: бѣлый посрединѣ, съ пестрыми краями. Спинка престола поддерживается съ каждой стороны бѣлымъ слономъ и на немъ синимъ козломъ; на перекадинѣ съ обѣихъ сторонъ—по *haṃsa*. Подушка за фигурой—зеленая, въ листовномъ стилизованномъ орнаментѣ. Вся фигура съ престоломъ—на красномъ, съ цвѣточками, фонѣ. За этимъ краснымъ фономъ справа и слѣва вверху видно по дереву *Ficus religiosa* съ краснымъ цвѣткомъ. Справа на пестромъ лотосѣ стоитъ бѣлый *Avalokiteśvara*, слѣва—желтый *Mañjuśrī* ²⁾; одежда и украшения—какъ обыкновенно у бодисатвъ.

Остальные 34 будды расположены такъ: надъ средней фигурой—два ряда по 7 буддъ, надъ каждымъ бодисатвою—по 1 буддѣ, за бодисатвами съ краю по обѣ стороны—по 3 будды и въ нижнихъ двухъ рядахъ, 7 и 5 буддъ. Всѣ они—желтые, *padmāsana*, съ открытымъ правымъ плечомъ, сидятъ на пестрыхъ лотосахъ; спинки—зеленые съ листовнымъ стилизованнымъ узоромъ; за этой спинкою—еще украшенный драгоценными камнями треугольникъ, вершина котораго обращена внизъ и скрыта за зеленою спинкою; отличаются только своими *mudrā* и тѣмъ, что у нихъ поочередно—красная и коричнево-лиловая одежда.

Въ нижнемъ ряду, по обоимъ краямъ—изображенія ламъ. Справа темнолицый сидитъ на лотосѣ, шапка—желтая, съ *viṣvavajra*, которая неясно нарисована, такъ что нельзя рѣшить, прикрѣплена ли она сверху, или просто нашта, или выткана. Волосы—черные, длинные; въ правой рукѣ онъ держитъ красный свитокъ, лѣвая поκειται на колѣняхъ; одежда—коричневая, изъ лоскутьевъ, съ желтыми полосами по краямъ. Рядомъ съ нимъ стоитъ, съ руками, сложенными для молитвы, человекъ съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи; платье стерто, и цвѣтъ его опредѣлить нельзя: оно—темное, съ желтыми полосами по краямъ.

Слѣва, въ *padmāsana*, темнолицый лама, повидимому, бритый, съ желтой шапкой другой формы; правая рука въ какой-то *mudrā*, передъ грудью, лѣвая поκειται на колѣнѣ; платье желтое.

Лотосы и сѣдалища—какъ у буддъ. Опредѣлить, кто были эти ламы, пока совершенно невозможно. Нельзя, поэтому, не пожалѣть о томъ обстоятельстве, что красные картуши, очевидно, приготовленные для именъ и помѣщенные въ верхнихъ углахъ квадратовъ, внутри которыхъ изображены ламы и передъ ними, остались незаполненными.

Фонъ образа—обычный синий, съ бѣло-красными цвѣточками. Край образа украшенъ драгоценными камнями или пестрыми лепестками лотосовъ; полоса съ самаго края—синяя.

Письмо нѣсколько грубоватое, но выразительное. Любопытно, что фигуры бодисатвъ носятъ нѣсколько индо-китайскій характеръ.

¹⁾ Schlagintweit E. Le Bouddhisme au Tibet. Paris. 1881 (AMG. III), p. 60—61, съ таблицею. Мы цитируемъ французскій переводъ, какъ болѣе доступный. В. Васильевъ. Буддизмъ, т. I, 170—186.

²⁾ Если центральная фигура—Будда, то слѣва—*Maitreya*.

Будда и 84 будды.

19.

Образъ на шелку. 100 × 60. Сохранился довольно плохо, и, поэтому, о подробностях судить иногда трудно, особенно о краскахъ.

Фонъ образа, какъ будто, былъ зеленый; по нему расписаны лотосы, повидимому, синіе. Въ серединѣ на красномъ (?) лотосѣ съ лепестками, загнутыми и вверхъ, и внизъ, сидитъ въ padmāsana, съ mudrā, очень напоминающей dharmasakṛa, будда (Maitreya ?). Онъ—желтый, и только ладони рукъ и подошвы ногъ—красныя; волосы, повидимому—черныя. Большой нимбъ, круглый съ краснымъ ободомъ, внутри зеленый, имѣлъ еще какую-то внутреннюю полосу; малый нимбъ, у головы—красный. Одежда—красная. Подъ центральной фигурой—6 рядовъ; надъ нею—3 ряда буддъ, по 8 въ ряду; по обѣ стороны центральной фигуры—по 2 ряда буддъ, по 3 въ каждомъ; итого всѣхъ 84. Всѣ они, повидимому—синіе; ладони рукъ и подошвы ногъ—красныя; волосы, повидимому—черныя. Uṣṇīṣa—въ видѣ чернаго возвышенія съ красною острою верхушкою; будда въ padmāsana, правая рука поднята и отведена въ сторону, въ какой-то mudrā (указательный палецъ пригнуть къ большому), лѣвая покоится на лонѣ ¹⁾. Большіе нимбы — круглые, красныя, съ какимъ-то ободкомъ внутри; малые нимбы, у головы—зеленыя (?) съ красной (?) краевой полосой; одежда—красная. Орнаментъ фона доходитъ до краевъ, на которыхъ не видно слѣдовъ цвѣтныхъ полосъ.

Письмо — тщательное, видна опытная рука. При поверхностномъ взглядѣ, образъ представляется какъ бы грубо написаннымъ, но это зависитъ отъ того, что верхній слой почти весь стертъ, а по нему-то обыкновенно и идетъ тонкая роспись. Внизу пришита полоса выцвѣтшаго шелка, остатокъ обрамленія.

Будда учащій.

Три образа одной композиціи объединены нами подъ этимъ названіемъ. Дерево bodhi (повидимому, aśvattha—*figus religiosa*), изображенное за фигурою будды на двухъ образахъ заставляеть насъ предположить, что мы имѣемъ дѣло съ историческимъ Буддою. Правда, что фигура Будды могла бы толковаться какъ будда Dīpaṅkara, хотя болѣе обычное для него положеніе правой руки—или abhaya mudrā или varā mudrā. Спутники, повидимому, бѣлый Avalokiteśvara справа и желтый Maitreya слѣва. Нѣсколько красноватый оттѣнокъ второй фигуры на образахъ №№ 21 и 22 позволяетъ, впрочемъ, толковать ее и какъ Mañjuśrī, особенно въ виду отсутствія атрибутовъ.

20.

Образъ на полотнѣ. 32 × 30. Довольно сильно потертъ, краски мѣстами потрескались.

На пестромъ лотосѣ, въ padmāsana, сидитъ желтый Будда, правое плечо открыто, правая рука въ жестѣ ученія, лѣвая покоится на колѣняхъ; ладони и подошвы—красныя. Волосы—черныя, uṣṇīṣa—заостренная. Нижняя одежда—коричневая, верхняя—красная. Нимбъ у головы—продолговатый, бѣлый, съ каймами красной и желтой. Престолъ—обычнаго типа: бѣлые слоны и на нихъ бѣлыя козлы поддерживаютъ перекладину; на ней съ обѣихъ сторонъ—по haṁsa. За спиной Будды—зеленая спинка со стилизованнымъ листовымъ орна-

¹⁾ Въ Сборникъ 300 бурхановъ въ серіи буддъ есть рядъ изображеній съ вытянутою въ сторону правою рукою, но въ нихъ большой палецъ прижатъ къ указательному.

ментомъ. За престоломъ съ обѣихъ сторонъ—по дереву, повидимому, *aṣvattha* (*Ficus religiosa*); цвѣты—бѣлые съ краснымъ.

Справа на пестромъ лотосѣ стоитъ бѣлый *Avalokiteśvara*, съ бѣлымъ лотосомъ, слѣва—желтый *Maitreya*, повидимому, тоже съ лотосомъ (стерто). Оба одѣты какъ бодисатвы; фонъ образа—красный.

Образъ обшитъ матерчатой полоскою; снизу и сверху пришиты шелковыя полосы.

Работа, въ общемъ, грубая.

21.

Образъ на холстѣ. 42×27 . Нѣсколько стерся. Оригинально то, что сверху и снизу оставлено по полоскѣ загрунтованнаго полотна и что рамка такимъ образомъ вверху и внизу не совпадаетъ, какъ обыкновенно, съ краемъ полотна; самъ образъ, вслѣдствіе этого, выходитъ почти квадратнымъ: $28 \times 26,5$.

На пестромъ лотосѣ, на престолѣ, сидитъ Будда. Правое плечо открыто, правая рука—въ жестѣ ученія, лѣвая—на колѣняхъ, одежда—красная. *Uṣṇīṣa*—красная. Нимбъ у головы—бѣлый; большой нимбъ вокругъ всего изображенія Будды—красный.

На лотосахъ: справа—бѣлый *Avalokiteśvara*, слѣва—желтоватокрасный *Mañjuśrī* (?). У обоихъ руки сложены для молитвы. Спинки сидѣній, какъ и у Будды—зеленые, только у бодисатвъ еще виденъ сзади треугольникъ.

Фонъ—синій съ цвѣточками, у бодисатвъ внизу—какъ будто зеленый. Образъ стертъ и выцвѣлъ, такъ что о подробностяхъ трудно говорить.

Подъ изображеніемъ наклеена бумажка, на которой тушью, письменами ланчжа написано *oṃ mañi padme huṃ*.

22.

Образъ на полотнѣ. 89×70 . Мѣстами разорвано и стерто.

Будда красно-желтый, правое плечо открыто, правая рука въ жестѣ ученія, лѣвая спущена какъ будто въ *bhūṣpaṣaṃudrā*. Конецъ *uṣṇīṣa*—бѣлый. Одежда—красная съ коричневыми краями, на которыхъ—золотой узоръ; черезъ лѣвое плечо перекинутъ кончикъ одежды, коричневый, въ складкахъ. Нимбъ—продолговатый, внутри красный, съ радужнымъ ободкомъ четырьмя полосами. Справа, на коврикѣ (?), стоитъ бѣлый *Avalokiteśvara*, слѣва—красножелтый *Mañjuśrī* (или *Maitreya*). Сверху надъ нимбомъ Будды—дерево *aṣvattha*. Вверху съ обоихъ боковъ, на лотосахъ—по два монаха или будды (съ нимбами: у одного—красный, у другого—бѣлый), желтокрасные, склонившіе одно колѣно; за спинами—зеленые спинки сидѣній съ листовымъ стилизованнымъ орнаментомъ; за каждымъ—по дереву *aṣvattha*.

Письмо—индійскаго характера, немного условное. Лицамъ, благодаря особой трактовкѣ глазъ и губъ, придано оживленное выраженіе.

23.

Образъ на полотнѣ. 58×40 . Сильно стерто вверху.

Образъ этотъ довольно значительно различается отъ предыдущихъ трехъ, хотя и онъ, повидимому, изображаетъ учащаго Будду. Красножелтый будда сидитъ въ *padmāsana* на пестромъ лотосѣ, руки—въ *dharmasakramudrā*, правое плечо открыто, одежда—красная. *Uṣṇīṣa* наверху—красная, нимбъ—продолговатый, бѣлый, съ красной и желтой полосами. Наверху видно дерево *aṣvattha*. Справа на лотосѣ стоитъ бѣлый *Avalokiteśvara*, съ

розовымъ лотосомъ, слѣва—желтый Maitreya, съ вѣткою дерева, на которой—золотой сосудъ.

Надъ Avalokiteṣvara—желтый монахъ, надъ Maitreya—розовый; у обоихъ—темнокоричневая одежда, съ узкою золотою полоскою; оба плеча закрыты; надъ монахами—по sāṃya.

Передъ Буддою внизу—лотосъ, на которомъ пирамидою лежитъ 5 синихъ книгъ и на нихъ—свертокъ со свитками.

Фонъ образа—синій, по краямъ—двѣ полосы: желтая и красная. Снизу и сверху пришиты полосы темной шелковой матеріи; внизу—валекъ для наворачиванія, на одномъ концѣ котораго узорная головка.

Будда созерцающій.

Подъ этимъ названіемъ мы соединили четыре образа, разные по подробностямъ стили и отчасти и композиціи, такъ какъ ихъ все же объединялъ типъ изображенія. Первоначально по положенію рукъ—*dhyānamudrā* мы склонны были считать эти образа за изображеніе будды Amitābha, который хотя и канонически изображается краснымъ, часто однако изображается, какъ и всякій другой будда, золотымъ или желтымъ. Но изображеніе дерева bodhi за фигуру будды не оставляетъ почти сомнѣній въ томъ, что имѣлся въ виду историческій Будда.

24.

Образъ на шелку. 25 × 17. Сильно потерся, мѣстами контуръ подправленъ грубою рукою тушью; эта же рука изобразила тушью на коврѣ, покрывающемъ переднюю часть престола, три лотоса на одномъ стеблѣ.

На пестромъ лотосѣ, покоящемся на престолѣ, поддерживаемомъ синими львами (видны только головы), сидитъ желтый Будда. Правое плечо открыто, руки—въ *dhyānamudrā*, ладони и подошвы—красныя. Нимбъ—бѣлый (?), съ желтою полосою. Спинка сидѣнья—съ зеленымъ листовиднымъ стилизованнымъ орнаментомъ, съ желтымъ ободкомъ. Большой нимбъ, вокругъ всей фигуры—красный. Сзади видны два дерева *aśvattha*. Фонъ образа—синій.

25.

Образъ на шелку. 57 × 41. Сильно вытертый.

На бѣломъ лотосѣ въ *padmāsana* сидитъ желтый Будда; оба плеча закрыты, руки—въ *dhyānamudrā*. Волосы—черныя. Одежда—красная. Нимбъ у головы—продолговатый, бѣлый; большой нимбъ вокругъ всей фигуры—красный. За спиной спинка сидѣнія—зеленая, съ зеленымъ стилизованнымъ орнаментомъ. Сзади—дерево *aśvattha*. Фонъ образа—синій, съ красными съ желтымъ цвѣточками; желтый ободокъ.

26.

Образъ на шелку. 60 × 45. Потерся, мѣстами разорванъ.

Изъ пруда съ желтою водою выступаютъ три пестрыхъ лотоса. На среднемъ изъ нихъ сидитъ желтый Будда, съ открытымъ правымъ плечомъ, руки—въ *dhyānamudrā*. Подошвы и ладони—красныя. Одежда—красная, нижняя—коричневая. Богато украшенная спинка, съ *haṃsa*, какъ у престола, непосредственно за спиною—зеленая, окруженная радужною полосою, съ поперечными разноцвѣтными полосками; все украшено драгоценными камнями. Большой нимбъ—красный съ желтымъ ободкомъ. Сзади—дерево

aṣvattha. На двухъ другихъ лотосахъ сидитъ внизу по бодисатвѣ, въ dharmasakramudrā: справа—бѣлый Avalokiteśvara, слѣва—желтый (трудно различить первоначальную краску) Maitreya.

Фонъ образа—голубой съ красными съ желтымъ цвѣточками. Вокругъ всего—желтая полоса, съ коричневою линіею.

27.

Образъ на шелку. 46 × 33. Сильно вытертый.

На желтомъ съ краснымъ лотосѣ, на престолѣ, сидитъ желтый Будда. Правое плечо открыто. Руки—въ dhyānapadā. Ладони и подошвы—красныя. Волосы—черныя. Платье—красное, слѣды какого-то узора. Спинка—зеленая, съ листовнымъ стилизованнымъ орнаментомъ; ободокъ—съ геометрическимъ узоромъ; большой нимбъ—красный. Отъ него во всѣ стороны—радужныя лучи. Наверху—слѣды дерева aṣvattha.

Внизу, какъ бы въ двухъ нишахъ, съ орнаментированнымъ бортомъ, на красныхъ лотосахъ—по желтому бодисатвѣ. Руки—въ dharmasakramudrā. Желтый ободокъ у образа обшитъ потомъ матеріею. Снизу и сверху пришито по темной шелковой полосѣ. Внизу—деревянный валецъ для наворачиванія образа. Образъ такъ вытерся и пострадалъ, что рискованно говорить подробнѣе о характерѣ письма. Повидимому, оно было довольно грубоватое.

Будда Dīpaṃkara (?).

28.

Образъ на шелку. 77 × 52. Сильно пострадалъ и вытерся.

Въ серединѣ на красномъ (?) лотосѣ, на престолѣ, сидитъ въ padmasana желтый будда. Правое плечо открыто, правая рука—въ varāpadā, лѣвая лежитъ на колѣняхъ, одежда—красная. Передъ престоломъ скалы—цвѣты (?).

Справа и слѣва и внизу, на уровнѣ лотоса, стоитъ по темнолицому монаху, съ бородою и усами, но бритою головою; одежда—коричневая внизу, съ бѣлою полосою у ворота. У монаха справа верхняя одежда—зеленая, у монаха слѣва—красная.

Внизу, передъ престоломъ, сидятъ 4 бодисатвы: справа—синій и желтый, слѣва—зеленый и красный; руки у всѣхъ сложены на молитву. У бодисатвѣ, какъ и у будды, ладони—красныя.

Фонъ образа—золотой листовный стилизованный орнаментъ.

Чрезвычайно оригинально письмо образа, представляющее смѣшеніе разныхъ стилей: будда, его престолъ—почти совершенно тибетско-индійскіе; монахи, скала—китайскіе. Золотой фонъ—своеобразный, повидимому, тангутскій. Плохая сохранность образа заставляетъ быть осторожнымъ въ вопросѣ о стилѣ.

Стоящій будда (?) и адорантъ (bhaktajana).

29.

Обрывокъ образа на полотнѣ. 36 × 27 (въ самой широкой и самой длинной части). Сохранился лѣвый (отъ смотрящаго) край образа.

Въ серединѣ видны правая нога, стоящая на лотосѣ, и низъ монашескаго платья, позволяющій предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ фигурою какого-то стоящаго будды. Остатокъ черной полосы какъ будто принадлежитъ монашескому жезлу khikkhīṇī. Въ такомъ случаѣ это можетъ быть и фигура монаха, одна изъ боковыхъ фигуръ большой центральной фигуры. Видны остатки большого овальнаго нимба, который внутри былъ, повидимому

зеленый и окаймленъ красной полосой. Въ углу адорантъ—bhaktajaṇa, съ запрокинутой назадъ головою, въ черной шапкѣ, въ красномъ кафтанѣ съ бѣлыми полосами у шеи и рукавовъ. Кафтанъ опоясанъ желтымъ (?) поясомъ; штаны—желтые (?).

Фонъ образа—синій (?), съ листовиднымъ орнаментомъ. По краю—полоса неопредѣленного въ настоящее время цвѣта; крайняя полоса, болѣе широкая—красная, съ цвѣточнымъ стилизованнымъ орнаментомъ.

Образъ настолько потертъ, что точное опредѣленіе красокъ въ большинствѣ случаевъ невозможно.

Образъ—смѣшаннаго стиля, не поддающагося болѣе точному опредѣленію. Мы склонны сблизить его съ № 24.

Пять dhyānibuddha.

30.

Образъ на шелку. 12×41.

Мы имѣемъ здѣсь неоконченный, повидимому, образъ пяти dhyānibuddha: намѣчены контуры и заполнены красками, но выписка образа почти не начата. Лотосы, такъ же какъ и большіе нимбы—красные; подушки за спиною буддъ—зеленые, съ желтой каймой; нимбы у головы—продолговатые, бѣлые съ желтой каймой; фонъ отдѣлений, раздѣленныхъ между собою желтыми полосками, переходящими въ желтый орнаментъ, наверху—синій, зеленый, синій, зеленый, синій.

Будды—желтые; uṣṇīṣa—пирамидкой. Mudrā: vara, dhyāna, dharmacakra, abhaya, bhūṣpaṇṇa.

Къ образу снизу пришта широкая полоса выцвѣтшаго зеленого шелка.

Возможно, что предполагалось изъ этой полосы сдѣлать верхнюю часть образа; на это какъ будто указываютъ черныя черты обрамленія, которыя идутъ ниже рамки, и обрѣзъ внизу, который сдѣланъ не особенно тщательно.

Будда Amitābha.

Образовъ будды Amitābha тибетскаго письма въ настоящемъ собраніи только три, между тѣмъ какъ такихъ же образовъ китайскаго письма очень много,—обстоятельство, которое, можетъ-быть, впрочемъ, и случайное, отвѣчаетъ вполне тому, какъ сильно развитъ культъ этого будды въ Китаѣ, въ то время какъ въ Тибетѣ онъ не занималъ, повидимому, и не занимаетъ столь исключительнаго положенія. Такъ какъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся на Amitābha и его легендѣ при описаніи его китайскихъ образовъ, то здѣсь мы ограничимся лишь описаніемъ образовъ, не касаясь самого будды Amitābha.

31.

Образъ на полотнѣ. 70×43 (размѣръ точно опредѣлить трудно, такъ какъ образъ поврежденъ). Сильно пострадалъ, оторваны часть верхняго и часть нижняго края. (См. рис. 17).

Настоящій образъ представляетъ будду Amitābha въ его раю Sukhāvatī. Изъ пруда съ золотою водою, по которому плаваютъ 9 лотосовъ—бѣлые, синіе, розовые—съ перерожденцами въ раю Sukhāvatī, выходитъ стебель-лотосъ, который затѣмъ развѣтвляется на три. На среднемъ большомъ пестромъ лотосѣ сидитъ въ padmāsana будда Amitābha, золотисто-желтый, съ открытымъ правымъ плечомъ, съ руками въ dhyānamudrā. Конецъ заостренной uṣṇīṣa—красный.

Платье—красное съ узкими золотыми полосками по краямъ. Нимбъ—бѣлый, продолговатый, заостренный кверху, съ красной и пестрой съ золотомъ краевыми полосками. Престолъ—съ напса на перекладинѣ. Спинка за фигуру будды—съ зеленымъ листовнымъ стилизованнымъ орнаментомъ, съ золотымъ краемъ, съ драгоценными камнями. Большой нимбъ вокругъ всей фигуры—красный, съ широкою желто-красною волнистою полосой, на которой—9 изображений сидящаго на золотомъ лотосѣ будды Amitābha. Непосредственно подъ лотосомъ, на которомъ сидитъ Amitābha, справа двухголовый зеленый попугай, съ краснымъ клювомъ, и слѣва такой же одноголовый попугай. Справа на пестромъ лотосѣ, стебель котораго отдѣляется отъ основного стебля, сидитъ съ розовымъ лотосомъ желтый Mahāsthāmaprāpta, слѣва, тоже съ розовымъ лотосомъ—бѣлый Avalokiteśvara; и тотъ и другой—безъ атрибутовъ. Ниже лотосовъ каждого изъ бодисатвъ—по двухголовой kinnarī, а ниже справа—стоящій журавль; слѣва видно только бѣлое крыло, тоже, вѣроятно, журавля. Фонъ въ нижней части образа—съ какими-то неясными бѣлыми разводами, вверху—синій, причемъ въ верхней части образа, очевидно, изображающей небо—

Рис. 17.

№ 31. Будда Amitābha въ раю Sukhāvatī.

рядъ китайскихъ музыкальныхъ инструментовъ. Вокругъ всего образа—двѣ полосы: желтая и черная или темно зеленая.

Письмо—тонкое, подъ сильнымъ индѣйскимъ вліяніемъ; краски—яркія.

32.

Кусокъ, вырѣзанный, повидимому, изъ большого образа на полотнѣ. 12×11 .

Среди стилизованныхъ горъ—какъ будто пещера, темносиняя, съ какими-то золотыми стебельками внизу. На пестромъ лотосѣ, опираясь обѣ узорную зеленую со стилизованнымъ орнаментомъ спинку, украшенную драгоценными камнями и за которою видна верхняя часть престола, сидитъ красный будда Amitābha въ padmāsana. Правое плечо открыто, руки—въ dhyānamudrā. Верхушка заостренной uṣṇīṣa—черная. Одежда—красная съ двумя тонкими золотыми полосками у края.

Письмо—индѣйское, тонкое; краски—яркія.

33.

Образъ на шелку. 44×36 . Сильно вытертый и мѣстами, повидимому, вновь подрисованный.

На какой-то подставкѣ, на лотосѣ съ желтыми и красными лепестками, съ двумя рогообразными выступами по бокамъ лотоса, сидитъ желтый будда Amitābha въ padmāsana. Руки какъ будто—въ dhyānamudrā (вслѣдствіе потертости образа и вѣроятной перерисовки приходится дѣлать оговорки). Оба плеча закрыты. Одежда—красная, изъ лоскутьевъ, съ вышитыми на ней Viṣṇavaṅga. Заостренная uṣṇīṣa—съ краснымъ концомъ. Нимбъ у головы—бѣлый, съ красными и желтыми полосами съ края; большой нимбъ—съ пестрой полосой, въ поперечныхъ полосахъ черныхъ, желтыхъ, коричневыхъ, бѣлыхъ.

О характерѣ письма, въ виду перерисовки, ничего почти нельзя сказать опредѣленнаго.

Б О Д И С А Т В Ы.

Amitāyuh.

Врядъ ли можетъ считаться случайностью, что изображеній этого бодисатвы, столь часто встрѣчающихся среди современныхъ тибетскихъ и монгольскихъ образовъ, мы находимъ только одно во всемъ собраніи образовъ изъ Хара-хото. Вѣроятно, сильно развитый культъ будды Amitābha помѣшалъ распространенію культа близкаго ему бодисатвы Amitāyuh.

34.

Образъ на холстѣ. 73×58 . Сильно потертъ и разорванъ и какъ будто пострадалъ отъ копоты.

На престолѣ, на пестромъ лотосѣ, сидитъ красный Amitāyuh, въ вѣнцѣ бодисатвъ. Оба плеча покрыты; въ обѣихъ рукахъ держитъ передъ собою, повидимому, сосудъ. Въ виду плохой сохранности образа, неосторожно говорить о деталяхъ, недостаточно ясныхъ, но необходимо отмѣтить, что за спинкою сидѣнія, приблизительно противъ плечъ, съ обѣихъ сторонъ—по треугольному острому выступу, напоминающему формою языки пламени у плечъ фигуръ буддъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китайскаго Туркестана. Нимбъ у головы—продолговатый. Наверху образа ничего ясно не различить: какъ будто справа и слѣва подъ божествами—по монаху. Справа отъ средней фигуры, на пестромъ лотосѣ, стоитъ красно-

желтый бодисатва—Mañjuṣrī, слѣва—бѣлый Avalokiteṣvara. Въ нижней полосѣ, въ серединѣ, повидимому—пять даровъ въ чашахъ, справа и слѣва—ламы.

Avalokiteṣvara.

Число изображеній въ настоящемъ собраніи этого знаменитѣйшаго изъ бодисатвъ сѣвернаго буддійскаго пантеона, воплощеніемъ котораго является Далай-лама, вполне отвѣчаетъ значенію Avalokiteṣvara, Изъ многочисленныхъ его формъ мы имѣемъ, однако, передъ собою только три и при этомъ всѣ три — бѣлаго ¹⁾ Avalokiteṣvara, наиболѣе распространеннаго. Формы эти слѣдующія: 1. одноликій, двурукій; 2. одноликій, четырехрукій; это, повидимому, изображеніе, которое въ заклинаніяхъ называется *Ṣaḍakṣarīmahāvidyālokeṣvaraḥ* ²⁾; 3. одиннадцатиликій, восьмирукій.

Главная литература объ изображеніяхъ Avalokiteṣvara собрана въ двухъ указанныхъ выше книгахъ А. Фушэ и въ извѣстномъ трудѣ А. Grünwedel. *Mythologie des Buddhismus in Tibet und in der Mongolei*. Leipzig. 1900.

35.

Образъ на полосатой матеріи. 26×28 (въ самой широкой части). Сильно пострадалъ. Бѣлый, четырехрукій, какъ будто, сидящій. Такъ какъ сохранилась только средняя часть образа, то можно дать лишь частичное его описаніе.

Среднія двѣ руки, съ красными ладонями и кончиками пальцевъ, сложены у груди въ añjali; вторая правая рука отведена въ сторону и держитъ akṣamālā; отъ лѣвой второй руки видна только верхняя часть. Волосы падаютъ за плечами крупными завитками; богатый вѣнецъ на волосахъ. Много золотыхъ украшеній на шеѣ, на рукахъ, золотыя сережки въ ушахъ. По бокамъ головы—развѣвующіяся красныя ленты и еще украшенія,

Рис. 18.

№ 35. Avalokiteṣvara.

¹⁾ Одинъ образъ, № 37, представляетъ бодисатву розовымъ.

²⁾ Аналогичное изображеніе въ современномъ Непалѣ носитъ названіе *Kāraṇḍavyūhalokeṣvara*, по сочиненію, въ которомъ прославляются бодисатва и священная шестислоговая (*ṣaḍakṣarī*) формула *oṃ mañi hūṃ*, относящаяся именно къ Avalokiteṣvara.

Рис. 19. № 36. Padmarāṇi-Lokeśvara.

которые нельзя разобрать въ точности. Съ обоихъ плечъ свѣшивается на грудь красная съ драгоценными камнями лента; черезъ лѣвое плечо перекинута сѣрая шкура антилопы. За головой—удлиненный нимбъ съ краснымъ фономъ и широкимъ золотымъ ободомъ. За фигурой—зеленый съ желтымъ лиственный орнаментъ, окаймленный широкимъ золотымъ ободомъ. Сзади виденъ богато разукрашенный престолъ. Въ правомъ верхнемъ углу—слѣды украшеній какой-то фигуры (?).

36.

Образъ на холстѣ. 77×24 . Составленъ изъ нѣсколькихъ кусковъ.

Бѣлый, одноликій, двурукій: правая опущена, въ ? *mudrā*, лѣвая держитъ бѣлый лотосъ. Ладони, подошвы, концы пальцевъ—красные. Богатый вѣнецъ, украшения, платье отъ пояса внизъ, прозрачная, узорная ткань на ногахъ. Стоитъ на лотосѣ. Образъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что онъ, будучи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ до насъ дошелъ, образомъ Padmarāṇi, первоначально составлялъ лѣвую часть большого образа, гдѣ Padmarāṇi былъ однимъ изъ двухъ спутниковъ большой центральной фигуры, отъ которой нынѣ сохранилась только часть престола, одежды на правомъ колѣнѣ (?) и лотоса, въ правой сторонѣ образа.

Къ куску, на которомъ изображенъ Padmarāṇi, пришиты куски другого образа или другихъ образовъ: справа отъ смотрящаго—два куска въ серединѣ и наверху и слѣва—въ верхнемъ углу. Пришивая эти куски, даже не позаботились о томъ, чтобы они всюду прилипли по рисунку.

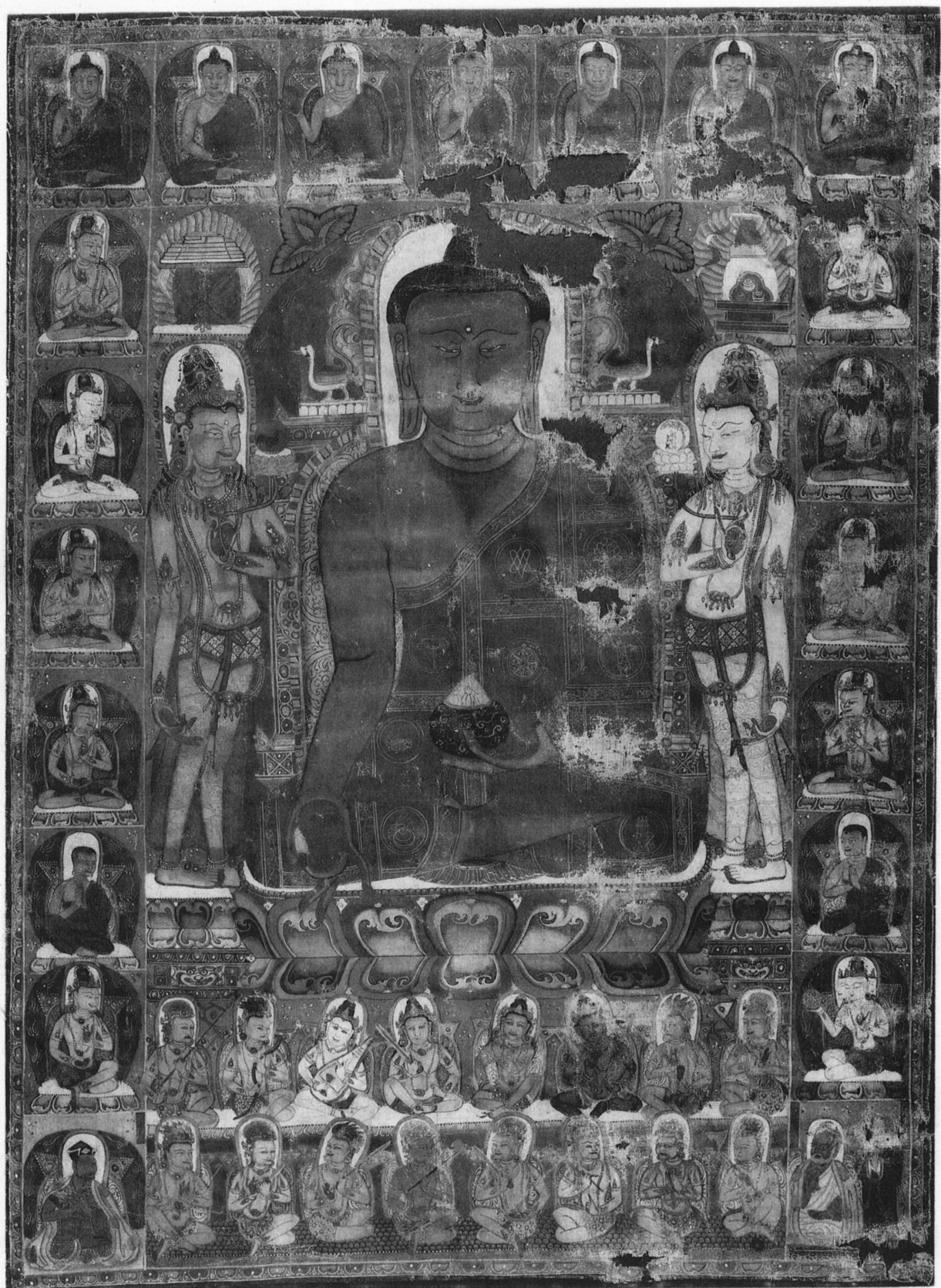
Манера письма—тибетская; хорошая, умѣлая рука. Богатый золотой узоръ на платьѣ (?) центральной фигуры какъ будто заставляетъ предполагать и уйгурское вліяніе.

Это изображеніе, повидимому, есть такъ называемый Padmarāṇi-Lokeśvara.

37.

Образъ на шелку. 59×46 . Сильно вытертъ, такъ что рѣзко выступаютъ контуры.

Розовый, одноликій, четырехрукій, padmāsana. Первая пара рукъ въ *aṅgālī*, вторая: справа *akṣatālā*, слѣва *padma*. На головѣ, съ синими волосами—вѣнецъ, лотосъ, на лотосѣ—Amitābha съ желтымъ лицомъ, въ красной одеждѣ. Ожерелье, за-

Bhaiṣajyabhaṭṭāraka. Владыка Врачеванія (№ 12).

Рис. 20.
№ 37. Четырехрукій Avalokiteśvara.

паять; черезъ плечи перекинуть темнозеленый шарфъ, концы котораго спускаются на руки. У пояса легкая красная одежда съ цвѣтками въ матеріи. Темнозеленый поясъ, съ висящими концами.

Сидитъ на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ, на богатомъ престолѣ. Спереди престола полукругомъ свѣшивается красный коверъ съ цвѣтами. У головы нимбъ—синій, сзади

фигуры — темнозеленый (?), у обоих нимбов — бѣлый ободокъ. Вокругъ всей фигуры — облако; фонъ образа — красный съ цвѣтками. Внизу справа и слѣва — двѣ маленькія фигуры монаховъ, сидящихъ въ желтыхъ одеждахъ на коричневыхъ коврахъ. Въ правомъ углу, внизу, стоитъ, въ синей одеждѣ, мірянинъ и держитъ передъ собою курильницу.

Вокругъ образа — три полосы: зеленая, желтая, черная.

Письмо — грубое, тибетское, но видно сильное китайское вліяніе (особенно въ изображеніи лотоса, облака и престола).

38.

Образъ на полотнѣ. 133 × 93. Отличная сохранность; только немного оборвано вверху см. таблицу.

Бѣлый, одиннадцатиликій, восьмирукій, *padmāsana*. Головы: бѣлая, желтая, зеленая; лиловато-розовая, зеленая, желтая; зеленая, красная, синяя; синяя; красная (*Amitābha*). Всѣ головы, кромѣ головы *Amitābha*, трехглазые. Правыя руки: *añjali*, *akṣamālā*, ? *mudrā*, *śakra*. Лѣвыя: *añjali*, *padma*, *kaśa*, *sāra*. Ладони и подошвы — красныя. Платье у пояса — красное, ниже — пестрое, перевязано синимъ шарфомъ. Богатый вѣнецъ, ожерелье, запястья, золотой поясъ. Сидитъ на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ, на богатомъ престолѣ, съ *haṃsa*. Спереди свѣшивается съ престола красный съ узорами коверъ, съ синей каймой (?).

Нимбъ у головы — изъ двухъ частей: у нижнихъ трехъ головъ — лиловато-розовый внутри, съ радужнымъ ободкомъ, и бѣлый — у верхнихъ головъ. Большой нимбъ — красный, и на немъ — рядъ *gata*.

Фонъ — зеленый съ цвѣтами. Съ боковъ наверху, справа и слѣва, видны большія фигуры индійскихъ учителей, въ желтомъ платьѣ, съ бѣлыми нимбами, темнолицыхъ (справа темнѣе).

Справа и слѣва — по полосѣ; каждая раздѣлена на три отдѣленія; въ нихъ — сидящія фигуры, справа, сверху: *Sarasvatī*, бѣлая, съ *vinā*. ? зеленый съ *dhvaja*. Красный *Naya-grīva*, съ конской головою въ волосахъ и съ палицею. Слева: синій *Acala* съ мечомъ, красный *Naya-grīva* со змѣею. Зеленая *Tāgā* съ синимъ лотосомъ. Внизу — два отдѣленія: бѣлая *Sitā-tarā* съ *dhvaja* и желтая, двурукая *Māgīśī* съ *sāgara*. Нимбы у фигуръ: бѣлые у головы, большіе нимбы — красные; фоны въ отдѣленіяхъ — темносиніе и темнозеленые, съ цвѣточками. Божества сидятъ на бѣломъ полѣ, на пестрыхъ лотосахъ.

Въ верхнемъ отдѣленіи — пять *dhyānibuddha*; справа: *Amoghasiddhi*, зеленый, *mudrā* (?). *Vairocana*, бѣлый, *varamudrā*. *Ratnasambhava*, желтый, *dharmacakramudrā* (?). *Amitābha*, красный, *dhyānamudrā*, *Akṣobhya*, синій, *dharmadeśanaḥ*. Фоны и нимбы — въ соотвѣтствіи съ другими фигурами. Верхній правый уголъ оборванъ.

Тибетское письмо, яркія краски.

39.

Образъ на шелку. 64 × 55. Верхъ оборванъ; весь образъ почти стертъ; сохранились, главнымъ образомъ, контуры.

Avalokiteśvara, бѣлый, одиннадцатиликій, восьмирукій. *Padmāsana*. Головы: бѣлая, зеленая, красная; красная, ?, ?; бѣлая, зеленая, красная; синяя; красная голова *Amitābha*. Всѣ головы, кромѣ головы *Amitābha* — повидимому, трехглазые. Правыя руки: *añjali*, *mudrā* ?, *śakra* (золотое съ языками синяго пламени (?) вокругъ), *varamudrā*; лѣвыя: *añjali*, *padma*, ?, *sāra*. Ладони и подошвы — красныя. Платье различить трудно, стерто. Богатый вѣнецъ, ожерелье, серьги, запястья. Богатый престолъ съ *haṃsa*; фонъ за спиною — зеленый, лиственный орнаментъ. Нимбъ у головы — специальной формы, внутри — синій, съ обо-

Avalokiteṣvara—одиннадцатиликій (№ 38).

домъ краснымъ и золотымъ. Большой нимбъ—красный съ цвѣтками (?). Край—оранжевый и бѣлый, съ узкими полосками: бѣлыми, желтыми и красными. Сидитъ на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ, лепестки котораго отогнуты и вверхъ и внизъ и который покоится на другомъ пестромъ лотосѣ (лепестки этого лотоса подобны лепесткамъ на краю всего образа), отдѣленномъ отъ перваго зеленой полоскою.

Въ среднемъ отдѣленіи образа, гдѣ главное изображеніе, фонъ синій. Вверху, у головы Avalokiteśvara справа и слѣва на облакахъ розово-лиловаго цвѣта по летящей devatā: справа—бѣлой съ подносомъ цвѣтовъ, слѣва—желтой съ cintāmaṇi. Справа, сбоку, на пестромъ лотосѣ стоитъ красный, одноликій, двуглазый Naṃagṛīva, съ волосами пламенемъ и съ конскою головою въ волосахъ. Онъ закинулъ ногу за ногу, опирается правою рукою на палицу, въ лѣвой, поднятой, держитъ голову змѣи, которая обвила его тѣло. Слева, сбоку, на пестромъ лотосѣ стоитъ Śyāmā Tārā; правая рука—въ varāmuḍḡā, лѣвая держитъ розово-лиловый (?) лотосъ.

Въ верхнемъ отдѣленіи образа были 5 dhyaṇibuddha, но верхъ оборванъ, и отъ буддъ остались только небольшіе обрывки. Въ нижнемъ отдѣленіи—пять пляшущихъ женскихъ фигуръ съ алтарными принадлежностями: бѣлая, синяя, розово-лиловая, зеленая, красная (?). По краю образа—желтый ободъ, на которомъ—лепестки пестраго лотоса; за этой полосой—еще темная полоса.

Письмо—тибетское, тонкое, съ изобиліемъ золота и нѣжныхъ лилово-розовыхъ тоновъ.

40.

Образъ на полотнѣ. 43 × 30. Обрывокъ, сильно пострадалъ. Сохранилась только правая половина, верхняя часть.

Avalokiteśvara, бѣлый, одиннадцатиликій, восьмирукій (сохранилось восемь головъ и пять рукъ). Цвѣтъ головъ, къ сожалѣнію, только отчасти поддается опредѣленію; внизу: въ срединѣ—бѣлая, направо—красная. Второй рядъ: въ срединѣ—зеленая (?), справа—синяя. Третій рядъ: въ срединѣ—желтая (?), справа—красная. Четвертый рядъ: синяя, трехглазая. На самомъ верху—красная голова Amitābha. Кромѣ десятой головы, всѣ—двуглазые, но съ игṛā. Первая пара рукъ въ añjali; дальше три руки справа: съ akṣamālā, въ какой-то muḍḡā, близкой къ varāmuḍḡā, съ сакра. Усы и борода; волосы—синіе. Видна перекинутая черезъ лѣвое (оторванное) плечо шкура антилопы. Въ волосахъ головы—лотосъ съ драгоценнымъ камнемъ. Ожерелье, запястья; на плечи накинута красная одежда; красныя ленты (?) въ волосахъ. Вокругъ головы—зеленый нимбъ съ краснымъ ободкомъ. Большой нимбъ—синій, съ краснымъ ободкомъ. Фонъ всего образа—синій. Въ правомъ углу—красное облако китайскаго образца; на немъ—двѣ фигуры, не ясно видныя. Вокругъ образа—красная полоса. Фигура, повидимому, сидящая. Письмо—тибетское, съ нѣкоторымъ китайскимъ вліяніемъ.

41.

Образъ на полотнѣ. 39 × 34. Сильно потертъ.

Avalokiteśvara, бѣлый, одиннадцатиликій, восьмирукій. Padmāsana. Головы ¹⁾: бѣлая, зеленая, красная; ?, желтая, бѣлая; желтая, бѣлая, зеленая; синяя; красная (Amitābha). Всѣ головы (кромѣ головы Amitābha),—повидимому, трехглазые. Правыя руки: añjali, akṣamālā, muḍḡā ?, сакра; лѣвыя: añjali, padma, sāra, kalaśa. Ладони и подошвы—красныя. Богатый вѣнецъ, серьги, ожерелье, запястья. Часть одежды у бедръ—красная, съ золотыми цвѣтами; остальное стерто; остатки синяго пояса; любопытна форма складокъ. Богатый престолъ

¹⁾ При описаніяхъ сперва—средняя, потомъ—правая (отъ средней фигуры), потомъ—лѣвая.

съ haṃsa; за спиной фонъ зеленый—лиственный орнаментъ. Нимбъ у головы—спеціальной формы, внутри—синій; ободъ—съ золотыми лепестками. Большой нимбъ—красный съ цвѣтками и золотыми украшеніями; край—желтый и какого-то темнаго цвѣта. За нимъ—радужные лучи и наверху сзади—два дерева съ краснымъ цвѣткомъ. Сидитъ на бѣломъ полѣ, на разноцвѣтномъ лотосѣ, помѣщенномъ на престолѣ.

Справа, внизу, красный, стоящій на лотосѣ, опершись на палицу, одноликій, двуглазый, двурукій Naṃagṛīva. Волосы—съ пламенемъ, и въ нихъ—голова коня въ пламени; онъ широко разставилъ ноги. Слева стоитъ на лотосѣ Śyāmā Tāgā, съ синимъ лотосомъ. Руки у груди въ какой-то mudrā. Вокругъ образа—полосы: желтая, красножелтая, темная.

Письмо—тибетское, съ сильнымъ индійскимъ вліяніемъ.

42.

Образъ на полотнѣ. 73 × 59. Сильно вытертъ и нѣсколько закоптѣлъ.

Avalokiteśvara, бѣлый, одиннадцатиликій, восьмирукій. Padināsana. Головы: бѣлая, зеленая, красная; зеленая, бѣлая (?), красная; красная, зеленая (?), бѣлая (?); синяя; красная (Amitābha). Всѣ головы, повидимому, кромѣ десятой, двуглазые. Правые руки: añjali, akṣamālā, ? mudrā, sakṛa. Левые: añjali, padma, kalaśa, śāra. Ладони и подошвы—красные. Богатый вѣнецъ, серьги, ожерелье, запястья, золотой поясъ. У пояса одежда красная и черная (?); опоясанъ синимъ (?) шарфомъ. Богатый престолъ, на которомъ haṃsa и, ниже, по kiṃpaṅi съ обоихъ боковъ; kiṃpaṅi красные, съ пестрыми крыльями. Нимбъ у головы—красный внутри, съ ободомъ, на которомъ драгоценные камни, овальный, смыкается у синей головы; голова Amitābha—внѣ нимба. Нимбъ (?) за спиной—синій, безъ ободка. Нимбъ большой вокругъ всей фигуры—красный, съ широкимъ ободомъ, на которомъ изображены драгоценные камни. Фонъ образа—темнозеленый съ болѣе свѣтлымъ зеленымъ листовымъ орнаментомъ. Avalokiteśvara сидитъ на бѣломъ полѣ, на бѣломъ лотосѣ. Передъ престоломъ, на красномъ лотосѣ, на бѣломъ полѣ, въ серединѣ бѣлаго лотоса, начертанъ слогъ „HRĪḤ“, изъ котораго, по представленію буддиста, произошелъ Avalokiteśvara—hrīḥkāṅkṣarasambhūtaḥ; по лѣвую сторону этого лотоса—небольшая стоячая фигура монаха (?—судя по желтому платью), съ курильницею.

Справа и слева, внизу, стоятъ на лотосахъ два бодисатвы: справа—бѣлый, слева—красный. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было атрибутовъ (у обоихъ какъ будто лотосы?), мы затрудняемся ихъ опредѣлить.

Ободъ вокругъ образа—синій (?), потомъ желтый, съ узкими черными полосками; снизу и сверху пришить шелкъ. Тибетское письмо, но своеобразное.

Mañjuśrī.

Трудно объяснить себѣ причину, почему въ собраніи всего два изображенія Mañjuśrī, изъ которыхъ одно—только обрывокъ и потому можетъ быть опредѣлено лишь съ большою степенью вѣроятія, а другое—чрезвычайно рѣдкая форма Mañjuśrī. Бодисатва этотъ, особенно въ Китаѣ, пользовался издавна большою извѣстностью, и образа его весьма многочисленны на всемъ буддійскомъ сѣверѣ.

43.

Обрывокъ большого образа на полотнѣ; полоска изъ середины. 63 × 13. Довольно сильно потерто.

На богато разукрашенномъ престолѣ сидитъ на пестромъ лотосѣ въ padmāsana желто-красный Mañjuśrī. Все тѣло сверху до пояса обнажено, въ ушахъ—великолѣпныя серьги, на

шеѣ—ожерелье, на рукахъ—запястья. Правая рука спущена, повидимому, въ *varamudrā*, лѣвой не видно, такъ какъ вся лѣвая часть тѣла оторвана. Престолъ поддерживали бѣлые слоны съ красными лбами и хоботами; изъ нихъ сохранился только правый. Внизу были какія-то фигуры, двѣ изъ которыхъ, желтая и желто-красная, еще нѣсколько видны.

Письмо—великолѣпное, совершенно индійское, кромѣ нѣкоторыхъ деталей, какъ, напр., драгоценные камни въ пламени, которые—китайскаго происхожденія. Образъ такъ оборванъ, что, къ сожалѣнiю, ничего нельзя сказать о характерѣ композициі.

44.

Образъ на шелку. 30 × 22. Потерся, выцвѣлъ и закоптѣлъ.

Повидимому, тотъ видъ *Mañjuṣrī*, который называется *Jñānasatva* (Grünwedel 133, рис. 109) и который находится, повидимому, въ связи съ другимъ изображеніемъ, носящимъ названіе *Vajrāpaṅga*. Оба изображенія стоятъ, несомнѣнно, въ какой-то связи съ культомъ бога любви *Anaṅga*, одинъ изъ атрибутовъ котораго—лукъ съ цвѣточною стрѣлою—они имѣютъ (Foucher, II, 45—46). Желтый, одноликій, трехглазый, четверорукій; въ рукахъ: справа—мечъ, поддерживаетъ конецъ стрѣлы, положенной на тетиву; слѣва—книга и держитъ натянутый влѣво лукъ. *Padmāsana*, на лотосѣ, положенномъ на богато украшенный драгоценными камнями престолъ; на спинкѣ какъ будто зеленые такара. Вырѣзанный красный овалъ сзади, съ зеленымъ орнаментомъ внутри; вокругъ—полосы радужныхъ цвѣтовъ. Одежда—богатая, частью въ косую клѣтку.

Справа и слѣва, внизу—спутники: справа—бодисатва ?, красный, слѣва—желтый *Maitreya*, на лотосахъ. Любопытенъ узорный фонъ внизу, около спутниковъ. Кайма вокругъ образа украшена драгоценными камнями.

Образъ очень поблекъ, и потому трудно пока разобраться въ отдѣльныхъ подробностяхъ. Манера письма—тибетская, индійскаго характера.

Cunda.

45.

Образъ на шелку. 53 × 37. Сильно испорченъ.

Бѣлая, однолика, четырехрукая, въ *padmāsana*. Правая рука въ *varamudrā*, лѣвая держитъ розовый лотосъ, на которомъ покоится книга. Другая пара рукъ держитъ *pātra*, черную съ желтымъ (золотымъ?) обод-

Рис. 21.

№ 45. Cunda.

комъ наверху. Волосы падаютъ на плечи; ладони и подошвы — красныя. Богатый — золотой, съ красными бантами и развѣвающимися лентами — вѣнецъ, ожерелье, запястья. Отъ пояса — красное (?) платье, съ зеленымъ поясомъ; штаны — изъ прозрачной узорной ткани; верхняя часть тѣла — обнаженная. Около головы — нимбъ; цвѣта уже различить нельзя, такъ какъ вся краска осыпалась. За всей фигурою — зеленый фонъ, окруженный красной полосою, въ которой замѣтна желтая полоса; все это упирается въ розовый лотосъ, на которомъ, на бѣломъ полѣ, сидитъ Сундā. Лотосъ покоится на богато разукрашенномъ престолѣ. Цвѣтъ фона образа различить трудно, такъ какъ краска облупилась. Окаймленъ тонкой темной чертой. Рядъ деталей нельзя возстановить, такъ какъ образъ сильно стерся; въ виду этого, его пришлось воспроизвести рисункомъ по точной калькѣ; рисунокъ сдѣланъ Н. М. Березовскимъ.

Письмо — тибетское подъ сильнымъ индѣйскимъ вліяніемъ.

Tara.

46.

Образъ, тканый изъ шелка. 98×45 (въ верхней и нижней части ширина доходитъ до 51 см., такъ какъ здѣсь находятся узорныя полосы). Превосходной сохранности, только краски сильно выцвѣли.

Настоящій образъ Зеленой (Ṣyāmā) Tārā представляетъ исключительный интересъ, какъ великолѣпный образецъ ткацкаго искусства. Къ сожалѣнію, до полной реставраціи —

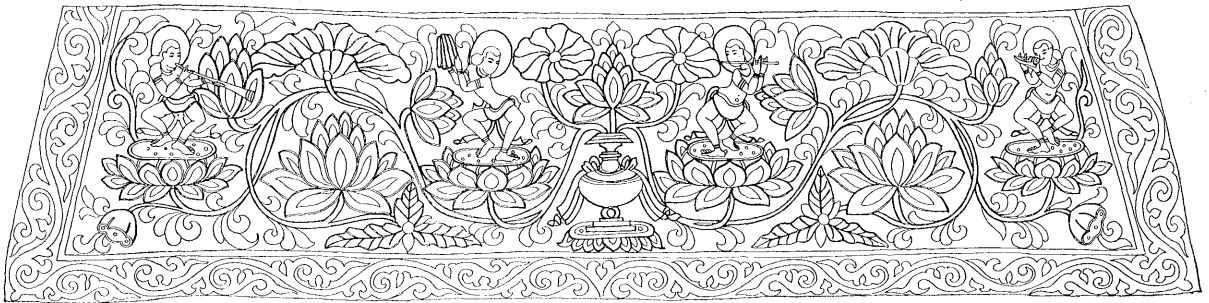

Рис. 22.

Узорная полоса у тканого шелкового образа Зеленой Тага.

образъ отлично сохранился, но помятъ и требуетъ спеціальнаго глаженія — онъ не можетъ быть сфотографированъ удачно, и потому намъ пришлось ограничиться калькою нижней узорной полосы, съ большою точностью снятою Н. М. Березовскимъ; мы воспроизводимъ ее въ уменьшенномъ видѣ, причемъ, однако, малѣйшія детали ясно различаются.

Средняя часть образа занята, повидимому, горнымъ и лѣснымъ пейзажемъ, какъ то видно изъ изображеній скалъ и деревьевъ. Внизу выступаетъ стебель лотоса, поддерживаемаго двумя пāга. На этомъ лотосѣ, въ обычной позѣ — правая нога спущена и опирается на распустившійся лотосъ, лѣвая поджата — сидитъ Tārā. Правая нога какъ бы придерживается лентою, перекинутою черезъ нее и закрѣпленную у пояса. Лѣвая рука отведена въ сторону; въ правой — синій лотосъ; такой же лотосъ — справа фигуры. У головы — бѣлый продолговатый нимбъ; большой нимбъ — тоже бѣлый (?), съ краемъ изъ двухъ полосъ: синей и бѣлой (?). Наверху нимба, по обѣ стороны — по haṃsa, а наверху — бычачья голова,

подобная головѣ Yamāntaka. Tāgā сидитъ какъ бы въ синей пещерѣ, въ которой сверху спускаются нити жемчуга или драгоценныхъ камней. Вверху—пять буддъ, каждый—въ нишѣ; надъ ними—шесть деревьевъ. Ниже Tāgā, справа—повидимому, стоящая подъ деревомъ ашока желтая (?) Māṛīcī, слѣва—синяя Ekaṇṇatā съ karttrikā въ правой рукѣ и karāla въ лѣвой.

Сверху и снизу—узорныя полосы, на каждой—по четыре ḍākinī, играющія на музыкальныхъ инструментахъ, на лотосахъ, выходящихъ изъ сосуда (см. рисунокъ 22). Съ праваго и лѣваго края—по узкой орнаментальной полосѣ. Вокругъ всего образа—узенькая полоска съ изображеніемъ жемчужинъ. Краски не опредѣляются уже съ точностью, но, видимо, были: синяя, зеленая, желтая.

Māṛīcī.

47.

Образъ на шелку. 79 × 52.

Бѣлая, четырехликая, десятирукая. Лица: бѣлое (въ серединѣ), зеленое и красное (справа), синее (слѣва); о 3 глазахъ въ каждой головѣ. Четырехногая. Полная. Четыре ноги опираются на 4 существа, распростертыя на синемъ лотосѣ (Brahmā, Śiva, Viṣṇu, Indra?).

Въ правыхъ рукахъ: sūryamaṇḍala, vajra, śara, aṅkuṣa, sūcī.

Въ лѣвыхъ рукахъ: sandramaṇḍala, aṣokaṇḍava, cāra, tarjanīkāpāśa; пятая рука—въ какой-то mudrā, и какъ будто отъ нея идетъ какая-то бѣлая нить; неясно видно. Неясенъ и головной уборъ; волосы—синіе. Плечи закрыты красной одеждой. На одеждѣ—узорная кайма съ золотыми цвѣтами и каймы зеленые и синія. Нимбъ у головы—розовый; большой нимбъ—желтый, съ украшеннымъ цвѣтами ободомъ, съ рядомъ цвѣтныхъ полосъ по краямъ.

Подъ синимъ лотосомъ—шесть свиней и посрединѣ виденъ по поясъ Rāhu, въ видѣ человѣка съ косматыми волосами и бородой, держащаго въ поднятыхъ рукахъ диски солнца и луны.

Подъ этимъ—какой-то большой цвѣтокъ (лотосъ?), цвѣтъ котораго теперь трудно опредѣлить. Горный пейзажъ. Справа внизу—монахъ съ курильницей, слѣва—женщина съ цвѣтами и ребенокъ.

Фонъ—повидимому, бѣлый; цвѣтъ полосъ вокругъ образа теперь трудно опредѣлить. Наше изображеніе не подходитъ вполне ни къ одному изъ извѣстныхъ по заклинаніямъ; ближе всего оно къ десятирукой, бѣлой Māṛīcī (Foucher, II, 96).

Письмо—тибетско-китайское. Въ виду плохой сохранности образа трудно высказаться относительно достоинства письма.

Sitāpatra.

48.

Образъ на полотнѣ. 45 × 40. Мѣстами вытертъ.

Изображенія Sitāpatrā „Бѣлозонтичной“ очень часто встрѣчаются въ настоящее время у сѣверныхъ буддистовъ.

Образъ дѣлится на два отдѣленія. Верхнее, главное, имѣетъ темносиній фонъ съ цвѣтами. Въ серединѣ на пестромъ лотосѣ—большой красный нимбъ въ формѣ сръзаннаго внизу листа. На немъ—изображеніе узорной спинки для статуи, внутри которой—радужное сіяніе. За краснымъ нимбомъ по обѣ стороны наверху видны деревья. Въ четырехъ углахъ—по темносинему спутнику, типа „докшитовъ“; у двухъ верхнихъ—повидимому, vajra; у нижнихъ—повидимому, у обоихъ ghaṇṭā (ср. четыре фигуры у № 49). По бокамъ центральной фигуры—красивый растительный орнаментъ.

Sitātapatrā, бѣлая, трехликая, восьмирукая, стоитъ на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ. Лица (всѣ съ тремя глазами): въ серединѣ—бѣлое, справа—красное, слѣва—зеленое. Руки справа держатъ: chattra, sakra, aṅkuṣa, ṣara; слѣва: dhvaja, vajra, sāra, tarjanīmudrā. Богатыя украшенія и вѣнецъ.

Нижняя полоса: въ серединѣ—пять женскихъ фигуръ, съ принадлежностями для алтаря. Справа—лама въ желтомъ верхнемъ и красномъ нижнемъ одѣяніи, слѣва—свѣтскій человѣкъ съ черной косой, въ сѣрой одеждѣ, съ курильницей. Вокругъ—полоса съ разноцвѣтными лепестками лотоса, затѣмъ—темная полоса и обшивка сбоку синимъ шелкомъ. Сверху и снизу пришиты большія темныя полосы шелку.

49.

Образъ на шелку. 88 × 57.

Бѣлая, трехликая (?), восьмирукая. Образъ настолько потертъ, что краска, по большей части, совсѣмъ осыпалась и контуръ даже не всюду сохранился, но, по аналогіи съ № 48 и по другимъ изображеніямъ, можно почти все возстановить.

Центральная фигура стоитъ на такъ называемой лунѣ, т.е. бѣломъ кругѣ, покоящемся на пестромъ лотосѣ; за нею изображенъ храмъ (?), но почему-то внутри его—лиственный зеленый орнаментъ. Все это включено въ красный, срѣзанный внизу, овалъ, который, въ свою очередь, нарисованъ на сѣро-голубомъ фонѣ, съ раскиданными на немъ цвѣтами. За оваломъ, по обѣ стороны—деревья. Богиня, около головы которой очерченъ нимбъ, богато разукрашена, а поясъ ея—золотой, съ драгоценными камнями; одежда, отъ пояса внизъ—красная; на верхней части тѣла—только драгоценности.

Въ восьми рукахъ видны только слѣды: справа—chattra и sakra; слѣва ясно видны dhvaja и sāra.

Въ верхней части—изображенія 11 буддъ. Какая эта серія—мы не знаемъ, такъ какъ число—необычное, а изображенія до того стерты, что не позволяютъ высказать какія-либо предположенія.

Внизу—двѣ полосы; въ первой—четыре изображенія, которыя мы затрудняемся обозначить, такъ какъ только одно имѣетъ опредѣленный атрибутъ—aṅkuṣa, у другого—повидимому, ghaṇṭā, два другихъ совсѣмъ стерты. Слѣдуетъ замѣтить, что и въ № 49—четыре спутника, но тамъ они—одного цвѣта, здѣсь—повидимому, разнаго.

Въ самой нижней полосѣ—пять женщинъ съ принадлежностями алтаря, а по бокамъ—по сидящему ламѣ; изъ нихъ сидящій въ лѣвомъ углу—въ желтомъ платьѣ; сидящій въ правомъ—совсѣмъ стертъ.

Полосы кругомъ—желтая, красная, и обшивка—синяя, т.е. сочетаніе цвѣтовъ, принятое въ ламайской иконографіи.

Б о ж е с т в а - х р а н и т е л и .

Samvara.

Samvara, по-тибетски Дем-чок, принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ божествъ-хранителей (yi-dam), культъ которыхъ чрезвычайно распространенъ. Его воплощеніемъ является одинъ изъ великихъ ламъ, такъ называемый Чжан-чжа хутухта въ Пекинѣ. Samvara изображается или одинъ или со своею женскою энергіею (ṣakti). Онъ, видимо, былъ очень популяренъ среди тангутовъ, потому что въ настоящемъ собраніи мы находимъ 4 изображенія его одного и 5 съ ṣakti.

Образъ на шелку, сильно вытертый, такъ что сохранились, главнымъ образомъ, контуры. 41×30 .

Синій Saṃvara, стоитъ на красномъ кругу, на пестромъ лотосѣ; подъ правою его ногою лежитъ на спинѣ красная женщина, у которой въ правой рукѣ—karttrikā, лѣвой руки не видно, подъ лѣвою ногою ползетъ на животѣ синій мужчина съ vajra (?) въ правой рукѣ и karāla въ лѣвой. Saṃvara обнаженъ до пояса; у пояса—ниспадающая передникомъ тигровая шкура, перевязанная поясомъ съ развѣвающимися концами. Одна голова, съ тремя глазами; третій, какъ обыкновенно—во лбу. Въ волосахъ—повидимому, вѣнецъ изъ 5 череповъ. Руки скрещены передъ грудью и держатъ: правая—vajra, лѣвая—ghaṇṭā; лѣвая рука прижимаетъ еще khaṭvāṅga. Съ шеи и ниже пояса свѣшивается гирлянда отрубленныхъ головъ. На шеѣ—ожерелье, въ ушахъ—серьги, на рукахъ и ногахъ—браслеты. Ладони и подошвы—красныя. У головы—бѣлый, продолговатый нимбъ. Большой нимбъ—красный; за спиною Saṃvara—обрѣзанный внизъ овалъ, внутри съ зеленымъ стилизованнымъ орнаментомъ и красною полоскою по краю, какъ спинки у сидячихъ фигуръ. Фонъ образа—синій съ листовнымъ орнаментомъ: красныя цвѣты на желтыхъ стебляхъ; такъ какъ все очень стерто, то легко ошибиться въ деталяхъ.

Узорная кайма зубцами, повидимому, желтая съ краснымъ (?).

51.

Образъ на шелку, частью истлѣвшій, очень вытертъ; многое уже не различается. 56×32 .

Укажемъ только отличія отъ № 50. Образъ дѣлится красною полосою на двѣ части: верхнюю—большую и нижнюю—мѣншую. Въ верхней, съ синимъ фономъ—Saṃvara, въ пламени, на пестромъ лотосѣ, не видно деталей головного убора и какъ будто нѣтъ нимба; атрибутовъ не различить, какъ будто нѣтъ khaṭvāṅga. У фигуръ подъ ногами тоже не различить атрибутовъ, кромѣ karāla у мужчины.

Въ нижней части, тоже съ синимъ фономъ, въ серединѣ, съ красной полосы спускается полукругомъ коверъ—желтый, съ красными цвѣтами о шести лепесткахъ, съ каймою неподдающагося въ настоящее время опредѣленію цвѣта. На немъ (?) изображены три пляшущія dākinī: синяя, красная, зеленая. Справа и слѣва отъ свѣшивающагося ковра сидитъ по ламѣ съ красноватымъ лицомъ, въ желтомъ одѣяніи, закрывающемъ оба плеча.

Еще ниже—какъ будто полоса, и подъ нею на желтомъ (?) фонѣ—красныя цвѣты съ пятью лепестками.

52.

Образъ на шелку, настолько вытертъ, что мѣстами почти ничего не видно. 76×51 .

Центральная фигура—Saṃvara—очень похожа на № 52, только съ нимбомъ, тоже въ пламени; деталей не различить; стоитъ на пестромъ лотосѣ. Фонъ—золотой, весь раздѣленный на небольшіе квадраты, въ которыхъ опять—мѣншіе квадраты: красныя, синіе, золотыя, съ кружками посрединѣ; у этихъ кружковъ въ серединѣ—опять кружокъ другого цвѣта и съ четырехъ сторонъ—по маленькому кружку. Вверху, съ обѣихъ сторонъ, повидимому, были devatā на облакахъ.

Внизу на двухъ красныхъ полосахъ, съ низкимъ голубымъ рѣшетчатымъ барьеромъ—по восьми пляшущихъ dākinī, чрезвычайно стройныхъ; можно различить цвѣта: бѣлый, желтый, зеленый, синій, красный.

Кайма—желтая съ краснымъ и синимъ зубчатымъ узоромъ, затѣмъ—темная полоса.

Образъ на шелку, сохранились одни контуры. 47×31 .

Среди обычного въ тибетской иконографіи типа сценъ на кладбищѣ—трупы, кости, волки, *saitya*, птицы, черепа, отшельники—стоитъ высокій престолъ съ лотосомъ. На немъ—*Samvara* съ *vajra* и *ghaṇṭā*; *khaṭvāṅga* придерживается правою рукою. Нимбы около головы и большой—продолговатые и угловатые; вокругъ большого нимба—языки пламени. Передъ престоломъ въ сосудѣ—лотосъ; по обѣ его стороны сидитъ по ламѣ въ красной одеждѣ и желтой остроконечной шапкѣ.

Рисунокъ представляется чрезвычайно грубымъ, но, повидимому, лишь оттого, что сохранились одни контуры, которые часто наносятся очень грубо.

Образъ на холстѣ. 86×68 . Отличной сохранности; оборваны только верхъ и лѣвая (отъ смотрящаго) сторона.

Samvara, двѣнадцатирукій, съ *ṣakti*. Въ серединѣ образа—большой квадратъ съ синимъ фономъ, по которому раскиданы изображенія буддъ, бодисатвъ, съ *ṣakti* и безъ нихъ, животныя, части труповъ, *saitya*, изображена рѣка съ рыбами, деревья. Внизу—большой пестрый лотосъ, на которомъ стоитъ синій *Samvara*, съ обнявшею его красною *ṣakti*, въ овалѣ красного пламени. Правая нога его упирается въ розовую, навзничъ лежащую женщину, у которой въ правой рукѣ—*kartrikā*, въ лѣвой—*karāla*; лѣвая нога упирается въ синяго четырехрукаго мужчину, у котораго въ рукахъ: справа—*ḍamaru* и *kartrikā*, слѣва—*karāla* и *khaṭvāṅga*. Подошвы обѣихъ ногъ—красныя. Четыре головы: въ серединѣ—синяя, справа—красножелтая, слѣва—зеленая, сзади—красная, всѣ—трехглазые. На волосахъ, зачесанныхъ кверху—вѣнецъ, украшенный пятью черепами, на средней головѣ; такіе же намѣчены и у другихъ головъ. Около головъ—зеленый нимбъ, овальный, слегка кверху заостренный, съ широкою золотою узорною полосой. Съ шеи спускается ожерелье изъ отрубленныхъ головъ; у пояса—перевязь изъ тигровой шкуры, свисшая напередъ. Весь—въ драгоценностяхъ. *Ṣakti* закинула правую ногу за бедро *Samvara*, лѣвую вытянула вдоль его ноги, лѣвой рукою обняла его шею, въ правой держитъ *kartrikā*; на шеѣ—ожерелье изъ череповъ; на черныхъ волосахъ, спускающихся на спину—вѣнецъ съ 5 черепами; много украшеній. Атрибуты *Samvara*: верхнія двѣ руки держатъ растянутою свѣже-снятую шкуру слона; справа—*ḍamaru*, *paraṣu*, *kartrikā*, *triṣūla*, *vajra*; слѣва—*khaṭvāṅga*, *karāla*, *pāṣa*, четырехликая голова Брахмы, *ghaṇṭā*; ладони рукъ—красныя.

Серединное изображеніе окружено со всѣхъ сторонъ меньшими изображеніями въ квадратахъ. Такихъ насчитывается въ верхнемъ ряду—7, съ каждой стороны—по 5, внизу—два ряда по 7, всего 31. Безъ изслѣдованія специальныхъ заклинаній *Samvara*, нельзя въ настоящее время опредѣлить, кто эти фигуры; лишь нѣкоторыя несомнѣнны; нѣкоторыя изъ нихъ, вѣроятно—виды *Samvara*.

Въ верхнемъ ряду, въ серединѣ—синій *Samvara*, безъ *ṣakti*, того же типа, какъ описанные выше. Онъ, какъ и другія фигуры, стоитъ на лотосѣ въ красномъ пламени. Лотосы всѣхъ боковыхъ фигуръ—двухъ цвѣтовъ: розово-лиловый и желто-красный, поочередно. У всѣхъ фигуръ черезъ плечи перекинутъ шарфъ, длинные концы котораго съ условными складками развѣваются въ обѣ стороны. Фоны квадратовъ, поочередно—синіе и зеленые. Справа отъ средняго *Samvara*: 1) бѣлый *Samvara* (?) съ розовою *ṣakti*; его атрибуты, какъ и всѣхъ прочихъ фигуръ съ *ṣakti*: справа—*vajra* и *ḍamaru*, слѣва—*ghaṇṭā* и *khaṭvāṅga*; у *ṣakti* въ правой рукѣ—*kartrikā*; 2) красный, съ розовою *ṣakti*; 3) желтая фигура—оборванная, можетъ-быть—*garuḍi*. Слева: 1) бѣлый съ розовою, 2) красный съ розовою, 3) крас-

ная *gaṇḍī* (?). Верхъ этихъ трехъ фигуръ, начиная съ пояса, оторванъ. Съ правой стороны 1) бѣлый съ розовою, 2) красный съ розовою, 3) желтая *gaṇḍī* (?), 4) синій съ голубою (*Nevajra*? вѣрнѣе, видъ *Samvara*), 5) красный съ розовою. Слѣва: 1) бѣлый съ розовою, 2) красный съ розовою, 3) зеленая *gaṇḍī* (у одиночныхъ фигуръ атрибуты: справа—*ṣaṃaṅgi* и *kartrikā*, слѣва—*karāla* и *khaṭvāṅga*, надъ вѣнцомъ изъ 5 череповъ *ardhasandra* съ *śakra*; указываемъ на это здѣсь, потому что въ этомъ изображеніи атрибуты несомнѣнны, выше они были стерты или оборваны), 4) синій съ голубою, 5) красный съ розовою. Въ серединѣ верхняго изъ двухъ нижнихъ рядовъ сидитъ на тигровой шкурѣ четырехрукій *Acala*; атрибуты: справа—*khaḍga* и кровавое сердце, слѣва—*khaṭvāṅga* и *karāla*. Справа: 1) красный съ розовою, 2) синій съ голубою, 3) синяя *ḍākinī* (?); слѣва: 1) красный съ розовою, 2) синій съ голубою, 3) зеленая *ḍākinī* (?).

Въ нижнемъ ряду, въ серединѣ—синяя *gaṇḍī*; направо: 1) синій съ голубою, 2) бѣлый съ розовою, 3) *ḍākinī* (?) (правая половина ея—желтокрасная, лѣвая—синяя); слѣва: 1) синій съ голубою, 2) бѣлый съ розовою, 3) *ḍākinī* (правая половина ея—синяя, лѣвая—зеленая).

Вокругъ всего образа—узорная полоса съ драгоценными камнями: синими, красными, зелеными, затѣмъ—темная полоса.

55.

Образъ на холстѣ. 90×56 . Настолько вытертъ и закоптѣлъ, что многія детали уже не различаются.

По композиціи отличается сильно отъ № 54 и примыкаетъ ближе къ № 56. Плохая сохранность заставляетъ выражаться осторожно о деталяхъ. Основное отличіе главной фигуры, что у нея—только двѣ руки; атрибуты: *vajra*, *ghaṇṭā* и *khaṭvāṅga*, какъ у фигуръ безъ *śakti*; *śakti*, какъ обыкновенно—съ *kartrikā*. На фонѣ средней фигуры видно большое обиліе фигуръ въ сценахъ заклинаній и т. п.; въ нижней части квадрата съ боковъ сидитъ по *siddha*. Верхняя полоса—изъ 5 отдѣленій, среднее изъ которыхъ занято синимъ *Samvara* съ красной *śakti*, многорукимъ; остальные фигуры не различаются: повидимому, *ḍākinī* или какія-либо божества „страшнаго типа“. Срединѣ нижней полосы занята 5 *ḍākinī* съ дарами, синяя, красная, желтая, бѣлая, зеленая. Справа—коричнево-красный лама, бритый, но съ усами и бородою; красно-желтая мантия, покрывающая оба плеча; внизу—желтое платье. За зеленою узорною спинкою (съ листовиднымъ стилизованнымъ орнаментомъ)—треугольникъ вершиною внизъ, какъ было уже раньше указано у изображеній буддъ и другихъ фигуръ. Нимбъ—бѣлый. Слѣва сидитъ въ черной мантии и розовой одеждѣ, съ тигровой опушкой, человекъ, повидимому, тождественный съ изображеннымъ на томъ же мѣстѣ въ № 56. Волосы его—очень густые и подняты высоко. Судя по тому, что мы его находимъ изображеннымъ на двухъ образахъ, это, вѣроятно—какое-то извѣстное лицо; къ сожалѣнію, сохранность и № 56—не особенная, такъ что нѣкоторыя детали не поддаются опредѣленію.

56.

Образъ на холстѣ, сохранилось меньше половины (правая отъ смотрящаго сторона). 89×25 .

Приближается къ типу № 55. Тоже двурукій *Samvara*, но сцены вокругъ менѣе разработаны. *Ḍākinī* внизу—безъ даровъ; видны бѣлая и синяя. Сидящій въ углу человекъ—въ бѣлой одеждѣ (можетъ-быть, впрочемъ, она была и желтоватая). Вверху—*dhyānibuddha*; сохранились изъ нихъ только красный *Amitābha* (*dhyānamudrā*) и синій *Akṣobhya* (*varānamudrā*).

Узорная полоса вокругъ образа—какъ въ № 54.

Письмо—посредственное.

Образъ на шелку. 61 × 44. Сильно потертъ, мѣстами сохранились только контуры.

Типъ композиціи, близкій къ № 56; вверху—*dhyānibuddha*, внизу—пляшущія женскія фигуры съ дарами; по обѣ ихъ стороны — по ламѣ. Основное отличіе: вмѣсто сценъ заклинанія и кладбищъ — зеленый узорный фонъ изъ стилизованнаго листовнаго орнамента.

У центральной фигуры *Samvara* нѣтъ *khaṭvāṅga*.

Слѣды обильной позолоты—напр., будды были всѣ золотые. Женщины внизу: желтая, красная, зеленая. Синій мужчина, лежащій подъ правою ногою, держитъ *ghaṇṭā*, *vajra*—въ правыхъ рукахъ, *kartrikā*, *karāla*—въ лѣвыхъ.

Образъ на холстѣ. 51 × 35. Въ общемъ, хорошей сохранности, мѣстами немного стертъ. Сохранились черныя шелковыя полосы, пришитыя снизу и сверху, и вальки для наворачиванія.

Samvara съ *ṣakti*, 12-рукій, почти не отличается отъ № 54.

Слѣдующія отличія: среди атрибутовъ правыхъ рукъ *khaṭvāṅga* замѣняетъ *triṣūla*; у лѣвыхъ: *karāla*, *aṅkuṣa*. У синяго мужчины подъ лѣвою ногою: въ правыхъ рукахъ—*khaṭvāṅga*, *kartrikā*, въ лѣвыхъ—*karāla*, *vajra*. Фонъ—менѣе разнообразный. Кайма вокругъ образа — какъ въ № 54, съ которымъ настоящій образъ очень близокъ по стилю.

Невајра.

Образъ на холстѣ, сохранилась только правая (отъ смотрящаго) половина. 57 × 17. Сильно стертъ.

Въ пламени, на пестромъ лотосѣ стоитъ синій *Невајра* съ голубою *ṣakti*. Сохранилась только лѣвая половина фигуры. Число головъ, въ два яруса, нельзя различить. 8 лѣвыхъ рукъ держатъ *karāla*; въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ можно еще различить фигуры божествъ: двѣ—красныя и одну—синюю. Подъ лѣвою ногою—слѣды какого-то синяго существа. *Ṣakti*, повидимому, держитъ въ правой рукѣ *kartrikā*. Фонъ—синій съ обычными сценами „кладбищъ“. Наверху, въ пламени, были, повидимому, *ḍākinī* или другія изображенія *Невајра*. Настолько стерто, что не различить ясно.

Дхармаpāla—Хранители закона.

Асала.

Образъ на шелку. 72 × 55. Разорванный мѣстами и мѣстами стертый.

На треугольникѣ, поставленномъ на пестромъ лотосѣ, стоитъ въ красномъ пламени четырехрукій синій *Асала*. Три глаза. Атрибуты: справа—вѣтка съ двумя золотыми плодами, мечъ; слѣва—*karāla*, *triṣūla*. Съ шеи спускается ожерелье изъ отрубленныхъ головъ, другое ожерелье, серьги и браслеты—змѣи. Волосы—пламенемъ, перевиты змѣею, вѣнецъ—съ пятью черепами, отъ вѣнца идутъ, развѣваясь въ обѣ стороны, розовыя ленты, на макушкѣ—золотой будда въ *bhūspaṛṣamudrā*, повидимому—*Akṣobhya*. На шею накинута развѣвующійся длинный, зеленый шарфъ, на поясѣ—тигровая шкура. По бокамъ—четыре

двурукихъ, трехглазыхъ, синихъ Asala меньшихъ размѣровъ, повидимому—особыя разновидности, справа: 1. съ karttrikā, 2. съ aṅkuṣa; слѣва: 1. съ rāṣa, 2. съ khaḍga. У всѣхъ въ лѣвой рукѣ—karāla. Общій видъ—такой же, какъ у средней фигуры, нѣтъ только будды въ волосахъ. Вверху—5 dhyānibuddha среди красиваго лотоснаго зеленого орнамента по синему фону, на бѣлыхъ лотосахъ, въ красномъ пламени (вмѣсто спинки); нимбы у всѣхъ окружены каемкою краснаго пламени. Въ серединѣ—желтый Ratnasambhava съ особою mudrā; направо отъ него—красный Amitābha, съ dhyānamudrā, зеленый Amoghasiddhi, правая рука—въ abhaya-mudrā, въ лѣвой—драгоценность, ratna; слѣва: бѣлая Vairocana, съ bhūṣpaṇṣamudrā—правой руки и съ vajra—въ лѣвой, синій Akṣobhya держитъ обѣими руками передъ грудью viśvavajra. Любопытно отмѣтить, что и mudrā и атрибуты—не тѣ, что наиболѣе употребительны въ новѣйшей буддйской иконописи ¹⁾. Рядъ dhyānibuddha отдѣленъ отъ средняго поля образа красной полосой, съ черными полосками.

Внизу образа—отдѣленная полосой, зеленою въ серединѣ и красною въ обоихъ концахъ, широкая полоса съ 5 пляшущими женщинами, держащими дары: зеленою, желтою, красною, синею, бѣлою. По обѣ стороны изображены сидящіе на красныхъ коврахъ, съ синею, съ узоромъ, каймою, ламы въ желтыхъ одѣянiяхъ и своеобразныхъ шапкахъ; передъ ними—небольшіе алтари и столики китайскаго образца. У ламы справа цвѣтъ лица свѣтлѣе, и онъ держитъ правую руку въ abhaya-mudrā, а лѣвую—на лонѣ; у другого ламы руки спрятаны.

61.

Образъ на холстѣ. 48 × 36. Оборванъ верхъ лѣваго (отъ смотрящаго) края.

Синій, одноликій, трехглазый. Опустился на лѣвое колѣно. Въ правой рукѣ—мечъ, лѣвая—въ tarjāṇī-mudrā (?) у груди. Среди пламени на коричнево-красномъ лотосѣ; внутри пламени видны маленькія фигуры, желтыя, синія, зеленыя (повидимому, повторенія центральной фигуры). Вокругъ бедръ—тигровая шкура, поясъ—змѣи. Волоса—пламенные; въ нихъ—обычный вѣнецъ изъ 5 череповъ. Фонъ былъ, повидимому, зеленый, узорный, съ желтыми цвѣтами.

Въ верхней полосѣ образа—5 желтыхъ буддъ, очевидно, 5 dhyānibuddha.

Внизу—три отдѣленія; въ серединѣ—пять подставокъ съ пятью алтарными принадлежностями. Справа—двѣ молящіяся свѣтскія фигуры, повидимому, мужчина и женщина; слѣва—сидящій монахъ.

Вокругъ—тонкая бѣлая, потомъ—темная широкая полоса, затѣмъ, съ боковъ—тонкая шелковая полоса, наверху—широкія шелковыя полосы.

Письмо—грубое, ремесленное.

Mahākāla.

62.

Образъ на шелку, сильно вытертъ, такъ что детали разрисовки пропали. 97 × 60.

Синій, одноликій, двурукій, двухглазый; очень близокъ къ №№ 63 и 64, но композиція всего образа гораздо сложнѣе.

Въ среднемъ отдѣленіи, самомъ большемъ и главномъ—центральная фигура Mahākāla, среди пламени, на красномъ лотосѣ; въ пламени видно 8 синихъ фигуръ, повторенія центральной фигуры. Справа и слѣва вверху—по devatā на облакѣ, съ корзиною плодовъ.

¹⁾ См. L. A. Waddell. The Buddhism of Tibet or Lamaism. L. 1895, pp. 350—351.

Внизу посрединѣ, на скалѣ—корзина съ плодами. По обѣ стороны ея сидятъ: справа — Virūpākṣa, желтый; лѣвая рука уперлась въ колѣно, правая вытянута въ сторону и держитъ маленькую saitya; на немъ—панцырь, вѣнецъ; слѣва—желтый Jambhala; въ правой вытянутой впередъ по колѣну рукѣ—плодъ мироболана, въ лѣвой—мѣшокъ изъ кожи pakula съ голловкою звѣря, изъ которой сыплются драгоценности; оба сидятъ на престолахъ съ нимбами. Фонъ средняго отдѣленія—синій съ раскиданными по нему цвѣтками.

Въ верхнемъ отдѣленіи—пять dhyānibuddha, считая слѣва направо отъ смотрящаго: Vairocana, Ratnasambhava, Akṣobhya, Amitābha, Amoghasiddhi (почему-то съ dharmasakramudrā). Въ нижнемъ отдѣленіи, на подставкахъ—5 алтарныхъ принадлежностей. По бокамъ сидитъ по ламѣ, на коврѣ, въ желтомъ одѣяніи, въ молитвенной позѣ.

Работа—тибетская, но скала впереди Mahākāla—китайскаго рисунка.

63.

Образъ на шелку. 42×25. Почти совсѣмъ вытертъ.

Синій, одноликій, двурукій. Очень близокъ къ № 64, только очень плохой сохранности, такъ что трудно ручаться за подробности. Отличія: лѣвая рука, повидимому, въ tarjanimudrā у груди, безъ ghaṇṭā; въ вѣнцѣ—повидимому, черепа. Общій фонъ—зеленый, узорный; за краски отдѣльныхъ частей образа трудно ручаться.

Вокругъ образа—повидимому, двѣ полосы, считая отъ изображенія: синяя и бѣлая.

64.

Образъ на бумагѣ. 30×21. Нѣсколько порванъ.

Несмотря на то, что изображеніе не отвѣчаетъ извѣстнымъ намъ типамъ этого божества, а ближе къ Vajrārāṇi, мы рѣшаемся обозначить его какъ Mahākāla, потому что онъ ступаетъ на Gaṇeṣa, на пестромъ лотосѣ (лепестки—красные, зеленые, желтые).

На распростертомъ Gaṇeṣa стоитъ среди пламени синій Mahākāla. Одноликій, трехглазый, двурукій: въ поднятой правой—vajra, въ лѣвой у груди—ghaṇṭā. На кистяхъ рукъ, у щиколки, въ волосахъ, вокругъ пояса—змѣи; онѣ также перекинута черезъ плечо. Вѣнецъ—какъ у бодисатвъ, безъ череповъ. Опоясанъ тигровой шкурой. За плечами и развѣваясь въ стороны—узкій бѣлый шарфъ.

У вѣнца—зеленые банты съ боковъ и развѣвающиеся въ обѣ стороны зеленые ленты. Gaṇeṣa—бѣлый; правая рука—подъ головой, лѣвая протянута вдоль туловища и держитъ морковь. Тѣло—человѣческое, только голова—слона, но съ тремя глазами и съ прическою и вѣнцомъ бодисатвы. За отдѣльными частностями нельзя вполне ручаться, такъ какъ образъ сохранился довольно плохо. Бумага, рисунокъ и раскраска—грубые.

Манера, повидимому—тибетская, индійскаго происхожденія.

65.

Образъ на полотнѣ. 54×35. Оборванъ сверху и справа (отъ смотрящаго).

Синій, одноликій, трехглазый. Въ волосахъ есть и черепа. Въ нижнемъ отдѣленіи—пять пляшущихъ женщинъ; атрибуты ихъ неясны или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ нижнемъ правомъ углу—лама въ красной одеждѣ. Лѣвый уголъ оторванъ. Оборванъ и верхъ, такъ что нельзя сказать, что было въ верхнемъ отдѣленіи. Оригиналенъ фонъ средняго отдѣленія: золотые квадраты, съ выступающими изъ нихъ четырехугольными драгоценными камнями (ср. выше, № 52).

Прекрасная тибетская работа.

Ganeṣa.

66.

Образъ на шелку. 30×33. Верхъ оборванъ. Остались почти одни контуры, сильно вытерто. Бѣлый, съ головою слона, четверорукій.

Справа въ рукѣ—akṣapālā, слѣва—морковь (?). Вторая пара рукъ—у груди; атрибутовъ не различить. Верхомъ, бокомъ, на мышѣ, стоящей на пестромъ лотосѣ.

Нимбъ у головы не разсмотрѣтъ—стертъ; большой нимбъ, повидимому—синій внутри, съ двумя краевыми полосами, изъ которыхъ можно опредѣлить цвѣтъ только у наружной: она—красная.

Зеленый, узорный фонъ—стилизованный лиственный орнаментъ; край узорный, геометрический узоръ, повидимому, зубцами; потомъ—еще полоса, но какого цвѣта—теперь не опредѣлить.

Желтый Jambhala.

67.

Образъ на полотнѣ. 43×43. Низъ оборванъ, сильно вытертъ.

Желтый, одноликий, трехглазый, двурукій. Толстый. Въ лѣвой рукѣ, у лѣваго бедра, онъ держитъ мѣшокъ съ драгоценностями, отверстіе котораго подобно головѣ ихневмона. Правая рука держитъ плодъ мироболана. На головѣ—богато украшенный вѣнецъ, и на тѣлѣ много украшеній. Вокругъ бедра, кромѣ пояса изъ драгоценныхъ камней—гирлянда голубыхъ лотовъ; справа къ плечу поднимается розовый лотосъ, къ лѣвому плечу—какой-то другой цвѣтокъ. Престолъ—золотой, украшенный драгоценными камнями, покоится на лотосѣ (низъ образа оборванъ); наверху у спинки съ обѣихъ сторонъ—по haṃsa. За центральной фигурой—разноцвѣтные лучи и на зеленомъ фонѣ—кораллы, драгоценности. Кайма—желтая, съ двумя красными полосками, затѣмъ—темная полоска.

Это описаніе совершенно отвѣчаетъ описанію въ заклинаніи (Foucher, II, 51).

Loṇakapāla—Цари-хранители странъ свѣта.

Vaiṣṇavaṇa.

68.

Образъ на клѣтчатой, синее съ бѣлымъ, матеріи. 94×64. Мѣстами протерто, но въ общемъ совсѣмъ почти новый. См. таблицу.

Образъ сложной композиціи изображаетъ царя-хранителя сѣверной страны свѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ бога богатства Vaiṣṇavaṇa съ 8 спутниками и рядомъ сопровождающихъ фигуръ. На красныхъ, желтыхъ, зеленыхъ небольшихъ картушахъ около каждой фигуры должны были, очевидно, стоять обозначенія именъ изображенныхъ божествъ, но, какъ мы это уже замѣтили и на другихъ образахъ, надписи не были помѣщены. Превосходная сохранность образа въ тѣхъ частяхъ, которыя не пострадали отъ случайныхъ причинъ, даетъ намъ нѣкоторое основаніе предположить, что мы имѣемъ дѣло съ неоконченнымъ исполнѣнъ образомъ.

Въ серединѣ образа на синемъ лѣвѣ, съ зелеными хвостомъ и гривой, въ богатыхъ доспѣхахъ и вѣнцѣ сидитъ золотой Vaiṣṇavaṇa съ тигровымъ знаменемъ въ правой рукѣ и желтымъ ихневмономъ, выплевывающимъ драгоценности—въ лѣвой. Онъ окруженъ темносѣрыми облаками, по которымъ на бѣлыхъ коняхъ, держа каждый ихневмона

въ лѣвой рукѣ, мчатся вокругъ него 8 спутниковъ: 1) наверху: бѣлый, въ правой рукѣ—золотое блюдо съ синимъ драгоцѣннымъ камнемъ; нимбъ—красный; справа, ниже, 2) синій, съ копьемъ въ правой рукѣ; нимбъ—зеленый; 3) желтый, въ правой рукѣ—золотое блюдо съ золотымъ сосудомъ; нимбъ—красный; 4) коричневато-лиловый, съ кривою саблею въ правой рукѣ; нимбъ—зеленый; внизу 5) красновато-желтый, въ правой рукѣ—блюдо съ зеленымъ драгоцѣннымъ камнемъ; нимбъ—красный; слѣва, выше, 6) бѣлый, съ прямымъ мечомъ въ правой рукѣ; нимбъ—зеленый; 7) синій, съ прямымъ мечомъ въ правой рукѣ; нимбъ—красный; 8) зеленый, держитъ въ правой рукѣ золотое блюдо съ небольшимъ зеленымъ храмомъ; головной уборъ—шакага.

Вверху образа въ квадратѣ, въ пламени, на желтомъ лотосѣ стоитъ двурукій, синій Mahākāla, подъ ногами его—бѣлый Gaṇeśa, въ правой рукѣ—vajra, въ лѣвой—rāṣa. По обѣ стороны—по четыре божества, спутника, ближе трудно опредѣлимыхъ; у нихъ въ лѣвой рукѣ—по ихневмону; справа: 1) на волкѣ, красный, въ плоской шапкѣ; 2) на бѣломъ конѣ (стерто); 3) зеленый, на опрокинутомъ золотомъ сосудѣ, съ синимъ драгоцѣннымъ камнемъ въ правой рукѣ, большой радужный нимбъ; 4) бѣлый, съ трезубцемъ въ лѣвой рукѣ, правая стерта. Слева: 1) желтый, на бѣломъ львѣ, съ тигровымъ знаменемъ въ правой рукѣ; 2) синій, на желтомъ драконѣ, со змѣею въ правой рукѣ; 3) желтый, на бѣломъ медвѣдѣ, со знаменемъ, оканчивающимся ardhavajra, въ правой рукѣ; 4) красный, на желтомъ чело-вѣкѣ, держитъ въ правой рукѣ отрубленную человѣческую голову. Между главными фигурами по обѣ стороны Vaiṣṇava—второстепенныя. Справа: 1) чело-вѣкъ, который что-то тащитъ, какъ будто находящуюся подъ нимъ фигуру на опрокинутомъ золотомъ сосудѣ (указана выше); 2) стертая фигура; 3) коричневатый карликъ съ блюдомъ на головѣ, на блюдѣ—клыки слона, драгоцѣнности (все эмблемы богатства); 4) стерто. Слева: 1) зеленый гаруда безъ крыльевъ тащитъ на спинѣ громадный свитокъ (книгу) въ синей матеріи; 2) желтая Sīṃhavadatrā, съ сѣкирою (?) въ правой рукѣ; 3) чело-вѣческая фигура съ бѣлою заячьею головою, съ топоромъ въ правой рукѣ; 4) бѣгушій темнокоричневый чело-вѣкъ со страшнымъ лицомъ.

Внизу—два ряда фигуръ: четыре—въ верхнемъ, пять—въ нижнемъ ряду; считая справа, верхній рядъ: 1) всадникъ на бѣломъ конѣ, всадника не различить, стерть; 2) синій, на голубомъ оленѣ, съ развѣвающимся знаменемъ въ правой рукѣ; 3) красный, на коричневомъ козлѣ, съ бѣлыми рогами, держитъ въ правой рукѣ красный треугольникъ; 4) красновато-желтый, на тигрѣ; въ правой рукѣ—знамя, въ лѣвой—зеленая драгоцѣнность.

Нижній рядъ, считая справа: 1) на желтомъ лотосѣ, бѣлый, держитъ въ правой рукѣ дискъ луны; 2) бѣлый сидитъ на шкурѣ, держитъ развернутое знамя; 3) бѣлый, сидитъ на зеленыхъ волнахъ воды, которыя высоко вздымаются по обѣ его стороны, держитъ двумя руками золотой сосудъ; 4) красновато-желтый, на розовато-лиловомъ лотосѣ, въ правой рукѣ держитъ золотой сосудъ; 5) на лежащемъ навзничъ чело-вѣкѣ, въ правой рукѣ—золотой сосудъ, лѣвою держитъ за руку чело-вѣка, на которомъ сидитъ.

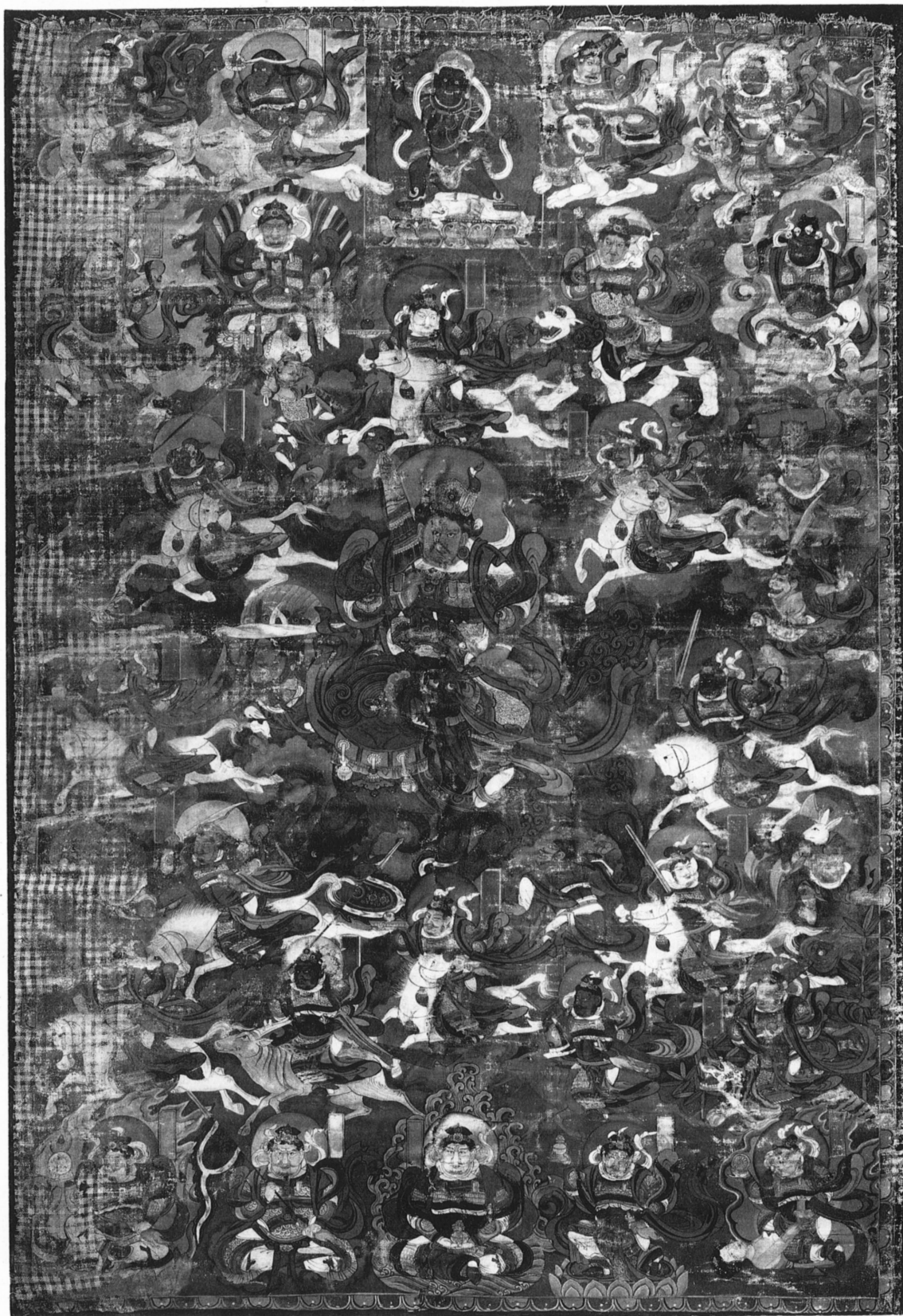
Рамка образа—изъ синихъ, красныхъ, зеленыхъ лепестковъ лотоса, край—темный, внизу подшита черная матерія.

Dhṛtaraṣṭra.

69.

Образъ на полотнѣ. 26 × 17. Средней сохранности.

Верхній правый (отъ смотрящаго) уголъ образа, который превращенъ въ цѣльный образъ съ изображеніемъ Iokarāla, хранителя восточной страны свѣта Dhṛtaraṣṭra. Мы уже раньше, при изображеніи бодисатвы Avalokiteśvara, видѣли, какъ изъ кусочковъ былъ составленъ образъ; здѣсь мы имѣемъ верхній уголъ образа, какого-то, очевидно, „маги-

Vaiçravaņa (№ 68).

ческаго круга“, аккуратно обрѣзанный, съ надшитыми сверху и снизу полосами матеріи и съ валикомъ для накатыванія. По сохранившейся части образа видно, что въ серединѣ было не менѣе двухъ полосъ лепестковъ съ фигурами; внутри это были будды (одинъ сохранился въ контурѣ), снаружи—докшиты; ясно различается синій Vajgarāṇi, ступающій на змѣй; затѣмъ—двѣ тонкія полосы: голубая и красная (пламя) по темному. Наверху, въ оборотъ къ углу—большой золотой драконъ китайскаго типа съ разинутою пастью. Передъ нимъ, въ пламени, сидитъ бѣлый Dhṛtarāṣṭra, стражъ восточной страны свѣта, играющій на музыкальномъ инструментѣ. Надъ нимъ виденъ пāga, подъ нимъ—человѣкъ въ красной одеждѣ, съ длинными черными волосами. Вокругъ образа—узорная полоса изъ синихъ, красныхъ, зеленыхъ лепестковъ лотоса.

Virupākṣa.

70.

Образъ на холстѣ. 48 × 31. Верхъ и большая часть правой (отъ смотрящаго) стороны оборваны.

Золотой, стоитъ на скалѣ. Одѣтъ въ панцырь и богатыя одежды. Въ правой рукѣ—трезубецъ, опирающійся о правое плечо; въ лѣвой, поднятой—śaiṭya съ изображеніемъ одѣтаго въ красную одежду будды внутри. Нимбъ у головы—зеленый. Отъ фигуры идутъ радужные лучи въ разныя стороны. За центральной фигурой видна точно стѣна изъ синихъ кирпичей. Нижняя часть фона—сѣрая, верхняя—красная съ раскиданными по нему цвѣточками. Virupākṣa—стражъ западной страны свѣта.

Вокругъ образа—красный ободъ съ двумя желтыми полосками, далѣе—темносиняя или черная полоса. Краски и манера рисовать складки напоминаютъ китайскіе рисунки на бумагѣ въ настоящемъ собраніи.

Манера письма—съ сильнымъ китайскимъ вліяніемъ.

71.

Образъ на холстѣ. 64 × 43. Мѣстами нѣсколько вытертъ.

Желтокрасный. Очень близокъ къ № 70; въ правой рукѣ—трезубецъ, въ лѣвой—śaiṭya; только латы и одежда нѣсколько иныя; видно, что трезубецъ обращенъ зубцами къ землѣ. На головѣ—желтый, съ краснымъ и съ драгоценными камнями, вѣнецъ, вокругъ головы—зеленый нимбъ. Сзади—тоже лучи. Нижняя часть фона—сѣрозеленая, затѣмъ—полоса темнѣе, точно какъ и въ предыдущемъ образѣ—стѣна изъ темносинихъ кирпичей. Верхняя часть, по которой идутъ разноцвѣтные лучи—красная. Полоса вокругъ образа—желтая, съ узкой черной или темнозеленой полоской.

Письмо близко къ № 70, но имѣетъ въ себѣ и что-то тибетское.

Женскія божества.

Kurukullā.

Первоначально одинъ изъ видовъ Tārā ¹⁾).

72.

Образъ на шелку. 65 × 51. Очень сильно пострадалъ, мѣстами даже контуры неясны. Сшить изъ двухъ кусковъ, и еще можно различить шовъ.

¹⁾ См. A. Grünwedel, Mythologie, pp. 152—154.

На красномъ лотосѣ, на лежащей навзничъ человѣческой фигурѣ на бѣломъ кругѣ (лунѣ), стоитъ на лѣвой ногѣ красная, трехглазая Kurukullā; правая нога поджата. У богини—четыре руки, изъ которыхъ двумя она натягиваетъ цвѣточный лукъ и спускаетъ съ него цвѣточную стрѣлу, въ правой держитъ на веревкѣ отрубленную голову, лѣвой упирается въ бокъ. Любопытно, что вѣнецъ на головѣ—не изъ череповъ, какъ это обыкновенно изображается, а изъ отрубленныхъ головъ. На груди, рукахъ, ногахъ—украшенія, у пояса—тигровая шкура. Фонъ—стилизованный лиственный орнаментъ, который мы уже встрѣчали, съ небольшими разновидностями, и на другихъ образахъ на шелку. Въ верхней части образа, которая, къ сожалѣнію, особенно сильно пострадала, видны въ зеленыхъ большихъ нимбахъ фигуры буддъ; ясно видно двое буддъ; можетъ-быть, въ этой полосѣ были 5 dhūṇī-буддъ. Ниже средняго изображенія—красная полоса, между двумя узкими желтыми полосами; на ней, на красныхъ и зеленыхъ лотосахъ—нѣсколько своеобразное изображеніе „семи драгоценностей царя-міродержца“. Посрединѣ, на зеленомъ лотосѣ, въ радужномъ нимбѣ—мечъ, повидимому, символизирующій военачальника; направо отъ него, на красномъ лотосѣ, человѣческая фигура, почти стертая—совѣтникъ; налево, тоже на красномъ лотосѣ—повидимому, царица; затѣмъ, направо, на зеленомъ лотосѣ—конь, налево, на зеленомъ лотосѣ—слонъ; съ краю, справа—колесо царя-міродержца, въ зеленомъ пламени, слѣва—драгоценности (изображено 3 въ зеленомъ пламени; обѣ послѣднія драгоценности—на красныхъ лотосахъ). Внизу, посрединѣ, полукругомъ—коверъ, желтый, съ цвѣточками и красной каймой; на немъ—три пляшущія женщины: въ серединѣ—синяя, по бокамъ—желтая и зеленая. Справа въ углу на красномъ коврѣ—темнолицый лама въ желтомъ одѣяніи и шапкѣ, передъ нимъ—алтарныя принадлежности. Въ лѣвомъ углу—колѣнопреклоненные міряне; нижнее платье у нихъ—зеленое, верхнее—повидимому, желтое; коверъ подъ ними—красный. Лица—очень выразительныя, точно портреты; какъ будто мужчина и женщина; къ сожалѣнію, сильно потеряны.

Цвѣточный лукъ и стрѣлы Kurukullā слѣдуетъ, повидимому, объяснять тѣмъ, что ее призываютъ въ любовныхъ горестяхъ: атрибуты Kurukullā—тѣ же, что у бога любви Kāmadeva. Наше изображеніе не совпадаетъ съ указаніями заклинанія относительно изображенія четырехрукой богини ¹⁾.

Vajravārāhī.

Vajravārāhī „Алмазная свинья“ первоначально, повидимому, была лишь однимъ изъ видовъ Māṅgī (см. раньше ²⁾), но затѣмъ выдѣлилась въ самостоятельное божество, пользующееся большою извѣстностью и почитаніемъ въ новѣйшемъ буддизмѣ ³⁾. Повидимому, Vajravārāhī почиталась при Сунской династіи въ Китаѣ ⁴⁾, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить большое число ея изображеній въ настоящемъ собраніи—8. Образа эти дѣлятся по композиціи на нѣсколько группъ. I. Vajravārāhī одна—четыре образа и II—со спутницами—четыре образа. Кромѣ того, можно различить двѣ группы, изъ которыхъ въ одной—5 образовъ,—здѣсь, кромѣ центрального изображенія самой Vajravārāhī—еще рядъ отдѣльных изображеній въ небольшихъ квадратахъ, расположенныхъ по краямъ образа,—въ другой—3 образа, гдѣ изображена только главная фигура. Выясняется еще и третья группировка: на 5 образахъ Vajravārāhī изображается на фонѣ кладбища, и только на 3 этотъ фонъ отсутствуетъ.

¹⁾ Ср. Foucher. II. 72—74.

²⁾ A. Foucher. II. 93—95 и 101—102.

³⁾ A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus, 155—158.

⁴⁾ A. Cunningham. Mahābodhi, p. 55.

Образъ на полотнѣ. 49 × 37. Верхъ сильно оборванъ. Довольно сильно пострадалъ отъ времени.

На пестромъ лотосѣ, на красномъ полѣ лежитъ навзничъ желтый человѣкъ; на немъ, на красномъ кругѣ, стоитъ на лѣвой ногѣ красная Vajravāgāhī въ пламени; правая нога поджата. Двѣ головы, изъ нихъ правая, синяя—свиная. Вѣнецъ изъ 5 череповъ съ золотымъ колесомъ на макушкѣ и большое ожерелье изъ отрубленныхъ головъ; украшенія. За шеей развѣвается шарфъ съ синими концами. Три глаза, длинные черные распущенные волосы ¹⁾. Двѣ руки; въ правой—karttrikā, въ лѣвой—karāla и особаго рода khaṭvāṅga съ trīṣūla на концѣ и съ кольцами, какъ у монашескаго жезла. Наверху—какъ будто балдахинъ, и на небѣ, на облакахъ, съ каждой стороны—по красной devatā съ дарами (?). Большой красный нимбъ вокругъ всей фигуры заостренъ кверху въ видѣ листа. Съ обѣихъ сторонъ—по три отдѣленія съ ḍākinī, четырехрукими, держащими въ правыхъ рукахъ karttrikā и съ tarjanīmudrā, въ лѣвыхъ—khaṭvāṅga и karāla; справа: 1) правая половина тѣла—желтая, лѣвая—красная, 2) зеленая, 3) правая половина тѣла—желтая, лѣвая—зеленая. Слева: 1) правая половина—красная, лѣвая—зеленая, 2) желтая, 3) зеленая. Внизу полоса съ 5 пляшущими женщинами съ дарами—красная, синяя, желтая, зеленая, бѣлая, считая слева направо отъ смотрящаго. Вокругъ образа—узорная полоска зубчиками, красными и синими, отдѣленными желтою полосою съ чернымъ контуромъ.

Всѣ фигуры чрезвычайно граціозны и съ большимъ движеніемъ; письмо—очень тщательное, съ сильнымъ индійскимъ вліяніемъ.

Образъ на полотнѣ. 57 × 52. Довольно сильно потертъ, вырваны нѣкоторые куски.

Образъ по композиціи близокъ къ № 79; отличаютъ его: серія dhyānibuddha вверху и отсутствіе женскихъ фигуръ внизу образа.

Середина образа задумана какъ кладбище, по которому разбросаны черепа, кости, отрубленные части тѣла; стоитъ нѣсколько деревьевъ, и у ихъ подножья—маленькіе круглые пруды. Посрединѣ, на большомъ пестромъ лотосѣ, на бѣломъ полѣ, лежитъ навзничъ желтая человѣческая фигура; посрединѣ ея—красный кругъ, на которомъ стоитъ, на лѣвой ногѣ, красная Vajravāgāhī; правая нога поджата. Атрибуты и украшенія—тѣ же, что у № 73, только вѣнецъ—изъ 7 череповъ и khaṭvāṅga—безъ колецъ. Большой красный нимбъ, съ пламенемъ, заостренъ кверху въ видѣ листа. Внутри этого нимба—четыре небольшихъ фигуры ḍākinī; считая справа и сверху: желтая, зеленая, красная, синяя. Всѣ онѣ стоятъ на розовыхъ лотосахъ, на бѣломъ полѣ и всѣ по украшеніямъ и атрибутамъ тождественны съ центральною фигурою; единственное отличіе—бѣлый продолговатый нимбъ около головы.

Вверху образа—полоса изъ пяти отдѣленій, въ каждомъ изъ которыхъ сидитъ по dhyānibuddha. Отдѣленія поочередно имѣютъ синій и зеленый фонъ съ цвѣточками. Dhyānibuddha сидятъ на розовыхъ лотосахъ; нимбъ у головы—бѣлый, продолговатый, большой нимбъ—красный. За спиною—узорная подушка, за нею—золотая спинка треугольникомъ, обращеннымъ вершиною внизъ и украшеннымъ драгоценными камнями.

Считая справа: синій Akṣobhya, правая рука въ—неопредѣляемой mudrā, лѣвая—на лонѣ; бѣлый Vairocana, правая рука—въ varāmudrā, лѣвая—на лонѣ; желтый Ratnasambhava, dharmā-

¹⁾ Наилбоѣе знаменитое перерожденіе этого божества, въ монастырѣ Самдинъ въ Тибетѣ, носить длинные волосы.

sakramudrā; красный Amitābha, dhyānamudrā; зеленый Amoghasiddhi, правая рука—abhaya-mudrā, лѣвая—на лонѣ.

По обѣ стороны центральной фигуры тянется по полосѣ, раздѣленной на четыре отдѣленія, гдѣ на фонѣ, тождественномъ съ фономъ отдѣленій для dhyānibuddha, на коврахъ, съ лицомъ, обращеннымъ къ центральной фигурѣ, сидитъ mahāsiddha и монахи. Фигуры лишены характерныхъ атрибутовъ и потому не поддаются опредѣленію. За каждой фигурой—красная спинка сидѣнія странной формы, съ желтымъ ободкомъ и съ синею подушкою, украшенною листовиднымъ орнаментомъ. У головы каждой фигуры—бѣлый продолговатый нимбъ. Всѣ фигуры—розовато-красныя. Справа и сверху: 1—mahāsiddha—длинные волосы, dharmasakramudrā; 2—mahāsiddha, mudrā не разобрать, волосы зачесаны на макушкѣ, какъ у отшельника; 3—монахъ; нижняя одежда—бѣлая съ черною каймою, верхняя—желтая; 4—mahāsiddha, dharmasakramudrā. Слѣва: 1—тождественъ съ 1 справа; 2—очень близокъ ко 2 справа, только mudrā—другая; 3—почти тождественъ съ 3 справа, только нижняя одежда—синяя; 4—почти тождественъ съ 4 справа, только mudrā—немного иная. Вокругъ образа—красная кайма съ разноцвѣтными лепестками лотоса, между двумя желтыми полосками. По краю идетъ черная полоска.

Письмо—грубое.

75.

Образъ на полотнѣ. 38×29 (размѣръ внутри желто-красной рамки). Лѣвая сторона (отъ смотрящаго) оборвана, вырваны и въ другихъ мѣстахъ куски, но сохранность въ общемъ—хорошая.

Мало отличаясь отъ образовъ №№ 73, 74, 79 по композиціи, за исключеніемъ отдѣленій съ фигурами, настоящий образъ довольно значительно разнится въ деталяхъ.

Фонъ образа, изображающій кладбище, какъ и въ № 74, богаче деталями. Фигура распростертаго человѣка, на которомъ стоитъ Vajravārahī—*бѣлая*, и лежитъ она на *красномъ* полѣ. У нея—продолговатый нимбъ, синеватый, съ зеленоватой каймой. Языки пламени большого нимба тщательно выписаны; маленькихъ фигуръ нѣтъ; вокругъ образа—двойная кайма: желтая и желто-красная. Нижнее отдѣленіе образа—съ краснымъ полемъ, на которомъ—пять бѣшено пляшущихъ женщинъ; изъ нихъ первая, справа, бросила на воздухъ музыкальныя тарелочки, вторая, зеленая, и четвертая, синяя, трубятъ въ большія трубы, третья, желтая, занесла руки надъ головою и высоко подняла правую ногу, пятая, бѣлая, тоже пляшетъ и держитъ въ правой рукѣ какой-то предметъ: на палку воткнуты бокомъ, одинъ немного ниже другого, два цилиндра; можетъ-быть, это—инструментъ въ родѣ трещотки. Вокругъ всего образа—загрунтованная темною краскою полоса. Снизу и сверху подшиты шелковыя полосы, расширяющіяся у концовъ. Внизу на эту полосу наклеена бумажка, съ напечатанными краснымъ знаками на языкѣ Си-ся. Сохранился деревянный валекъ.

76.

Образъ на шелку. 50×38. Въ общемъ хорошей сохранности.

На бѣломъ, съ розовымъ, лотосѣ, на красномъ „кругу солнца“ лежитъ желтая человѣческая фигура; на середину ея положенъ красный кругъ, на которомъ на одной лѣвой ногѣ стоитъ красная Vajravārahī въ красномъ пламенномъ нимбѣ, почти тождественная съ № 73. Различіе: нимбъ бѣлымъ пламенемъ около головы, заостряющійся кверху; khatvāṅga обычнаго типа съ ardhavajra наверху. Фонъ—прекрасно исполненный зеленый лотосный орнаментъ, съ желтыми контурами. Внизу—красная полоса, окруженная узкими желтыми полосками; на красной полосѣ изображены пять желтыхъ треножниковъ съ

алтарными дарами; такъ какъ образъ нѣсколько потертъ въ этой части, то о деталяхъ трудно говорить.

Вокругъ всего образа—желтая кайма, съ черною чертою посрединѣ. Края—черные. Хорошее письмо.

77.

Образъ на шелку. 53×35. Сильно потертъ.

Vajravāgāhī—того же типа, что и № 73. Отличія: темносиній фонъ, съ цвѣточками; на разноцвѣтномъ лотосѣ—большой красный треугольникъ, съ желтою каймою. Посрединѣ его лежитъ, навзничъ, головою налѣво отъ смотрящаго (въ другихъ изображеніяхъ—направо) желтый человѣкъ, посрединѣ его—обычный красный кругъ, на которомъ стоитъ Vajravāgāhī. Нижняя часть образа подверглась, видимо, значительной перерисовкѣ, и сквозь краску видны какіе-то неясные контуры. У центральной фигуры въ вѣнцѣ—5 череповъ и обыкновенный khaṭvāṅga, маленькія фигуры въ пламени, безъ лотосовъ: желтыя, синія, красныя и зеленыя. Вокругъ образа—желтая кайма, съ треугольными зубцами и лотосными лепестками, попеременно, какъ орнаментъ.

Снизу и сверху подшиты шелковыя полосы, расширяющіяся въ концахъ; сохранилась шелковая полоса, прикрывавшая образъ.

О характерѣ письма нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ образъ слишкомъ потертъ.

78.

Образъ на полотнѣ. 54×42. Довольно сильно потертъ и мѣстами оборванъ.

Изображеніе Vajravāgāhī, въ общемъ тожественное съ № 73. Отличія: пламенный нимбъ окруженъ еще золотою каймою, полосою съ зелеными и красными поперечными полосами съ листовнымъ (?) орнаментомъ. Нѣтъ ни балдахина, ни devatā, но за нимбомъ справа и слѣва—по дереву асока (?) съ красными цвѣтами. Внизу изъ-за лотоса и изъ-за нимба выглядываютъ концы треугольника, обращеннаго вершиною внизъ, красного, съ желтыми линіями близъ края. Нѣсколько предметовъ, указывающихъ на обстановку кладбища. Внизу около лотоса—двѣ маленькія сидящія въ raḍmāsana, съ руками въ añjalī, фигуры съ большими красными нимбами: справа—желтая, слѣва—синяя.

Вокругъ средняго изображенія—полоса изъ 17 отдѣленій, съ божествами.

Изображенія верхняго ряда, считая слѣва (отъ смотрящаго). Всѣ фигуры довольно сильно потерты, такъ что детали часто неясны.

1) Красная ḍākinī, двурукая. 2) Синій Saṃvara, двурукій, съ красною śakti. 3) Синій, многорукій Saṃvara обычного типа, съ красною śakti. 4) Группа, быть можетъ, тожественная съ группою на № 80: стоитъ двурукая красная ḍākinī, безъ головы; отрубленную свою голову она держитъ въ высоко поднятой лѣвой рукѣ; на плечахъ—khaṭvāṅga; справа—зеленая (?), слѣва—желтая ḍākinī. 4) Красная Паг-мо дон-дув, съ кабаньей головою (см. Сборникъ 500 бурхановъ, № 80).

Справа и слѣва—по полосѣ, въ 4 отдѣленія каждая. Въ 1 отдѣленіи, справа—какая-то стоящая, среди красного пламени, красная, двурукая ḍākinī; изображеніе настолько стерто, что трудно говорить о подробностяхъ. Слева первое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ красную двурукую ḍākinī, которая лежитъ среди пламени подъ скалами. Остальныя три отдѣленія съ каждой стороны заняты каждое пляшущей ḍākinī, всѣ—четырехрукія, справа—karttrikā, (?), слѣва—ṣaḡa и karāla; всѣ стоятъ на лежащей навзничъ фигурѣ, каждая на желтомъ лотосѣ; разница—въ цвѣтѣ; считая справа и сверху: 1) желтая, 2) ?, зеленая; слѣва: 1) бѣлая, 2) синяя и 3) красная.

Въ нижнемъ ряду, посрединѣ—четыре отдѣленія; въ нихъ среди пламени *ḍākinī*, четырехрукія, стоятъ на распростертыхъ человѣческихъ фигурахъ; въ правыхъ рукахъ—*ḍamaru*, *karttrikā*; въ лѣвыхъ—*ṣaḡa* и *karāla*: 1) желтая; 2) справа—желтая, слѣва—красная; 3) красная; любопытна густая черная борода; 4) справа—красная, слѣва—зеленая.

Справа и слѣва въ углахъ—ламы на красномъ фонѣ; справа почти все изображеніе оторвано. Слѣва—лама въ красномъ, съ усами, за нимъ—красная подушка, за нею—спинка, съ зеленымъ листовымъ орнаментомъ; наверху, сзади, выдается золотая часть престола—треугольникъ вершиною внизъ.

Вокругъ образа—желтая полоска съ красными лепестками лотоса и синими и зелеными четырехугольниками; наружная полоса—темная.

79.

Образъ на полотнѣ. 111×69. Въ общемъ отличной сохранности. (См. таблицу).

Изображеніе *Vajravāhī* на фонѣ кладбища, довольно много деталей. Отличія отъ № 73: въ вѣнцѣ подъ колесомъ—бѣлый полумѣсяцъ, *khaṭvāṅga* съ *vajra*; на шарфѣ изображены цвѣты. Внутри нимба—6 маленькихъ фигуръ. Справа: 1) красная, трехголовая, шестирукая; атрибуты, справа: *ḍamaru*, *ṣaḡa*, *karttrikā*; слѣва: *khaṭvāṅga*, *rāṣa*, *karāla*; головы: красная, синяя и зеленая; 2) зеленая; 3) свѣтлосиняя; справа: 4) желтая; 5) темносиняя. 2—5—четырехрукія, одноголовыя; атрибуты, справа: *ḍamaru*, *karttrikā*; слѣва: *khaṭvāṅga*, *karāla*. Каждая изъ 6 стоитъ на лежащемъ навзничъ, на красномъ полѣ, на пестромъ лотосѣ, желтомъ человѣкѣ (онъ лежитъ слѣва направо отъ смотрящаго).

Въ верхней полосѣ—5 отдѣлений, съ попеременно синимъ и зеленымъ фономъ. Посрединѣ—обычнаго типа *Śaṃvara* съ *ṣakti*. По обѣ его стороны—по двѣ *ḍākinī* того же совершенно типа, съ тѣми же атрибутами, какъ и *ḍākinī*, внутри пламеннаго нимба *Vajravāhī*. Справа: зеленая и красная; слѣва: желтая и синяя. Полосы справа и слѣва, тоже по пяти отдѣлений; фонъ—зеленый съ красною, съ цвѣточками, драпировкою. Въ каждомъ отдѣленіи—красный картушъ для надписи, оставшійся незаполненнымъ, безъ надписи.

Справа: 1) На бѣломъ коврѣ, съ коричневою каймою, стоитъ монахъ; цвѣтъ кожи—свѣтлый. Верхнее платье—красное, съ золотыми полосками около краевъ; нижнее платье—коричневое. Правая рука обнажена, но на плечо накинута кончикъ верхней одежды; въ правой рукѣ—монашескій посохъ, *khakkhara*, въ лѣвой—*rātra*. 2) Какой-то волхвъ, *maḥāsiddha*, сидитъ на розово-красномъ кругломъ коврѣ, правою рукою обнимаетъ синюю женщину, сидящую на его колѣнѣ; это, повидимому, *ḍākinī*, такъ какъ во лбу—третій глазъ; правая рука ея—въ *tarjanīmudrā*. 3) На кругломъ красномъ коврѣ сидитъ монахъ въ коричневомъ одѣяніи, рука—въ *dharmasakra* (?) *mudrā*; за его спиною—скалы. 4) Какой-то зеленый бодисатва или богъ, верхомъ на тигрѣ; за нимъ, тоже верхомъ—красная *ṣakti*. 5) Лама, со свѣтлымъ цвѣтомъ лица, въ желтомъ одѣяніи, сидитъ на коричневомъ четырехугольномъ коврѣ; правая рука—какъ будто въ жестѣ ученія, лѣвая—на лонѣ. Изъ-подъ одежды у ворота и рукавовъ, выглядываетъ бѣлая рубашка.

Слѣва: 1) Монахъ, какъ справа, только рука—въ какой-то *mudrā*, безъ атрибутовъ. 2) *Maḥāsiddha*, на кругломъ красномъ коврѣ, правая рука поднята, и пальцемъ онъ какъ будто указываетъ на красный дискъ солнца, нарисованный нѣсколько выше и справа отъ него; за его спиною виденъ большой кувшинъ. Передъ нимъ колѣнопреклоненный красный человѣкъ (?) въ вѣнцѣ что-то подноситъ ему. 3) *Maḥāsiddha* (*Lui-ra*?), сидитъ на красномъ кругломъ коврѣ и держитъ двухъ рыбъ, собираясь опустить ихъ въ сосудъ, подъ которымъ разведенъ огонь; рядомъ—другой сосудъ. 4) На бѣломъ слонѣ ѣдетъ желтый *Indra* (или *Samantabhadra*?). За нимъ, въ вѣнцѣ—свѣтлосиняя фигура. 5) На коричневомъ четы-

Vajravārāhī (№ 79).

рехугольномъ коврѣ сидитъ монахъ съ желтымъ цвѣтомъ лица, въ желтомъ одѣяніи; нижняя одежда—коричневая, видна рубашка. Правая рука, съ поднятымъ пальцемъ—у груди, другая—на лонѣ; передъ нимъ на красномъ коврикѣ—ghaṇṭā и vajra. У 2—5 справа и слѣва—нимбы; у 2 и 5 справа и 3 и 5 слѣва спинки сѣдалищъ—со страннымъ вырѣзомъ.

Нижняя полоса: красный фонъ, задрапированный сверху бѣлою матеріею съ голубыми цвѣточками. 6 пляшущихъ женщинъ съ дарами на подносахъ; слѣва отъ смотрящаго: 1) бѣлая, съ цвѣткомъ, 2) синяя, съ курильницей, 3) желтая, 4) зеленая, 5) красная, со свѣтильникомъ, 6) желтая, съ матеріею. Вокругъ образа—желтая кайма съ драгоценными камнями. Край—темный. Образъ, по изображеніямъ сбоку, главной фигурѣ и нѣсколько по манерѣ, близокъ къ № 74.

80.

Образъ на шелку. 53×42. Сильно пострадалъ, вырваны куски, мѣстами сильно вытерто.

Образъ отличается, главнымъ образомъ, изображеніемъ значительнаго числа добавочныхъ фигуръ. Изображеніе Vajravāgāhī такое же, какъ въ № 73. Отличіе: семь череповъ въ вѣнцѣ. Надъ большимъ нимбомъ—только балдахинъ, безъ devatā. Разнообразныя кладбищенскія сцены; khaṭvāṅga безъ колецъ. Сопровождающія маленькія фигуры внутри пламени—желтая, синяя, красная и зеленая—всѣ двурукія, въ правой—karttrikā, въ лѣвой—vajra; зеленая—съ khaḍga въ правой рукѣ, съ vajra въ лѣвой.

Вокругъ главнаго изображенія—полоса изъ ряда отдѣльныхъ образковъ; на фонѣ попеременно синемъ и зеленомъ, съ цвѣточками, въ красномъ пламени, на красномъ полѣ, на розово-красныхъ лотосахъ, стоитъ 16 божествъ, изъ которыхъ часть настолько сильно потерта, что нельзя разобрать детали.

Верхній рядъ, считая справа.

1) ? Синее съ голубою ṣakti; атрибуты плохо различаются, есть мечъ; стоятъ на челоуѣкѣ, лежащемъ лицомъ внизъ на синемъ быкѣ. 2) Hevajra обычнаго типа. 3) Saṃvara, съ ṣakti, обычнаго типа. 4) Особый видъ Saṃvara (?), синій, съ красною ṣakti, четырехрукій; одна пара рукъ скрещена за спиною ṣakti и держитъ тетиву лука, другая натягиваетъ, съ каждой стороны, лукъ. Ṣakti, двурукая, обнимаетъ шею Saṃvara (?). 5) Yamāntaka, обыкновеннаго типа; единственное изображеніе въ собраніи.

Боковые ряды составлены изъ четырехъ отдѣленій; въ каждомъ изъ нихъ—по четырехрукой ḍākinī, въ правыхъ рукахъ которой—karttrikā и ḍamaru, въ лѣвыхъ—khaṭvāṅga и karāla; стоятъ на розовыхъ и желтыхъ лотосахъ, попеременно.

Цвѣтъ ḍākinī, считая справа: 1) правая сторона—синяя, лѣвая—желтая; 2) желтая, gaṇiḍī (?); 3) правая сторона—желтая, лѣвая—красно-розовая; 4) красная, gaṇiḍī (?). Съ лѣвой стороны: 1) синяя, gaṇiḍī (?); 2) правая сторона—зеленая, лѣвая—синяя; 3) зеленая, gaṇiḍī; 4) правая сторона—красная, лѣвая—зеленая.

Непосредственно подъ среднимъ образомъ—полоса изъ 3 отдѣленій; въ среднемъ—сильно вытертая группа, особенно средняя фигура; вслѣдствіе этого, трудно опредѣлить, есть ли эта группа изображеніе Vajravāgāhī съ двумя ḍākinī, извѣстное подъ названіемъ изображенія „брахмана Ṣṛidhara“¹⁾.

Видно, что средняя, красная, фигура держитъ въ лѣвой рукѣ karāla, съ отрубленною красною головою, съ длинными черными волосами. Эта часть изображенія позволяетъ сблизить его съ образомъ-группою въ № 78, гдѣ средняя, красная, фигура—безголовая и держитъ тоже въ лѣвой рукѣ отрубленную голову, очевидно, свою собственную. Правая

¹⁾ A. Grünwedel. Mythologie. Abb. 131.

спутница—желтая *ḍākinī*, съ *karāla* въ поднятой лѣвой рукѣ; атрибута правой руки не различить. Слѣва—зеленая *ḍākinī*, съ *karāla* въ правой рукѣ; атрибута лѣвой руки не различить. Въ отдѣленіи направо—красная *ḍākinī* Na-ro mk'a-spyod-ma, частая спутница, можетъ-быть,

Рис. 23.
№ 81. *Dākinī* (Yamī?).

На головѣ — черная шапка; въ правой рукѣ — *vajra*, въ лѣвой — *ghaṇṭā*. Передъ нимъ на красномъ кругломъ коврѣ — разукрашенный золотой *kaḷaṣa* и какая-то чаша.

Образъ окаймленъ двумя полосами — желтой и красной.

разновидность *Vajravāhī* ¹⁾; изображение почти стерто. Слѣва — синій, двурукій *Samvara* съ красною *ṣakti*, безъ атрибутовъ, — только *ṣakti* держитъ въ правой рукѣ *karttrikā*.

Низъ образа состоитъ изъ трехъ отдѣлений; среднее, самое большое — съ краснымъ фономъ, на которомъ — цвѣточки; здѣсь изображены четыре пляшущія четырехрукія женщины: 1) желтая, — видны двѣ правыхъ руки и одна лѣвая; двѣ руки, правая и лѣвая, держатъ, повидимому, ленту, атрибута третьей руки не разобрать, стерто; 2) красная, — настолько стерта, что ничего нельзя опредѣлить; 3) зеленая, — одна пара рукъ держитъ бѣлый продолговатый барабанъ, съ желтыми концами, вторая лѣвая рука держитъ *karāla*, атрибутъ второй правой руки неясенъ; 4) свѣтлосиняя, — правыя руки: *khaṭvāṅga*, красный *karāla* или кусокъ кроваваго мяса (сердце?); лѣвая рука: *karāla*, вторая рука — безъ атрибута.

Въ отдѣленіяхъ справа и слѣва на зеленомъ фонѣ, со спинками сѣдалищъ странной формы, съ вырѣзкомъ, сидятъ два монаха. Справа: лицо — сѣрое, одежда — желтая, плечи покрыты, правая рука — въ жестѣ ученія, лѣвая — на лонѣ; передъ нимъ — красный круглый коврикъ и разукрашенный *kaḷaṣa*. Слѣва: черный монахъ, въ совершенно черной одеждѣ, только видно бѣлье у рукавовъ и шеи.

¹⁾ A. Grünwedel, I. c., p. 155. Abb. 130.

Большой образъ на бумагѣ; сохранилась только правая часть тѣла (см. рис. 24). 111 × 51 въ сохранившейся части.

Громадный синій preta сидитъ на корточкахъ; въ правой рукѣ онъ держитъ ложку съ рисомъ, которую подноситъ ко рту; ротъ широко открытъ; лѣвая рука держитъ монашескую чашу съ рисомъ. Фигура—скелетообразная, съ громаднымъ животомъ. Громадные круглые глаза; волоса, пламенемъ—на подбородкѣ, и подъ носомъ—клочки волосъ. Preta сидитъ, повидимому, на коврѣ, съ краснымъ бортомъ, по которому идетъ черный узоръ. Ниже пояса точно подвязана какая-то бѣлая матерія.

Рисунокъ красками, съ чернымъ контуромъ на бумагѣ. Было, видимо, обрамлено полоской темной бумаги.

Смѣлый, вѣрный рисунокъ.

Любопытно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ пещерахъ Туянь-Мазара къ востоку отъ Турфана попадаютъ изображенія preta на стѣнахъ. Имѣли ли они значеніе тemento, какъ, напр., изображенія адовъ, сказать трудно. Ученіе о preta—существахъ, наказанныхъ за жадность и корыстолюбіе тѣмъ, что они лишены возможности удовлетворить голодъ и жажду, мучающую ихъ—очень распространено въ буддизмѣ и служило въ рукахъ монаховъ могущественнымъ побудительнымъ средствомъ для пожертвованій въ пользу общины.

Siddha.

85.

Рис. 24.
№ 84. Preta.

Вырѣзано изъ какого-то образа на полотнѣ; очень близко къ изображенію будды Amitābha (№ 32), повидимому, изъ того же образа. 8 × 7,5. Хорошей сохранности; производитъ впечатлѣніе—точно вырѣзано изъ образа ножомъ или ножницами.

Изображена, повидимому, пещера въ горахъ. Горы—своеобразной трактовки, болѣе близкой, однако, къ индійской манерѣ, чѣмъ къ китайской. Пещера внутри—красная; внизу видны, какъ и въ изображеніи будды Amitābha, стебли какихъ-то золотыхъ травъ. На пятнистой шкурѣ сидитъ въ особой позѣ, названіе которой мнѣ неизвѣстно, siddha, кудесникъ, шоколадно-коричневаго цвѣта; ладони и подошвы—красныя. Вокругъ чреслъ—зеленая, съ золотымъ узоромъ и полосой сверху, матерія, синій поясъ. Черные волосы зачесаны клубкомъ на макушкѣ и частью падаютъ на плечи, перевиты красною лентой; въ нихъ—золотыя украшенія. Въ ушахъ—золотыя серьги, на шеѣ—ожерелье, на рукахъ—браслеты, на ногахъ—украшенія. Нимбъ—бѣлый, съ красною полоскою, продолговатый. Судя по золотому луку и стрѣлѣ, которыя онъ держитъ, это, вѣроятно—Śaṅgīra. За нимъ, слѣва—желтая женщина, повидимому, śākinī, которая растираетъ подошву его лѣвой ноги. На головѣ, въ черныхъ волосахъ—вѣнецъ; нимбъ—такой же, какъ у главной фигуры.

Тонкое, миниатюрное письмо.

Dākinī.

81.

Образъ на холстѣ. 37×24. Отличной сохранности. (См. рис. 23).

Красная, одноликая, трехглазая, четырехрукая; въ правыхъ рукахъ: karttrikā, ḍamaru (?); въ лѣвыхъ: khaṭvāṅga, karāla. Стоитъ на одной ногѣ на коричневомъ быкѣ, лежащемъ на красномъ полѣ, на разноцвѣтномъ лотосѣ. На головѣ—вѣнецъ съ 5 черепами и зелеными развѣвающимися лентами; въ ушахъ вмѣсто серегъ—змѣи; змѣи на кистяхъ и щиколкахъ. Съ шеи черезъ плечи ниспадаетъ къ ногамъ ожерелье изъ отрубленныхъ головъ. Длинные развѣвающиеся волосы. Вокругъ бедръ—звѣриная шкура. Съ обѣихъ сторонъ развѣваются бѣлыя ленты. Стоитъ въ пламени, которое начинается отъ красного поля и имѣетъ форму красного листа. Фонъ—зеленый съ желтыми цвѣтками. Вокругъ—желтая, съ двумя черными полосками, полоса; за нею—черная полоса; снизу и сверху пришиты черныя, узорныя шелковыя полосы. Сохранился деревянный валикъ для накатыванія образа.

Можетъ-быть, мы имѣемъ здѣсь особый видъ Yamī.

82.

Образъ на шелку. 86×58. Въ общемъ хорошей сохранности.

Синяя ḍākinī, можетъ-быть—Buddhaḍākinī. На пестромъ лотосѣ, на красномъ полѣ лежитъ, со слегка приподнятыми головою и плечами, желтая мужская фигура въ вѣнцѣ. На нее наступаетъ правою ногою пляшущая синяя ḍākinī, лѣвая нога которой нѣсколько поджата. Въ высоко поднятой правой рукѣ она держитъ karttrikā, въ лѣвой у груди—karāla и ею же прижимаетъ khaṭvāṅga съ triṣūla на концѣ.

Dākinī—съ обычными украшеніями. Въ высоко вздымающихся желтымъ пламенемъ волосахъ—большое изображеніе „Алмазнопрестольнаго“. Вокругъ—красное пламя языками. Фонъ образа—синій, съ цвѣточками. Край образа—съ орнаментомъ зубчиками: красными, синими и зелеными. Внизу и наверху подшита полоска синяго шелка.

Dākinī, по-тибетски mK'a-gro-ma, „носящаяся по воздуху“—рядъ женскихъ божествъ, часто связанныхъ, какъ ṣakti, съ какимъ-нибудь бодисатвою¹⁾.

83.

Образъ, вышитый шелкомъ по шелку. 53×30. Нѣсколько вытерся, съ заплаткою внизу; краски выцвѣли.

Работа образа настолько, въ общемъ, грубая и неумѣлая, что врядъ ли можно быть увѣреннымъ, что лицо, изготовлявшее образъ, имѣло точное представленіе объ изображаемомъ. Весьма вѣроятно, что изображена Indraḍākinī.

Фонъ средней части изображаетъ кладбище. Посрединѣ на лотосѣ лежитъ навзничъ человѣкъ, на которомъ стоитъ лѣвою ногою ḍākinī; правая поджата. Dākinī—обычнаго типа, стоитъ среди пламени. Въ правой, поднятой, рукѣ—karttrikā, въ лѣвой—karāla, и ею же ḍākinī держитъ khaṭvāṅga.

Въ нижней части образа, на треножникахъ—5 алтарныхъ приношеній. По краю всего образа вышиты большія vajra. Единственныя, повидимому, краски въ образѣ, теперь выцвѣтшія, были желтая и синяя.

Сама вышивка недурна, но рисунокъ—чрезвычайно первобытный.

¹⁾ A. Grünwedel. Mythologie, pp. 153 sqq.

Образъ на холстѣ. 38×27 . Немного только потертъ. См. таблицу.

Судя по нѣскольکو смуглому цвѣту, имѣется въ виду, быть можетъ, одинъ изъ т. н. индѣйскихъ учителей. Лама сидитъ на бѣломъ полѣ, на пестромъ лотосѣ; лотосъ—на подставкѣ. Богатое сѣдалище поддерживается съ боковъ слонами, бѣлыми съ краснымъ; на нихъ стоятъ темносиніе козлы, съ золотыми хвостами. Надъ перекладиной съ обѣихъ сторонъ—желтые *haṃsa*. Все это включено въ упирающійся въ лотосъ красный, срѣзанный внизу овалъ съ ободкомъ зеленымъ, оранжевымъ, желтымъ. За оваломъ наверху съ боковъ по дереву; фонъ синій, съ раскиданными по нему цвѣтами. Подъ лотосомъ—коверъ съ цвѣтами, часть котораго свѣшивается спереди на низъ сѣдалища. Монахъ сидитъ въ *padmāsana*; правая рука поднята къ груди въ какой-то *mudrā*, лѣвая покоится на ногахъ. Нижнее платье—желтое, сверхъ желтаго—темнокоричневое; верхнее—красно-желтое. Внизу справа стоитъ молящійся мужчина, слѣва—молящаяся женщина. Оба въ уйгурскихъ (?) костюмахъ. Кайма образа—лепестки пестрыхъ лотосовъ и узенькая темная полоса. Снизу и сверху пришить синій шелкъ. Сохранилось и покрывало изъ желтаго, съ бѣлымъ, набойкою, узоромъ, шелка.

Образъ ¹⁾ на полотнѣ. $0,081 \times 0,067$. Составлялъ, очевидно, часть большого образа.

Онъ изображаетъ буддѣйскаго монаха, повидимому, одного изъ индѣйскихъ учителей, такъ какъ хронологически исключены тибетскіе учителя, изъ которыхъ могли бы быть приняты въ расчетъ только столь древніе, какъ Ми-ла-рай-ба или учитель его Мар-ба или Падмасамбхава. Конечно, можетъ-быть, мы имѣемъ дѣло и съ мѣстнымъ учителемъ. Несмотря на то, что образъ сильно стерся, контуры рисунка въ общемъ вполне ясны. Точно такъ же можно опредѣлить почти безъ ошибки и всѣ тона красокъ на оригиналѣ, хотя онъ, несомнѣнно, немного выцвѣлъ.

Монахъ сидитъ на розовомъ лотосѣ, семь лепестковъ котораго ясно различаются; между ними выступаетъ второй рядъ лепестковъ уже бѣлаго цвѣта,—отъ нихъ видны только концы. Надъ лепестками поднимаются, повидимому, тычинки, сперва розовыя, потомъ желтыя. Монахъ сидитъ въ позѣ *padmāsana*, съ поджатыми ногами, ступнями вверхъ; изъ рукъ правая, обнаженная уже нѣсколько выше локтя—передъ грудью въ жестѣ *abhaya-mudrā*, лѣвая покоится на колѣняхъ, вытянутая. Нижнее платье—красное, верхнее—желтое съ красноватымъ оттѣнкомъ. Лицо—полное, съ глазами, обращенными внизъ, слегка повернуто вправо. Бѣлокъ виденъ ясно; относительно обозначенія зрачка нельзя ничего сказать точно, такъ какъ образокъ сильно потертъ. Губы были окрашены въ красный цвѣтъ и выделяются на тѣлесномъ цвѣтѣ лица. Волосы—гладкіе, бритые, черные; уши—съ обычнымъ удлинениемъ внизъ. Видно обозначеніе двухъ складокъ на шеѣ. Складки и края одежды означены болѣе темными линиями. Вокругъ головы—зеленый нимбъ, нѣсколько овальный въ нижней части. Вся фигура окружена краснымъ нимбомъ такой же формы.

Монахъ опирается на темносинюю, повидимому, стеганую подушку такой же формы, какъ и нимбы. На ней, повидимому, обозначена простежка полосками. Можетъ-быть, впрочемъ, это и рисунокъ матеріи. На синемъ фонѣ подушки выделяются, по обѣ стороны фигуры, два синихъ лотоса, круглой формы, съ красными стеблями. Ихъ стебли, какъ

¹⁾ Былъ раньше описанъ нами въ замѣткѣ „Буддѣйскій образокъ, вывезенный изъ развалинъ Хара-хото“. И. Р. Г. О. XLV. 471—473. (1909). Тамъ же рисунокъ по точной калкѣ Н. М. Березовскаго.

обыкновенно на буддйскихъ изображеніяхъ, восходятъ къ рукамъ изображенной фигуры, причемъ у настоящей фигуры не совсѣмъ видно, гдѣ начинается правый лотосъ. Видны слабые слѣды желтой краски по краю и въ серединѣ лотосовъ. Красный нимбъ нарисованъ на синемъ фонѣ, по которому были раскинута красные листки и желтые цвѣты, теперь слабо различаемые.

Сверху и снизу—узкая желтая полоса, причемъ сверху—болѣе широкая красная.

Магическій кругъ Acala.

88.

Образъ на холстѣ. 74 × 49. Мѣстами совсѣмъ стертъ.

Посрединѣ образа большой раскрытый лотосъ съ восьмью лепестками. Въ серединѣ его, на красномъ полѣ, сидитъ, поджавъ подъ себя лѣвую ногу, на пестромъ лотосѣ (?), въ пламени, Acala, темный, вѣроятно, первоначально темносиній. Правая рука поднята съ мечомъ, лѣвая какъ будто держитъ карāla. Въ волосахъ темный будда (Akṣobhya). Можно различить: на лбу третій глазъ, развѣвающийся шарфъ, браслеты изъ змѣй. На восьми лепесткахъ стоятъ, въ пламени, восемь темныхъ Acala или Vajrapāṇi съ vajra и karāla (?). Вокругъ—темный ободокъ съ изображеніемъ vajra и красныхъ кружковъ съ неясно различаемымъ орнаментомъ. Фонъ обычнаго типа: „сцены на кладбищѣ“. Въ четырехъ углахъ въ пламени: справа, наверху, существо съ черною головою вѣрона и съ копьемъ (?), внизу темный, типа докшита, съ мечами въ обѣихъ рукахъ; слѣва, наверху не различить, кто именно, но ясно виденъ докшитскій типъ изображенія; внизу—зеленый гаруда безъ крыльевъ, съ палицею въ правой рукѣ и какимъ-то неопредѣленнымъ предметомъ въ лѣвой.

Наверху—полоса съ пятью изображеніями въ пламени; здѣсь образъ настолько вытертъ, что нельзя опредѣлить фигуры. Первая справа отъ средней фигуры—какъ будто Vajravārāhi, вторая слѣва—синій Mahākāla, со слономъ подъ ногами. Нижняя полоса—тоже съ 5 изображеніями въ пламени: въ серединѣ—темный гаруда, еще сохранились крылья; направо—черный воронъ и затѣмъ какая-то зеленая ḍākinī; слѣва—Vajrapāṇi или Acala, синіе, видно только karāla въ лѣвой рукѣ; затѣмъ—Devī (Lhamo) на мулѣ, темносиняя.

Вокругъ образа—узорная полоса, за нею—темная. Было обшито темною матеріею.

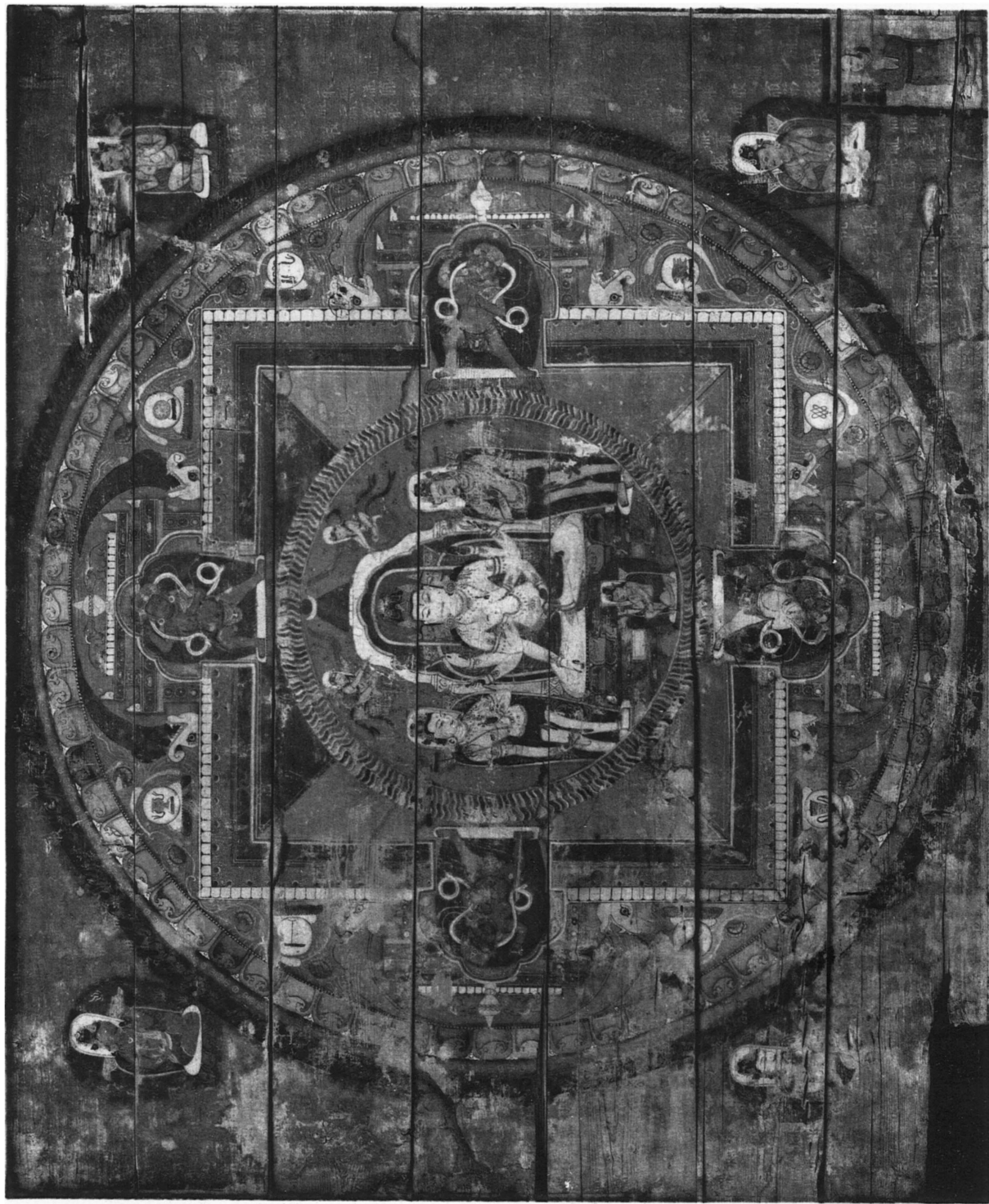
Магическій кругъ Kubera.

89.

Образъ на холстѣ. 31 × 21. Нѣсколько выцвѣлъ и началъ лупиться.

Образъ дѣлится на три отдѣленія: изъ нихъ среднее, самое большое, представляетъ, повидимому, прудъ—зеленое поле, съ 4 pāga въ углахъ (считая съ праваго верхняго угла: красный, бѣлый (?), красный (?), бѣлый), такого же вида, какъ въ № 90. Посреди воды—большой кругъ. Въ серединѣ его, на бѣломъ кругѣ, верхомъ, бокомъ на синемъ лѣвѣ—Kubera, со знаменемъ (?) въ правой рукѣ; изъ деталей, вслѣдствіе порчи образа, можно только различить вѣнецъ и зеленое, съ красными каймами, платье. Широкая полоса, окружающая бѣлый средній кругъ, теперь темнокоричневая и раздѣлена на 8 отдѣловъ, изъ которыхъ въ каждомъ по одному спутнику Kubera, верхомъ на бѣлой лошади. Плохая сохранность образа не позволяетъ точнѣе описать этихъ спутниковъ.

Въ верхнемъ отдѣленіи образа 5 dhyānibuddha. Въ серединѣ—желтый Ratnasambhava съ dharmasakramudrā (?), направо: красный Amitābha, dhyānamudrā, синій Akṣobhya, varānamudrā; налѣво: бѣлый Vairocana, bhūṣaṣaṣamudrā, зеленый Amoghasiddhi, abhayaṣamudrā. Какъ видно, и здѣсь mudrā не отвѣчаютъ принятымъ обыкновенно въ современной иконописи.

Maṇḍala Uṣṇīṣavijayā (№ 92).

Внизу посрединѣ на красномъ фонѣ: въ чашахъ—„пять даровъ“, по бокамъ въ синихъ квадратахъ—по человѣку въ молитвенной позѣ около пальмы. Платье у пояса—красное. Вокругъ образа шла, повидимому, бѣлая полоса. Чрезвычайно грубое, неумѣлое письмо.

Внизу и наверху пришиты полосы желтаго (?) шелка.

Образа №№ 89 и 90 очень близки по композиціи, разнятся больше въ подробностяхъ.

90.

Образъ на полотнѣ. 36×22. Сильно потертъ.

Образъ дѣлится на три отдѣленія; изъ нихъ среднее, самое большое, представляетъ, повидимому, прудъ—мы принимаемъ зеленый волнообразный орнаментъ за условное изображеніе воды, а не зелени, потому что въ четырехъ углахъ среди этого орнамента мы видимъ по одному пāga красно-коричневаго цвѣта, съ человѣческимъ тѣломъ до пояса, переходящимъ далѣе въ завитки змѣинаго тѣла. Посреди воды—большой лотосъ, окруженный краснымъ пламенемъ. Въ срединѣ лотоса, на красномъ лотосѣ—желтый Kubera, повидимому, на львѣ: изображеніе очень стерлось; можно еще, впрочемъ, различить желтую своеобразную корону и знамя въ правой рукѣ. На 8 лепесткахъ лотоса, изъ которыхъ 2 зеленыхъ, 2 красныхъ, 2 синихъ (?), 2 желтыхъ—по спутнику Kubera, на коняхъ. Плохая сохранность образа не позволяетъ указать на отдѣльные атрибуты. Въ верхнемъ отдѣленіи образа на красномъ фонѣ, среди пламени—три фигуры: посрединѣ—синій, двурукій Saṃvara съ vajra и ghaṇṭā, справа—синій, двурукій Mahākāla (? или Vajrapāṇi), слѣва—синій двурукій Vajrapāṇi (или Mahākāla).

Въ нижнемъ отдѣленіи посрединѣ (?) ничего не видно, стерто, но, судя по аналогіи съ № 89 и по нѣкоторымъ остаткамъ живописи, тутъ находились алтарныя принадлежности; справа и слѣва—по ламѣ, нижнее платье—желтое, верхнее—красное, оба плеча закрыты, padmāsana.

Грубое письмо. Снизу и сверху пришиты полосы темнаго шелка.

Лотосъ.

91.

Образъ на шелку. 29×51. Сильно потертый и рваный, сохранился только кусокъ, недостаетъ почти половины, нижней.

Образъ представляетъ четырехугольникъ, составленный изъ четырехъ треугольниковъ съ общею вершиною; сохранились слѣды трехъ: бѣлаго, зеленаго и желтаго, такъ что можно предположить, что четвертый былъ или синій или красный. Посрединѣ—большой лотосъ съ восемью распустившимися лепестками, четыремя красными и четыремя зелеными, внутри—кольцо съ поперечными полосами въ родѣ обыкновеннаго изображенія радуги въ тибетской иконописи: синими, зелеными, красными. Посрединѣ—желтый или бѣлый кругъ, внутри котораго—красный треугольникъ ? (видна только верхняя часть, со слогомъ раṇ (?) тибетскимъ алфавитомъ; видны еще внутри круга по бокамъ треугольника тибетскіе слоги ha (?) неясно), sa и ni, отдѣленные другъ отъ друга чертами).

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ весьма многочисленныхъ въ буддійскомъ обиходѣ магическихъ круговъ ¹⁾.

¹⁾ Одно изъ подобныхъ изображеній см. нпр. у Waddell, l. c. p. 403. The general charm print. Entitled „The Assembly of Lamas' Hearts“.

Mandala Uṣṇīṣavijaya.

92 ¹⁾.

Образъ на деревѣ. 130 × 108. Хорошей сохранности въ общемъ, нѣсколько только пострадалъ лѣвый (отъ смотрящаго) нижній уголъ. (См. таблицу).

Фонъ образа—синій, окаймленный желтой полоской, за которой, до края, идетъ нѣсколько болѣе широкая черная полоса. По синему фону желтыми іероглифами написанъ текстъ на языкѣ Си-ся. Вся середина занята большимъ кругомъ, наружная полоса котораго—красная, пламенная; за нею идетъ узкая зеленая полоса съ желтымъ орнаментомъ изъ vajra, отдѣленныхъ другъ отъ друга кружками, раздѣленными пополамъ поперечною полосой; затѣмъ идетъ полоса изъ пестрыхъ лепестковъ лотоса (пестрые, красные, зеленые, синіе). Внутри помѣщается четырехугольникъ съ четырьмя воротами, внутри каждаго изъ которыхъ стоитъ по темносиней (теперь сѣро-синей) фигурѣ докшита, на красномъ фонѣ: двурукій, двуногий, трехглазый, съ волосами пламенемъ, опоясанный тигровой шкурой, на плечи накинута развѣвующійся бѣлый шарфъ съ синими концами; въ лѣвой рукѣ всѣ держатъ рāṣa, и эта рука—въ tarjanīmudrā; въ правой рукѣ держатъ, считая съ фигуры надъ центральной фигурой и затѣмъ вправо: 1) khatvāṅga, 2) añkuṣa, 3) khadga, 4) vajra. На воротахъ вмѣсто ланей—синева-сѣрые бараны, вмѣсто сакра—закрытая rātra. У такага изъ открытой пасти выходятъ стилизованные рога (?), которые почти сходятся сводомъ; они—1) красные, 2) желтые, 3) синіе, 4) зеленые; такага—желтые. По бокамъ такага на нераспустившихся лотосахъ, между двумя нераспустившимися лотосами, расположены maṅgala (8), считая сверху: 1) kalaṣa, 2) sakra, 3) padma, 4) chattra, 5) śrīvatsa, 6) dhvaja, 7) ṣaṅkha, 8) matsya. Стѣна—изъ трехъ полосъ, на нижней изъ которыхъ—пляшущія ḍākinī, по двѣ съ каждой стороны воротъ, синія, розовыя, желтыя, всего 16. Орнаментъ двухъ другихъ полосъ виденъ на прилагаемой таблицѣ. Внутри поле, какъ обыкновенно, раздѣлено на четыре треугольника: красный, желтый, синій, зеленый; внутри—синій съ цвѣточками кругъ, окруженный радужной полосой. Внутри круга—открытая спереди бѣлая съ красною внутренностью и краснымъ зонтомъ saitya, внутри которой, на пестромъ лотосѣ (лепестки синіе, красные, зеленые, желтые, бѣлые, загнуты внизъ и вверхъ), сидитъ бѣлая Uṣṇīṣavijayā, трехликая (лицо бѣлое, желтое, синее) и на каждомъ лицѣ три глаза, ноги въ padmāsana, восьмирукая; въ рукахъ справа: 1) viṣvavajra, 2) будда Amitābha на красномъ лотосѣ, 3) ṣaṅga, 4) varadamudrā; слѣва: 1) tarjanīmudrā (безъ рāṣa), 2) abhaya mudrā, 3) sāra, 4) bhadrāghaṭa, въ вѣнцѣ будда Vairocana. Ладони рукъ и подошвы—красныя; ожерелья, запястья, отъ пояса внизъ короткая красная одежда. Нимбъ у головы—красный съ желтымъ ободкомъ. Спинка сѣдалища—зеленая съ листовнымъ орнаментомъ. По обѣимъ сторонамъ стоятъ на красныхъ лотосахъ, въ одеждѣ и украшеніяхъ бодисатвъ, справа—бѣлый Avalokiteśvara, около котораго лотосъ съ kalaṣa, слѣва—синій Vajrapāṇi съ лотосомъ, на которомъ—vajra. Спереди—небольшая колѣнопреклоненная желтая фигура devatā съ краснымъ зонтомъ. Вверху по обѣ стороны saitya на красныхъ облакахъ—двѣ devatā, справа—желтая, слѣва—бѣлая, которыя льютъ что-то изъ сосудовъ Uṣṇīṣavijayā.

Внѣ круга, въ четырехъ углахъ въ красныхъ нимбахъ, покрытыхъ лотосомъ, съ бѣлыми—четыре божества, всѣ держатъ въ правой рукѣ по кошельку съ головою ихневмона. Отличія—слѣдующія, считая справа, сверху: 1) красный, въ лѣвой рукѣ—поднось съ золо-

¹⁾ Снимокъ съ этого образа см. въ книгѣ: Н. И. Веселовскій. Гератскій бронзовый котелокъ и т. д. С.-Петербургъ. 1910, стр. 17.

Лама (№ 86).

тымъ *kalaṣa*; 2) бѣлый, въ лѣвой рукѣ—бѣлый *padma*, 3) синій, въ лѣвой рукѣ держитъ золотую *patra* на подносѣ (такъ въ № 93; въ № 92 стерто); 4) красно-желтый, въ лѣвой рукѣ держитъ *dhvaja* изъ тигровой шкуры.

Съ самага края слѣва на бѣломъ полѣ съ красною картушью—*bhaktajana*: мужчина среднихъ лѣтъ въ сѣроватомъ длинномъ кафтанѣ съ коричневымъ, съ бляшками, поясомъ; видна рубашка у шеи и у кистей рукъ; руки сложены въ *añjali*; небольшие усы и борода; волосы—черные, длинные. Обувь на ногахъ стерта, и потому ее нельзя описать подробно; носки—довольно острые. Работа—грубоватая, особенно окраска; рисунокъ—хорошій и отчетливый.

93.

Образъ на деревѣ. 130×108 . Мѣстами краски сильно стерты.

Тождественъ съ предыдущимъ. Кромѣ совершенно незначительныхъ различій, слѣдуетъ отмѣтить только, что *bhaktajana*—женщина въ коричневомъ кафтанѣ съ чернымъ цвѣточнымъ узоромъ, съ красною каймою и разрѣзомъ сбоку; изъ-подъ разрѣза видно нижнее платье розоватаго цвѣта. Щеки нарумянены, высокая прическа съ лентами, волосы черные. Въ рукахъ, сложенныхъ въ *añjali*—красный цвѣтокъ на желтомъ стеблѣ. Такъ какъ кафтанъ очень длиненъ, то относительно формы обуви трудно сказать что-либо; она—темная и съ довольно острыми носками. Костюмъ женщины напоминаетъ уйгурскія изображенія изъ Китайскаго Туркестана. Въ виду тождественности образовъ, можно предположить, что изображенные *bhaktajana*—жертвователи мужъ и жена.

Mandala Samvara.

94.

Образъ на холстѣ. 77×65 . Въ общемъ хорошей сохранности, только мѣстами пострадалъ.

Maṇḍala обычнаго типа съ большимъ количествомъ тщательно выполненныхъ деталей. Посрединѣ въ красномъ пламенномъ кругѣ стоитъ синій *Samvara* съ красною *ṣakti*. *Samvara*—съ 12 руками, 2 ногами, 3 головами (синяя, красная, у конской головы 3 глаза, зеленая). Въ рукахъ, справа: 1) край бѣлой слоновой шкуры, накинутый на плечи, 2) *ḍamaru*, 3) *paraṣu*, 4) стерто, 5) *triṣūla*, 6) *vajra*; слѣва: 1) край слоновой шкуры, 2) *khaṭvāṅga*, 3) *karāla*, 4) *rāṣa*, 5) отсѣченная четырехликая голова бога *Brahma*, 6) *ghaṇṭā*. У *ṣakti* правая нога обвивается вокругъ пояса *Samvara*, лѣвая вытянута вдоль его ноги, въ правой рукѣ—*karttrikā*, лѣвою она обнимаетъ шею *Samvara*. Низко свѣшивается у *Samvara* ожерелье изъ отрубленныхъ головъ. Подъ правою ногою—красный лежащій мужчина, подъ лѣвою—лежащая синяя женщина съ *karāla*. Кругъ окаймленъ полоскою, которая, повидимому, изображаетъ тычинки лотоса, такъ какъ сейчасъ за ней идутъ лотосные лепестки, которыхъ восемь; они—красные, зеленые, сѣро-синие; на четырехъ изъ нихъ въ красномъ пламени стоитъ по *dākinī* (красная, желтая, синяя, зеленая); онѣ—четырехрукія и держатъ каждая: справа—*ḍamaru* и *karttrikā*, слѣва—*karāla* и *khaṭvāṅga*. На другихъ четырехъ лепесткахъ изображено по *karāla* и подъ нимъ слоновый клыкъ (?). Затѣмъ—полоска съ золотымъ орнаментомъ, на которомъ видны драгоцѣнные камни. Слѣдующая полоса съ желто-краснымъ фономъ раздѣлена колоннами на 8 отдѣлений; внутри каждого отдѣленія отгорожено мѣсто для стоящей въ пламени фигуры сѣро-синяго *Samvara* съ зеленою *ṣakti*; онѣ—четырехрукіи и держатъ: справа—*ḍamaru* и *vajra*, слѣва—*khaṭvāṅga*, *ghaṇṭā*. Эта полсса отгорожена отъ слѣдующей сѣрою полоскою съ орнаментомъ, изображающимъ, повидимому, стилизованные *vajra*. Слѣдующая полоса подобна прежней, съ тою разни-

цею, что фонъ—зеленый и Saṃvara—красный, а śakti—розовая. Эта полоса опять отдѣлена отъ слѣдующей узкою красною полоскою, въ которой орнаментъ—изъ шишекъ. Слѣдующая полоса опять подобна двумъ предыдущимъ, съ тою разницею, что фонъ—красный, Saṃvara—желтый, śakti—красно-желтая. Полоса окаймлена желтою полоскою, въ которой орнаментъ—изъ цвѣтовъ съ 8 лепестками. Колонки, отдѣляющія 8 отдѣлений и полоски, окружающія фигуры въ нихъ, имѣютъ каждый разъ тотъ же орнаментъ, что и полоска, окружающая болѣе широкую полосу. Весь кругъ лежитъ, какъ обыкновенно у maṇḍala, на четырехугольникѣ, составленномъ изъ четырехъ треугольниковъ: краснаго, желтаго, синяго, зеленаго. Въ каждомъ углу—по ḍākinī, съ четырьмя руками: справа—ḍamaru, karttrikā, слѣва—kaṇḍāla, khaṭvāṅga. Цвѣтъ ихъ—слѣдующій: 1) правая половина—желтая, лѣвая—красная, стоитъ въ желтомъ пламени; 2) правая сторона—синяя, лѣвая—желтая, стоитъ въ красномъ пламени; 3) правая половина—зеленая, лѣвая—желтая, стоитъ въ красномъ пламени; 4) правая половина—красная, лѣвая—зеленая, стоитъ въ желтомъ пламени. Можно отмѣтить, что ḍākinī, какъ видно изъ описанія, обращены другъ къ другу стороною одного и того же цвѣта. Около каждой фигуры съ обѣихъ сторона—по сосуду съ двумя зелеными вѣтвями. Сосуды тоже парно: два синихъ, два желто-красныхъ, два желтыхъ, два зеленыхъ. Стѣны—съ обычнымъ орнаментомъ, внизу—красныя, и съ каждой стороны воротъ—по двѣ женскихъ фигуры (ḍākinī), повидимому, каждый разъ желтая и зеленая, всѣхъ 16. Внутри воротъ—по божеству: 1) красный—одноголовый Yama, съ четырьмя руками; справа—ḍamaru, karttrikā, слѣва—kaṇḍāla и khaṭvāṅga, въ желтомъ пламени; 2) желтое божество съ кабаньей (?) головой, въ красномъ пламени, съ тѣми же атрибутами; 3) такое же синее божество, съ птичьей головой, въ красномъ пламени; 4) такое же зеленое, съ птичьей головой, въ красномъ пламени. Ворота—обычнаго типа съ колесомъ внутри saṭya и съ ланями по бокамъ; такага—обычнаго типа: красныя, желтыя, синія, зеленые. Рядомъ съ такага—по красному, съ зеленою каймою и съ развѣвающимися лентами, знамени. Далѣе, рядомъ со знаменами—т. н. драгоценности царя-міродержца. Любопытно, что это—особая серія 8, а не 7 драгоценностей, гдѣ восьмымъ, повидимому, для симметріи прибавленъ мечъ (khaḍga), который обыкновенно въ эту серію не входитъ. Расположены драгоценности такъ: 1) cintāmaṇi, 2) cakṛa, 3) hasti, 4) strī, 5) mantrin, 6) senāpatī, 7) khaḍga, 8) aṣva. Затѣмъ—рядъ полосъ, кругомъ узкія красная и желтая, полоска изъ тычинокъ, полоска изъ пестрыхъ лотосныхъ лепестковъ (красныхъ, синихъ, желтыхъ, зеленыхъ), темно-сѣрая полоса съ орнаментомъ какъ будто изъ стилизованныхъ vajra и полоса, какъ будто составленная изъ пучковъ пламени (красныхъ, синихъ, желтыхъ, зеленыхъ). Въ четырехъ углахъ—сцены изъ кладбищъ и адскихъ мученій, чрезвычайно разнообразныя. Далѣе—ободокъ, узорная полоса, красная и желтая, и тонкая черная полоска у самого края. Внизу подшитъ кусокъ темнаго шелка, къ которому прикрѣпленъ деревянный валикъ для накатыванія, слегка лакированный и украшенный нѣсколькими красными и желтыми полосками.

95.

Образъ на шелку. 77 × 60 (размѣры не вполне точны, такъ какъ образъ очень смятъ и, въ виду хрупкости шелка, его нельзя вполне растянуть). Почти вся краска сошла, сохранились только отчасти контуры; по контурамъ и можно возстановить образъ, который былъ, повидимому, очень тонко написанъ.

Образъ мало чѣмъ отличается отъ № 94. Композиція совершенно въ общемъ одинаковая, но о деталяхъ трудно говорить, въ виду неясности очертаній во многихъ мѣстахъ. Мы считаемъ, что это maṇḍala Saṃvara, такъ какъ можно видѣть, что главная фигура была синяя, а śakti—красная.

Образъ на шелку, оставшаяся часть. 51×52 . Оторвано приблизительно 18 сантим. сверху. Сильно вытертъ, что мѣшаетъ выяснитъ детали.

Вслѣдствіе плохой сохранности, трудно опредѣлить главную фигуру въ серединѣ, и потому нельзя приурочивать maṇḍala къ опредѣленному божеству. Въ серединѣ—синяя фигура, шести или восьмирукая, ṣakti | зеленая или желтая, повидимому, шестирукая; лѣвая нога обвиваетъ мужскую фигуру, правая протянута вдоль ея лѣвой ноги; видно только низко свѣсившееся ожерелье изъ череповъ. Атрибутовъ различить нельзя. Центральная фигура правою ногою опирается на красную расprostертую фигуру, лѣвая—на синюю. Кругъ, на которомъ изображена центральная фигура—красный. Къ этому кругу, обведенному тремя концентрическими полосами, первоначальные цвѣта которыхъ трудно различить, прикрѣплено шесть лепестковъ своеобразной формы; на каждомъ изъ нихъ—по ḍākinī, цвѣта которыхъ, считая ḍākinī надъ головою главной фигуры: зеленая, красная, желто-красная, синяя (?), зеленая (?), синяя (?). У всѣхъ—черные волосы и развѣвающіеся желтые шарфы, перекинутые черезъ плечи. Все это—на красномъ кругу, окаймленномъ желтою бисерною полосою. Красный кругъ—на четырехугольникѣ, составленномъ изъ четырехъ треугольниковъ: красного, зеленого, синяго, желтаго. Далѣе идетъ стѣна съ четырьмя воротами, надъ которыми—священное изображеніе колеса закона съ двумя ланями по бокамъ; надъ колесомъ—повидимому, зонть. Любопытно отмѣтить, что закинутые головы и хоботы такага, которые обыкновенно сходятся почти полнымъ сводомъ надъ воротами, здѣсь совершенно стилизованы, такъ что можно предположить, что иконописецъ не зналъ, что именно онъ изображаетъ. Эти стилизованные такага—красные, зеленые, синіе, желтые. По обѣ стороны такага—сосуды съ выходящими изъ нихъ вѣтвями, тоже очень сильно стилизованными. Далѣе слѣдуетъ тонкій зеленый ободокъ, за которымъ идетъ значительно болѣе широкая полоса, съ изображеніями. Полосками бисернаго орнамента она раздѣлена на 8 частей; въ серединѣ каждой изъ послѣднихъ—по чайтьеобразному сооруженію, внутри котораго сидитъ, повидимому, mahāsiddha или божество на какомъ-нибудь животномъ; изъ нихъ ясно различается верблюдъ. Надъ сооруженіями—дерево, изъ листвы котораго выглядываетъ бычачья голова. Кругомъ—фигуры и сцены изъ обихода кладбища, обычнаго типа. Далѣе—полоска изъ лотосныхъ лепестковъ красного, зеленого, желтаго, коричневаго цвѣта, узенькая темная полоска съ золотыми vajra, красная полоска. Все это—на четырехугольникѣ, составленномъ изъ четырехъ треугольниковъ: красного, зеленого, синяго, желтаго; треугольники всѣ—въ орнаментѣ, квадраты—съ цвѣткомъ посрединѣ.

Какъ видно, maṇḍala—нѣсколько особаго типа, такъ какъ обыкновенно „сцены“ помѣщаются за предѣлами круга.

Въ китайскомъ сочиненіи второй половины XIV вѣка упоминается, что уже въ началѣ XI вѣка въ Тангутскомъ царствѣ занимались живописью, причемъ то же сочиненіе сообщаетъ, что сѣверовосточные тибетцы были искусными живописцами буддъ, что пользовались они больше всего бумажными тканями, которыхъ поверхность покрывали лакомъ ¹⁾. Свѣдѣнія эти, древнѣйшія изъ пока извѣстныхъ ²⁾, вполне подходятъ къ тому матеріалу,

¹⁾ F. Hirth. Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst. München und Leipzig. 1896, s. 45.

²⁾ Нельзя не пожалѣть, что богатѣйшіе источники по исторіи китайскаго искусства остаются недоступными несинологамъ; многого мы должны ждать отъ работъ Шаванна и Пелліо, которыя, какъ мы знаемъ, уже готовятся.

который доставилъ намъ Хара-хото. Образа тибетскаго письма, найденные тамъ, рѣзко отличаются отъ образовъ китайскаго письма и даютъ неопровержимое доказательство того — чего мы впрочемъ и въ правѣ были ожидать — основного, рѣшающаго вліянія, которое индійская живопись имѣла на древнетибетскую, а вмѣстѣ съ нею и на тангутскую, если въ Тангутскомъ царствѣ существовала своя самостоятельная школа живописи или иконописи. Это сразу отграничиваетъ тибетскую живопись отъ китайской, такъ какъ индійская живопись по своимъ приемамъ есть живопись западная — пластическая. И дѣйствительно,

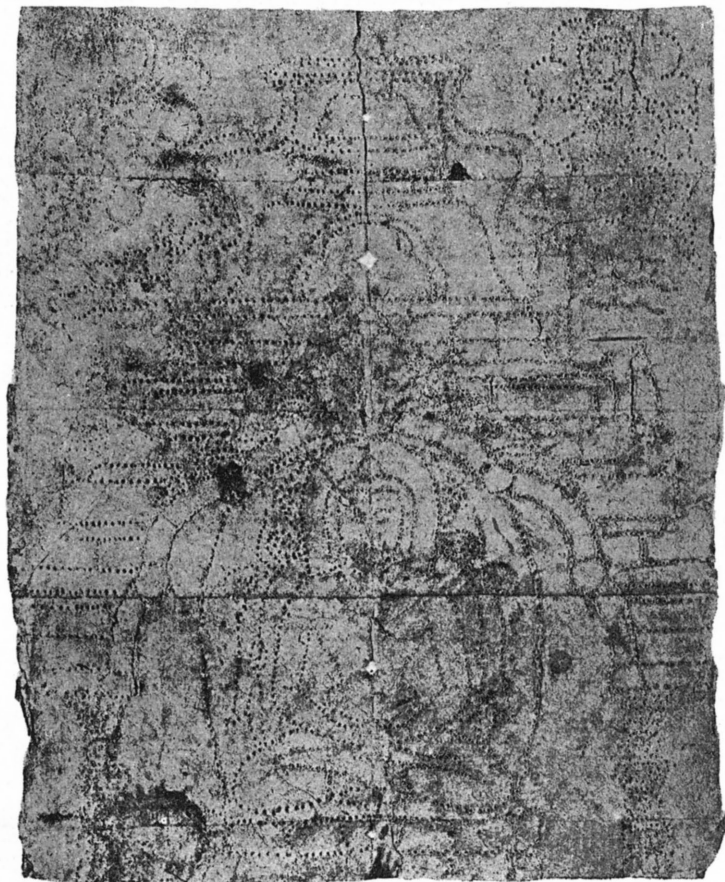

Рис. 25.

Трафаретъ съ изображеніемъ Будды въ чайтѣ, съ фигурами божествъ въ облакахъ.

если мы исключимъ облака и дракона, которые пишутся почти всегда по китайскому образцу, то не найдемъ почти ничего, что напоминало бы китайскую манеру письма. Въ образахъ изъ Хара-хото Китай напоминаетъ еще то обстоятельство, что нѣкоторые, весьма немногіе, образа написаны на шелку — наиболѣе обычномъ матеріалѣ китайскихъ образовъ.

Техника и приготовленіе образовъ — почти тѣ же, что и въ современной тибетской иконописи: и здѣсь сказался поразительный консерватизмъ Тибета, представляющаго намъ удивительный примѣръ страны, письмены которой на протяжении съ лишнимъ тысячелѣтія не подверглись никакому измѣненію. Точно такъ же и многіе образа настоящаго собранія могли бы быть написаны почти въ такомъ же видѣ иконописцами Лхасы или Лаврана въ наши дни. Какъ матеріалъ для образовъ употреблялось полотно и другія матеріи, какъ, нпр., клѣтчатыя матеріи нѣкоторыхъ образовъ (№№ 17, 68)

и, въ немногихъ случаяхъ, шелкъ, чрезвычайно тонкій и рѣдкій. Холстъ грунтовывался, повидимому ¹⁾, мѣломъ съ клеемъ, и затѣмъ наводился лоскъ на этотъ грунтъ. По грунту при помощи трафарета обозначался контуръ. Образецъ такого трафарета изображенъ на рисункѣ 25; онъ находится въ собраніи рукописей П. К. Коэлова изъ Хара-хото въ Азіатскомъ музеѣ. Быть можетъ, что иногда контуръ проводился и безъ трафарета, такъ какъ буддійскіе иконописцы имѣли и имѣютъ удивительно вѣрную руку и глазъ. Достаточно указать на знаменитую серію изображеній Банченей, вывезенную Г. Ц. Цыбико-

¹⁾ Говоримъ повидимому, потому что еще не произведены соответствующіе анализы, и мы заключаемъ по имѣющимся образцамъ и по аналогіи съ современною техникою. См. А. М. Позднѣевъ. Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго

вымъ изъ Тибета, и на рисунки современныхъ иконописцевъ. Затѣмъ уже рисунокъ раскрашивался. О краскахъ, въ виду отсутствія анализовъ, мы ничего пока сказать не можемъ. На ихъ прочность указываетъ удивительная свѣжесть нѣкоторыхъ образовъ, гдѣ блескъ красокъ изумителенъ. Кромѣ традиціонныхъ красокъ, мы встрѣчаемъ розовато-фіолетовые тона большой нѣжности; золото большею частью вполне сохранило блескъ и свѣжесть.

Образъ всегда окаймленъ рамкою, причемъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ мы видимъ красную и желтую писанья полосы вмѣстѣ съ синимъ шелкомъ, на который часто нашивались или которымъ обшивались образа; въ виду этого, есть основаніе полагать, что и въ старинной тибетской или тангутской живописи существовалъ уже обычай окружать образъ тремя цвѣтными каймами: красною, желтою, синею, символизирующими радугу.

Обращаясь къ содержанію образовъ, мы прежде всего должны отмѣтить отсутствіе изображеній сценъ изъ жизни Будды и изъ джатакъ, которыя столь излюблены индійскими и средне-азиатскими фресками, а отчасти и индійскими миниатюрами, и которые и до сихъ поръ усердно воспроизводятся иконописцами. Какъ мы уже сказали выше, мы не считаемъ „сценами“ изъ жизни Будды образа Алмазнопрестольнаго и образъ Dharmasakrapavartana, такъ какъ они, по нашему мнѣнію—лишь воспроизведеніе знаменитыхъ образовъ, представляющихъ событія изъ жизни Будды въ значительно символизированномъ видѣ; подобно тому какъ, напр., глиняное изображеніе Будды съ раздвояющеюся верхнею частью тѣла, тоже найденное въ Хара-хото ¹⁾, символически изображаетъ чудо съ образомъ Будды, рассказанное Сюан-Цзаномъ ²⁾. Нѣтъ въ собраніи и изображеній сценъ изъ жизни знаменитыхъ учителей-ламъ. Слѣдуетъ ли это отсутствіе объяснить случайностью, мы сказать не рѣшаемся.

Пантеонъ настоящаго собранія довольно великъ и въ общемъ отвѣчаетъ типу современныхъ пантеоновъ. Характерна развѣ одна, впрочемъ, вполне понятная, особенность—единичный случай находженія Yamāntaka, и то какъ второстепенной фигуры: Yamāntaka выдвинулся въ буддійскомъ пантеонѣ позже—съ торжествомъ такъ называемой желтошапочной церкви послѣдователей Дзонхавы, покровителемъ которой онъ является.

Изъ буддъ мы имѣемъ прежде всего Будду-Шакьямуни,—его образа по числу занимаютъ первое мѣсто въ собраніи, причемъ среди нихъ главное мѣсто принадлежитъ наиболѣе чтимому въ буддійскомъ мірѣ образу „Алмазнопрестольнаго“. Затѣмъ образъ 8 великихъ чайтъя, въ честь которыхъ составлялись гимны и которые среди уйгурскихъ буддистовъ, близкихъ сосѣдей тангутовъ, пользовались особымъ почтеніемъ, какъ то свидѣлствуетъ уйгурская рукопись сутры „Золотого блеска“ ³⁾. Образъ Будды, вращающаго колесо закона, сохранилъ намъ, вѣроятно, изображеніе какого-нибудь знаменитаго образа. „Владыка Врачеванія“, Bhaisajyabhatṭāraka (со спутниками), распространенный во всѣхъ странахъ сѣвернаго

къ народу. Спб. 1887. Гл. II. А. Д. Рудневъ. Замѣтки о техникахъ буддійской иконографіи у современныхъ зурчиновъ (художниковъ) Урги, Забайкалья и Астраханской губерніи. Спб. 1905. (Сб. М. А. и Э. при И. Ак. Н. V).

Собраніе матеріаловъ бурятскихъ иконописцевъ находится въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи при Академіи Наукъ, а подборъ тибетскихъ сочиненій по тибетской иконографіи—въ Азіатскомъ музеѣ. Недавно появившаяся работа проф. Б. Лауфера (B. Laufer. Dokumente der indischen Kunst. Erstes Heft. Malerei. Das Citralakshana. Leipzig, 1913) сообщаетъ любопытные матеріалы по индотибетской иконографіи. Небольшая печатная литература по этому вопросу приведена нами въ работѣ нашей „Краткія замѣтки о нѣкоторыхъ непальскихъ миниатюрахъ“. З. В. О. Арх. Общ. XVI. 213—214.

¹⁾ Оно будетъ подробно описано нами въ одной изъ слѣдующихъ частей описанія собранія П. К. Козлова.

²⁾ Mémoires sur les contrées occidentales, traduits... par Stanislas Julien. Paris, 1857. I. 110—111. Писанные образа этого Будды имѣются въ собраніяхъ сэра А. Штейна и фонъ-Лекока.

³⁾ Suvānaprabhāsa; рукопись найдена С. Е. Маловымъ въ Ганьсу и издается имъ и академикомъ В. В. Радловымъ въ Bibliotheca Buddhica.

буддизма. Нѣсколько изображеній Будды, которыя пока не поддаются болѣе точному отождествленію. Изъ другихъ буддъ, можетъ-быть, имѣемъ *Dīpaṅkara* и нѣсколько изображеній будды *Amitābha*, внѣ серіи пяти *dhyānibuddha*. Изъ серій буддъ имѣемъ, кромѣ уже упомянутыхъ буддъ врачеванія: 5 *dhyānibuddha*, 35 буддъ покаянія, серію 84 буддъ вокругъ центральной фигуры Будды, серію въ 11 буддъ, которую мы не имѣемъ ближе отождествить.

Изъ бодисатвъ имѣемъ: *Amitāyuh*, *Avalokiteśvara*: *Simhanādalokēśvara*, *Śaḍakṣarīmahāvi-dyālokeśvara*, *Padmapāṇi-Lokēśvara* и одиннадцатиликій, *Mañjuṣrī* (два вида), *Mahāsthāmaprāpta*, *Vajrapāṇi*, *Vajrasattva*, *Samantabhadra*. Весьма вѣроятно, что среди неотожествленныхъ еще нами фигуръ имѣются и неперечисленные здѣсь бодисатвы. Изъ женскихъ бодисатвъ *Uṣṇiṣavijayā*, *Cundā*, *Tārā* (зеленая), *Māricī*, *Sitāpatatrā*. Изъ *yī-dam*: *Samvara*, *Hevajra*. Изъ *Dharmapāla*: *Acala*, *Mahākāla*, *Ganeśa*, желтый *Jambhala*, *Yamāntaka*, *Devī*. Изъ *Lo-kapāla*: *Dhṛtarāṣṭra*, *Virūpākṣa*, *Vaiṣravaṇa*. Женскія божества: *Kurukullā*, *Ekajaṭā*, *Vajravārāhī*, *Yamī* (?), *Sarasvatī*. Изъ божествъ: *Brahmā*, *Indra* (?), божества Солнца и Луны. Изъ *ḍākinī*: *Indraḍākinī*, *Buddhaḍākinī*, *Naro-mK'a-spyod-ma*, Пагмо-дон-дув. Изъ другихъ существъ: *nāga* и *garuḍa*, мужскія и женскія, *preta*. Изъ людей: волхвы *Lui-pa*(?) и *Ṣavaripa* и другіе, пока неотожествленные, цѣлый рядъ неотожествленныхъ ламъ. Наконецъ *maṇḍala*.

Изъ этого перечня видно, что число отождествленныхъ лицъ пантеона уже весьма значительно, а когда къ нимъ прибавятся еще и тѣ, которыя пока, за отсутствіемъ характерныхъ атрибутовъ, не могутъ быть отождествлены съ достаточною точностью, то мы замѣтимъ, что передъ нами тотъ же въ общихъ чертахъ пантеонъ, что и въ настоящее время въ Тибетѣ и Амдо, съ тою разницею, что учителя-ламы другіе.

Композиція образовъ та же, что и въ современной тибетской иконописи, стоящая въ несомнѣнной связи со скульптурою и фресками. Писаные образа на матеріи часто кажутся прямо уменьшенными копіями съ фресокъ или подражаніемъ скульптурнымъ группамъ. Этимъ только лишній разъ подчеркивается декоративный характеръ этой иконописи. Стоитъ только указать на преобладающую группировку трехъ фигуръ въ центрѣ съ буддою или бодисатвою посрединѣ и двумя фигурами буддъ, бодисатвъ, божествъ или монаховъ по бокамъ. Это обычный мотивъ композиціи, начиная съ древнѣйшихъ скульптуръ или фресокъ; точно такъ же какъ обыченъ вверху образа фризь изъ пяти *dhyānī*-буддъ или иныхъ группъ буддъ. Столь же стараго происхожденія боковая орнаментовка образа полосою поставленныхъ одна надъ другою небольшихъ стелъ съ фигурами. Совершенно аналогичную композицію мы нашли въ одной пещерѣ къ сѣверу отъ Турфана, на тибетскій характеръ которой было уже указано проф. Грюнведемъ. Полоса съ пляшущими женскими фигурами внизу образа представляетъ собою, повидимому, нѣкоторую особенность древнѣйшей тибетской иконописи; мы выше (стр. 96—97) указали на нее уже и въ Турфанѣ. Въ настоящей краткой замѣткѣ мы не имѣемъ въ виду исчерпать вопросъ о композиціи описанныхъ образовъ, а хотимъ только указать на тѣсную связь ихъ съ индійскою иконографіею и на ихъ близкое родство, часто почти переходящее въ тождественность, съ современною тибетскою иконописью. Съ этой стороны необходимо отмѣтить и два характерныхъ отличія. Одно—въ изображеніи воды, которая въ современной тибетской иконописи изображается въ видѣ зубчатыхъ волнъ и совершенно отличается отъ изображенія воды на китайскихъ образахъ. Тибетскіе образа Хара-хото изображаютъ воду иначе. Другое отличіе—это отсутствіе любимыхъ современною тибетскою иконописью горныхъ ландшафтовъ, оживленныхъ звѣрями.

Намъ остается коснуться самаго труднаго вопроса—о времени, къ которому должны быть приурочены наши образа. Если бы въ собраніи П. К. Козлова были только тибетскіе образа, намъ почти невозможно было бы дать сколько-нибудь точное хронологическое ука-

заніе,—такъ мало еще изучена тибетская иконопись; мы могли бы развѣ сказать, что образа относятся ко времени до XV вѣка по полному отсутствію указаній на „желтошапочную“ церковь и на Дзонхаву; указаніе это, однако, было бы не вполне убѣдительно, какъ всякое *argumentum a silentio*, такъ какъ нѣтъ въ образахъ указаній и на знаменитаго учителя *Padmasambhava*, позже котораго, однако, они несомнѣнно написаны. Никакой опоры не даетъ намъ и сближеніе съ турфанскими фресками. Къ счастью, вмѣстѣ съ тибетскими найдены и китайскіе образа, которые по стилю своему должны быть отнесены къ концу Сунской, а нѣкоторые, можетъ-быть, даже къ началу Юаньской династіи. Наиболѣе вѣроятною датою для насъ являются XII—XIII вѣка; образа могутъ быть и древнѣе, но не могутъ быть моложе XIV вѣка. Всѣ тибетскіе образа найдены, согласно указанію П. К. Козлова, въ „знаменитомъ“ субурганѣ, и потому *terminus ad quem* для нихъ одинъ. Несомнѣнно, что когда книги письменами Си-ся будутъ прочитаны и тибетская иконографія будетъ болѣе изучена, мы дождемся и еще болѣе точнаго хронологическаго опредѣленія ¹⁾.

Намъ не пришлось коснуться въ настоящей статьѣ одного чрезвычайно любопытнаго образа, представляющаго будду *Amitabha* въ раю *Sukhāvatī*, потому что главная часть образа—китайскаго письма и только фигуры буддъ вверху образа—тибетскаго письма. Мы опишемъ этотъ образъ въ слѣдующей статьѣ. Это—единственный намъ пока извѣстный примѣръ того, чтобы на одномъ образѣ встрѣтились эти два, столь противоположныя по своему характеру, письма. Чѣмъ объяснить это явленіе, мы пока не знаемъ. Ясное отличіе китайскихъ образовъ отъ тибетскихъ сознавалось уже давно на мѣстахъ, какъ видно, напр., изъ тибетскаго текста о построеніи знаменитаго монастыря Самъэ въ Тибетѣ ²⁾.

С. Ольденбургъ.

¹⁾ Тибетскіе образа Хара-хото бросаютъ свѣтъ на ладакскіе образа собранія Шлагинтвейта, которые даны въ атласѣ къ его книгѣ о буддизмѣ въ Тибетѣ; рисунки не особенно точны, но въ общемъ передаютъ, повидимому, манеру письма. Мы знаемъ теперь, по большому сходству съ образами Хара-хото, что у Шлагинтвейта мы имѣемъ дѣло со старинными образами. Большинство оригиналовъ, которые сильно закопчены, какъ намъ сообщилъ проф. А. Грюнвель, находятся въ берлинскомъ *Museum für Völkerkunde*. Кромѣ сходства, часто переходящаго почти въ тождественность, съ ладакскими образами, мы должны отмѣтить поразительное сходство нѣкоторыхъ образовъ, особенно въ стоячихъ фигурахъ, отчасти и въ сидячихъ, съ индокитайскою иконописью. Изслѣдованія въ этой области укажутъ намъ со временемъ, чѣмъ мы должны объяснить это сходство.

²⁾ В. Laufer. *Die Bruža-Sprache und die historische Stellung des Padmasambhava*. *Toung-Pao* II s. v. IX, pp. 20 и 24. Здѣсь указывается, что въ Тибетѣ въ VIII вѣкѣ различали въ пластикѣ изображенія тибетскаго, китайскаго и индійскаго стиля.

ОБЪЯСНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ.

akṣamālā—четки.
 akṣasūtra—четки.
 aṅkuṣa—крюкъ, въ особенности крюкъ, употребляемый жожаками, чтобы погонять слоновъ.
 ācārya—учитель; въ тибетской иконописи подъ этимъ названіемъ имѣютъ обыкновенно въ виду индійскихъ знаменитыхъ учителей буддизма.
 aṅjali—положеніе рукъ для молитвы или для выраженія почтенія. Руки нѣсколько собраны въ горсть и приложены одна къ другой; держатся такъ или передъ грудью или передъ лбомъ.
 abhaya mudrā—положеніе руки ладонью наружу; рука, при этомъ, держится или у груди или около плеча; названіе указываетъ, что этимъ символизуется давание безопасности.
 ardhasandra—полумѣсяцъ.
 ardhavajra—полуперунъ, полу-vajra.
 aṣoka pallava—вѣтка дерева аśoka (Jonesia Asoka Roxb.).
 aśva—конь, одна изъ 7 драгоцѣнностей царя-міродержца.
 aśvattha—дерево, подъ которымъ Будда достигъ высшаго познанія (Ficus religiosa L.).
 aṣṭa mahāsaitya—восемь великихъ saitya, т. е. восемь религіозныхъ сооружений, памятниковъ въ 8 мѣстахъ, связанныхъ съ памятью 8 значительнѣйшихъ событій въ жизни Будды.
 ādarśa—зеркало.
 uṣṇīṣa—возвышеніе на макушкѣ головы Будды, одинъ изъ „32 признаковъ Будды“.
 karāla—чаша изъ верхней части человѣческаго черепа, распиленного съ этою цѣлью; употребляется при жертвоприношеніяхъ.
 karttrikā—жертвенный ножъ.
 kalaśa—сосудъ.
 kiṃpatī—женское существо изъ рода kiṃpaka, небесныхъ пѣвцовъ; въ буддійской позднѣйшей иконографіи изображаются, какъ сирини.
 khakkhara—монашескій посохъ съ кольцами.
 mk'a-gro-ma—тибетское названіе dākinī.
 khatvāṅga—палица, имѣющая форму ножки кровати; въ буддійской иконографіи изображается обыкновенно съ черепомъ въ концѣ.

khadga—мечъ.
 gaḍa—палица.
 garuḍa—низшее божество съ птичьимъ клювомъ и крыльями; garuḍa—враги змѣй.
 garuḍī—женское существо garuḍa.
 ghaṇṭā—колокольчикъ.
 sakra—колесо, символъ міродержавія и религіозной проповѣди.
 sandraṇḍala—кругъ луны; онъ—бѣлый, изображается на лотосѣ, и на немъ сидятъ или стоятъ извѣстные божества.
 sāra—лукъ.
 sāgara—метелка-махало. Для него обыкновенно употребляется хвостъ Bos grunniens.
 cintāmaṇi—драгоцѣнный камень, обладающій волшебною силою доставлять его владѣльцу все, чего тотъ пожелаетъ.
 saitya—чайтя, особое религіозное сооруженіе, предназначенное служить памятникомъ какому-нибудь знаменательному событію или извѣстному лицу.
 chattra—зонтъ.
 Jāti—рожденіе; этимъ словомъ сокращенно обозначается мѣсто рожденія Будды въ саду Lumbinī, около города Kapilavastu, или изображеніе этого событія.
 ḍamaru—небольшой ручной барабанъ.
 dākinī—женскія существа, спутницы супруги Шивы; онѣ изображаются обыкновенно въ страшномъ видѣ; занимаютъ видное мѣсто въ буддійскомъ пантеонѣ.
 tarjanīkāraśa—веревка угрозы; особая веревка, атрибутъ страшныхъ божествъ; въ концѣ веревки обыкновенно vajra.
 tarjanī mudrā—особое положеніе рукъ, когда указательный палецъ поднять, остальные же пригнуты къ ладони; оно означаетъ угрозу.
 triṣūla—трезубецъ.
 devatā—божество.
 Dharmasakrapravartana—Вращеніе колеса закона; этимъ словомъ сокращенно обозначается первая проповѣдь, изображеніе первой проповѣди Будды въ Бенаресѣ.
 dharmasakramudrā—особое положеніе рукъ передъ грудью, которымъ символизуется проповѣдываніе.
 dharmadeśanaḥ—учащій законъ, эпитетъ, придаваемый буддѣ, бодисатвѣ или учителю и указывающій на особое положеніе правой руки.

dhyānamudrā—положение обѣихъ рукъ, по-
 ложенныхъ одна на другую, ладонями
 вверхъ, символизирующее созерцаніе.
 dhyānibuddha—будда созерцанія; ихъ 5:
 Vairocana, Akṣobhya, Ratnasambhava, Ami-
 tābha, Amoghasiddhi. Каждый изъ нихъ
 стоитъ въ непосредственномъ отноше-
 нии къ одному изъ 5 человѣческихъ
 буддъ того міроваго періода (kalpa),
 въ которомъ мы живемъ. Специально
 Amitābha имѣетъ отношеніе къ Буддѣ.
 dhvaja—знамя.
 nāga—змѣиное божество, изображаемое
 обыкновенно въ человѣческомъ образѣ
 и съ головами змѣй, выступающихъ
 вѣнцомъ сзади головы.
 nāgī—nāga женскаго рода.
 padma—лотосъ (*Nelumbium speciosum*).
 padmāsana—особый способъ сидѣнія, при
 которомъ ноги сложены одна на дру-
 гую подошвами вверхъ.
 paśaṣi—топоръ.
 pātra—чаша монаха для пищи.
 pāṣa—веревка, петля изъ веревки.
 пурбу (тиб.) — трехгранный жертвенный
 ножъ съ рукояткою.
 preta—существа, претерпѣвающія „мытар-
 ства“, какъ наказаніе за свои грѣхи въ
 прежнихъ перерожденіяхъ; наиболѣе
 обычно они представляются съ огром-
 нымъ животомъ и очень узкимъ ртомъ;
 этимъ символизуется жадность, съ тру-
 домъ удовлетворяемая.
 bhaktajana—адорантъ.
 bodhi—высшее познаніе.
 bhūsparśamudrā—положеніе правой руки
 ладонью внутрь, съ вытянутыми паль-
 цами, которые какъ бы касаются земли.
 Изображаетъ положеніе руки Будды,
 когда онъ призывалъ въ свидѣтельницы
 землю.
 такага—морское чудовище, стилизованное,
 играетъ большую орнаментальную роль
 въ буддійской иконографіи.
 maṅgala—знаки, эмблемы счастья; ихъ 8;
 они изображаются на ступеняхъ Будды
 и отдѣльно.
 maṇḍala—кругъ, волшебный кругъ, затѣмъ
 получилъ специальное значеніе въ буд-
 дійской иконографіи: такъ называются
 особые образа, на которыхъ изображено
 обиталище того или другого будды
 или божества.
 matsya—рыба.

mantrin—совѣтникъ, одна изъ 7 драгоцѣн-
 ностей царя-міродержца.
 malla—молотъ.
 Mahāparinirvāṇa—великая кончина, кончина
 Будды и мѣсто и изображеніе этого со-
 бытія.
 Mahāprātihārya—„Великое чудо“ — событіе
 въ жизни Будды, когда онъ чудесами
 сразилъ еретиковъ въ Śrāvastī и мѣсто
 и изображеніе этого событія.
 mahāsiddha—волхвъ; они играютъ очень
 видную роль въ позднѣйшемъ буддизмѣ.
 mudrā—особыя символическія положенія
 рукъ; отдѣльныя mudrā объяснены подъ
 соотвѣтствующими названіями.
 yidam—божества-хранители (тибет.).
 ratna—драгоцѣнность.
 lokapāla—стражъ страны свѣта, ихъ четыре,
 они носятъ еще названіе великихъ царей,
 mahārājā.
 vajra—перунъ, жертвенная принадлежность,
 которой приписывается волшебная сила.
 vajraparyāṅka—особое положеніе ногъ.
 varamudrā—положеніе протянутой открытой
 руки ладонью вверхъ; символизируетъ
 щедрость, удовлетвореніе просящаго.
 viṇā—струнный музыкальный инструментъ.
 viśvavajra—двойной перунъ, образуется по-
 ложенными крестъ-накрестъ двумя vajra.
 śaṅkha—раковина.
 śara—стрѣла.
 śrīvatsa—мистическій знакъ, первоначально,
 повидимому, пучокъ волосъ особаго вида
 на груди святого, изображается въ видѣ
 узла особой формы.
 ṣaḍakṣarī (mahāvīdyā)—шестислоговая фор-
 мула om maṇi padme hūm (исправить
 соотвѣтственно опечатки на стр. 111 и
 117, прим. 2), посвященная Avalokiteśvara.
 siddha—волхвъ см. mahāsiddha.
 sūcī—игла.
 sūryamaṇḍala—кругъ солнца; онъ—красный,
 изображается на лотосѣ, и тогда на
 немъ сидитъ или стоитъ какое-нибудь
 божество.
 senāpati—военачальникъ, одна изъ 7 драго-
 цѣнностей царя-міродержца.
 stri—женщина, одна изъ 7 драгоцѣнностей
 царя-міродержца.
 haṁsa—гусь, лебедь.
 haṣṭin—слонъ, одна изъ 7 драгоцѣнностей
 царя-міродержца.
 hrīḥkāṛakṣarasambhūtaḥ—происшедшій изъ
 слога hrīḥ.

Matériaux pour l'iconographie bouddhique de Khara-Khoto.
I. Images tibétaines.

Matériaux pour l'Ethnographie de la Russie, publiés par la Section Ethnographique du Musée Russe de l'Empereur Alexandre III, sous la rédaction de M. Th. Volkov.
Tome II, Pétrograd. 1914.

La trouvaille inattendue d'images bouddhiques et de manuscrits et xylographes Hsi-Hsia, chinois et tibétains et de fragments de manuscrits persans (entre autre un fragment du célèbre livre des Sept Sages—le Kitab-i-Sindbad) et syriaques, rapportés par le colonel P. K. Kozloff des ruines de l'ancienne ville Hsi-Hsia, appelée maintenant Khara-Khoto, nous fournit de nouveaux et importants matériaux pour l'histoire de la propagation du bouddhisme dans l'Asie Centrale. Les deux articles du colonel Kozloff¹⁾ et les photographies et les plans reproduits ci-dessus (pp. 80 — 92) donnent une idée générale du voyage de P. K. Kozloff et des ruines de Khara-Khoto.

Nous comptons donner trois articles consacrés à une description préliminaire de la collection d'images bouddhiques et d'objets de culte de Khara-Khoto. Le premier article (v. ci-dessus p. 79—157) traite des images tibétaines ou tangoutes; nous préférons provisoirement la désignation „images tibétaines“, car nous n'avons que des indications indirectes sur la possibilité de leur origine tangoute. Le style de ces images correspond tout à fait au style des images tibétaines que nous connaissons déjà: il faut comparer les images provenant de Ladakh de la collection Schlagintweit et beaucoup d'images de Lhasa et de différentes parties du Tibet dans la collection du Prince Ukhtomsky au Musée Alexandre III et dans les collections du Musée d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences.

La technique des peintures est tibétaine, il n'y a qu'à noter la soie sur laquelle sont peintes quelques images, et qui n'est guère employé dans l'imagerie tibétaine moderne; nous voyons ici une certaine influence chinoise, qui se retrouve aussi dans la représentation des nuages et des dragons. Il faut signaler l'absence des jolis paysages peuplés d'animaux des images tibétaines et des vagues frisées si caractéristiques pour la peinture tibétaine.

L'ancienne manière des peintres tibétains est la manière indienne: la peinture plastique de l'Occident tellement différente de la peinture chinoise: ces images sont comme des stèles peintes — de la sculpture sur toile.

Les images nous donnent des représentations de buddhas, de bodhisatvas et de différentes divinités, d'ācāryas et de lamas. Voici une liste des personnages et des divinités identifiés dans notre catalogue sommaire: le Buddha-Vajrāsana le même avec les huit grands caityas, le Buddha du Dharmacakrapravartana, Bhaiṣajyabhaṭṭāraka, Dipaṃkara (?), Amitābha; des scènes de 5 buddhas (les dhyānibuddhas), de 7 buddhas (Compagnons du Bhaiṣajyabhaṭṭāraka, de 11 buddhas, de 35 buddhas (les buddhas de confession), de 84 buddhas. Amitāyuh, Avalokiteṣvara: Śiṃhanādalokeṣvara, Śaḍakṣarīmahāvidyālokeṣvaraḥ, Padmapāṇi-Lokeṣvara, l'Avalokiteṣvara aux 11 têtes, Mañjuṣrī (deux formes, la forme commune et la plus rare de Jñānasatva), Mahāsthāmaprāpta, Vajrapāṇi, Vajrasattva, Samantabhadra; Uṣṇīṣavijayā, Cundā, Tārā (verte), Mārīcī, Sitāpatrā; Saṃvara, Hevajra; Acala, Mahākāla, Gaṇeṣa, Jambhala (jaune), Yamāntaka, Devī; Dhṛtarāṣṭra, Virūpākṣa, Vaiṣravaṇa; Kurukullā, Ekajaṭā, Vajravārāhī, Yamī (?), Sarasvatī; Brahmā, Indra, divinités du Soleil et de la Lune; Indraḍākinī, Buddhaḍākinī, Naro-mK'a-spyod-ma, Pagmo-sdon-sgrub; Lui-pa (?), Ḍavari-pa; des nāga, nagī, preta des ācāryas, des lamas; des maṇḍalas de différentes divinités. Comme on voit par cette liste, qui pourra évidemment être augmentée quand tous les personnages représentés seront identifiés, nous avons devant nous en somme le panthéon tibétain, tel que nous le voyons dans les convents bouddhiques modernes, manquent seulement les représentations de scènes de la vie du Buddha et des jātakas.

La question de l'âge des images tibétaines de Khara-Khoto serait difficile à résoudre, vu l'extrême conservatisme de l'art tibétain et ses tendances archaïsantes, si nous n'avions l'appui des peintures chinoises trouvées dans le même „célèbre soubourgan“ — caitya, qui nous donnent le terminus ad quem. Leur manière nous rapporte vers la fin des Song et le commencement des Yuan. Des documents chinois trouvés à Khara-Khoto démontrent clairement, que la ville ne fut pas détruite du temps de l'invasion Mongole, de sorte que nous pouvons fixer comme date des images tibétaines de Khara-Khoto le XII—XIII siècle, certaines images pouvant être plus anciennes.

¹⁾ Captain P. K. Kozloff. The Mongolia - Sze - Chuan expedition of the Imperial Russian Geographical Society. Geogr. Journ. XXXIV, 384—408 et XXXVI, 288—310 (1909—1910).